

Поволжский ВЕСТНИК НАУКИ

ПО ИТОГАМ

XXXI Международных
Рождественских
образовательных чтений

«ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ
СОВРЕМЕННОСТИ
И ДУХОВНЫЙ
ВЫБОР ЧЕЛОВЕКА»

IV Рождественских
образовательных чтений
Тольяттинской епархии

(1–10 декабря 2022 года)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Поволжского православного института
имени Святителя Алексия Московского

Теология и история Церкви

Отечественная история

Теория и методика
обучения и воспитания

3/2022

Поволжский ВЕСТНИК НАУКИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2016 г.

№ 3 (25)

2022

Ежеквартальное
научное издание

Учредитель – Поволжская академия Святителя Алексия

Главный редактор

Лескин Дмитрий Юрьевич, протоиерей, доктор философских наук, кандидат богословия.

Редакционная коллегия

Агапов Олег Александрович, протоиерей, доктор богословия, кандидат филологических наук.

Ахметжанова Галина Васильевна, доктор педагогических наук, профессор.

Бахусова Елена Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Буковцова Нина Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент.

Гуров Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, доцент.

Дубовиков Александр Маратович, доктор исторических наук, профессор.

Житенев Тимофей Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент.

Кабытов Петр Серафимович, доктор исторических наук, профессор.

Катасонов Владимир Николаевич, доктор богословия, доктор философских наук, профессор.

Козлова Анна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Козырев Алексей Павлович, кандидат философских наук, доцент.

Куприна Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Мартышкин Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор.

Маслин Михаил Александрович, доктор философских наук, профессор.

Ошкина Алла Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Прохоренко Ирина Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент.

Репинецкий Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор.

Руденко Ирина Викторовна, доктор педагогических наук, профессор.

Сидякина Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Тараносова Галина Николаевна, доктор педагогических наук, профессор.

Тимохова Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент.

Филиогло Лариса Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор.

Ярыгин Анатолий Николаевич, доктор педагогических наук, профессор.

Зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Сведения о регистрации
СМИ: серия ПИ № ФС 77 –
72517 от 4 апреля 2018 г.).

ISSN печатной версии
2712-7680

Компьютерная верстка:
Т.В. Надеждина

Редактор
Е.Ю. Жданова

Адрес редакции:
445024, Самарская область,
г. Тольятти,
ул. Юбилейная, 4а

E-mail: pvn@pravinst.ru

Подписано в печать
28.12.2022.
Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 8,84.
Тираж 200 экз.

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Лескин Дмитрий Юрьевич, протоиерей, доктор философских наук, кандидат богословия, ректор (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Редакционная коллегия

Агапов Олег Александрович, протоиерей, доктор богословия, кандидат филологических наук, проректор по научной работе, зав. кафедрой богословия, профессор кафедры богословия (Самарская Православная Духовная семинария, г. Самара).

Ахметжанова Галина Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой «Педагогика и методики преподавания» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Бахусова Елена Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой математики и информатики (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Буковцова Нина Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета психологии и специального образования (Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара).

Гуров Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, доцент, профессор Академии военных наук РФ, профессор кафедры истории и философии (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Дубовиков Александр Маратович, доктор исторических наук, профессор кафедры «Социальные технологии и гуманитарные науки» (Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти).

Житенев Тимофей Евгеньевич, кандидат исторических наук, зав. кафедрой теологии, философии, истории (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Кабытов Петр Серафимович, доктор исторических наук, профессор, первый проректор, зав. кафедрой российской истории (Самарский университет, г. Самара).

Катасонов Владимир Николаевич, доктор богословия, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры богословия и литургики (Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, г. Москва).

Козлова Анна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Дошкольная педагогика, прикладная психология» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Козырев Алексей Павлович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории русской философии, зам. декана философского факультета по научной работе (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва).

Куприна Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкального образования (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Мартышкин Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара).

Маслин Михаил Александрович, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой истории русской философии (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва).

Ошкина Алла Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Дошкольная педагогика, прикладная психология» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Прохоренко Ирина Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теологии, философии, истории (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Репинецкий Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования, проректор по НИР (Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара).

Руденко Ирина Викторовна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры «Педагогика и методики преподавания» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Сидякина Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Дошкольная педагогика, прикладная психология» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Тараносова Галина Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры «Русский язык, литература и лингвокриминалистика» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Тимохова Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, проректор по научно-исследовательской работе (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Филиогло Лариса Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор (Московский художественно-промышленный институт, г. Москва).

Ярыгин Анатолий Николаевич, доктор педагогических наук, профессор (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

СОДЕРЖАНИЕ

Теология и история Церкви

- Протоиерей Димитрий Лескин
О СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ
ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....7
- Игумен Агафангел (Кузнецов Александр Александрович)
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОНАШЕСТВА.....13
- Прохоренко Ирина Анатольевна
АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА В СОВЕТСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-Х ГОДОВ.....17
- В.Н. Якунин
САМАРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО И САМАРСКАЯ ЕПАРХИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ В 2012 Г.: ИСТОРИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА.....22

Отечественная история

- О.А. Лапшина
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННИКОВ.....27
- А.С. Лебедев
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГОДОВ.....31
- Е.М. Лемешева, С.И. Салмин
ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ
МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ.....36
- Е.А. Тимохова
КОНСЕРВАТОРЫ РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ О НРАВСТВЕННО-СОЦИАЛЬНОМ
ЗНАЧЕНИИ ПРАВОСЛАВИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВЗГЛЯДОВ Л.А. ТИХОМИРОВА).....45

Теория и методика обучения и воспитания

- К.Г. Аханова
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....49
- А.С. Белова, Л.Д. Филиогло
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ДЛЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....53

Е.А. Денисова, А.А. Пичугина ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВИВАЮЩЕЙ СРЕДЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА.....	58
Е.А. Денисова, О.А. Тушканова ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР.....	62
Т.Г. Никитина, О.А. Кушнирик ФОРМЫ РАБОТЫ В ПРАВОСЛАВНОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ.....	66
Т.В. Носик ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ У СОВРЕМЕННЫХ ДОШКОЛЬНИКОВ.....	70
НАШИ АВТОРЫ.....	74

CONTENT

Theology and History of the Church

Archpriests Dimitry Leskin ABOUT STRATEGIC TASKS IN THE FIELD OF PRESERVATION AND STRENGTHENING OF TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES.....	7
Igumen Agafangel (Kuznetsov Alersandr Aleksandrovich) SOCIAL SERVICE AS ONE OF THE MOTIVES FOR TAKING MONASTIC VOWS.....	13
I.A. Prokhorenko ANTI-RELIGIOUS POLICY IN SOVIET LEGISLATION IN THE SECOND HALF OF THE 1920S.....	17
V.N. Yakunin SAMARA COSSACKS AND THE SAMARA DIOCESE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN 2012: THE HISTORY OF INTERACTION AND COOPERATION.....	22

National History

O.A. Lapshina THE CIVIL WAR IN RUSSIA IN THE PERCEPTION OF CONTEMPORARIES.....	27
A.S. Lebedev DOMESTIC HISTORIOGRAPHY OF THE REVOLUTION OF 1905–1907.....	31

E.M. Lemesheva, S.I. Salmin	
THE PROCESS OF FORMATION OF THE NATIONAL SCHOOL OF MATHEMATICAL HISTORY.....	36
E.A. Timokhova	
CONSERVATIVES OF THE TURN OF THE XIX - XX CENTURIES ON THE MORAL AND SOCIAL SIGNIFICANCE OF ORTHODOXY (ON THE EXAMPLE OF L.A. TIKHOMIROV'S VIEWS).....	45
<i>Theory and methods of teaching and education</i>	
K.G. Akhanova	
FEATURES OF THE FORMATION OF MORAL VALUES IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN THE CONDITIONS OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES.....	49
A.S. Belova, L.D. Filioglo	
THE USE OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES FOR THE SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF JUNIOR SCHOOLCHILDRENS.....	53
E.A. Denisova, A.A. Pichugina	
FEATURES OF THE ORGANIZATION OF A DEVELOPING ENVIRONMENT FOR YOUNG CHILDREN.....	58
E.A. Denisova, O.A. Tushkanova	
PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN: THEORETICAL REVIEW.....	62
T.G. Nikitina, O.A. Kushnirik	
FORMS OF WORK IN AN ORTHODOX EDUCATIONAL INSTITUTION.....	66
T.V. Nosik	
FEATURES OF FINANCIAL LITERACY EDUCATION IN MODERN PRESCHOOLERS.....	70
OUR AUTHORS.....	74

ТЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Theology and History of the Church

УДК 179

О СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ¹

© 2022

Протоиерей Димитрий Лескин, доктор философских наук,
кандидат богословия, ректор

*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: укрепление традиционных ценностей; стратегические задачи развития российского общества; традиционные духовно-нравственные ценности.

Аннотация. В статье затрагивается проблема глобальных вызовов, перед которыми сегодня стоит Россия, а также рассматриваются обусловленные этими вызовами стратегические задачи в области сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Особое внимание уделено актуальности демографической проблемы.

На сегодняшний день Россия стоит перед лицом глобальных вызовов и во многом поэтому, как никогда, чётко определяет свои ценности, позиционирует свои намерения, настроения, отражая в них менталитет населения страны. Особенно четко это прослеживается в одном из недавно принятых государственных документов – Указе Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1], подписанном 9 ноября 2022 года.

Остановимся подробнее на рассмотрении данного документа. Его основная задача – установление государственной политики в области сохранения ценностей, где четко прописаны ориентиры разви-

тия образования, культуры, воспитания и других социальных сфер. В данном указе впервые на государственном уровне дается определение понятия «традиционные ценности» и говорится об их значимости для России. Традиционные ценности – это те нравственные ориентиры, которые формируют мировоззрение граждан России, передаются из поколения в поколение и лежат в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства.

В своей работе «Россия между Востоком и Западом: кризис идентичности» Н.А. Родионова [2] так определила специфику национального характера российского народа и особенность формирования национальной идентичности: «Срединное поло-

¹ Доклад в рамках XXXI Международных Рождественских образовательных чтений, IV Рождественских образовательных чтений Тольяттинской епархии «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека» (1–10 декабря 2022 года, г. Тольятти).

жение России между Востоком и Западом обусловило формирование и развитие общества, форму его государственности и хозяйствования, характер протекания исторических процессов и особый национальный характер её народа. Под воздействием своеобразных условий окружающей среды и исторических судеб народов в духовном облике от поколения к поколению запечатлеваются особые специфические черты характера, проявляющиеся в традиционных формах поведения, особенностях восприятия окружающей среды, по которым можно отличить представителя одного этноса от другого. Чёткое осознание народом своей идентичности определяет цивилизационную матрицу, задаёт вектор развитию общества».

Таким образом, именно традиционные формы поведения и сформированные на их основе ценности укрепляют гражданское единство и уникальную, самобытную в духовном, историческом, культурном развитии цивилизацию многонационального народа России.

Русскую цивилизацию можно рассматривать как замкнутую духовную общность, целостное развитие духовно-нравственных и материальных форм жизни русского народа, определивших его историческую судьбу и сформировавших национальное сознание. Эти формы жизни, которые мы именуем русской цивилизацией, прослеживаются по историческим источникам, примерно с VI–VII веков нашей эры. Однако некоторые исследователи полагают, что время зарождения славяно-русской цивилизации можно отнести к еще более древним временам.

При первом приближении мы можем отметить, что существует ряд характеристик, которые свойственны русской цивилизации и не присущи другим. Они принадлежат к сферам религиозной жизни, этики, эстетики, формам хозяйствования (экономики) и политического устройства. Здесь можно назвать такие формы и понятия, как православие, церковное зодчество и икона, нестяжательство, добротолубие, общинность и многие другие. В этой структуре бытия главным становится не вещь, не потребление, а стремление к совершенствованию, преображению души, а духовно-нравственные мотивы жизни занимают приоритетные позиции по отношению к материальным формам жизни. Но это только самое общее представление о русской цивилизации. Чтобы понять истинную сущность русской цивилизации, обратимся к краткому описанию внутренних духовных основ русского культурно-исторического типа.

Первым понятием, на котором стоит русская цивилизация, можно назвать веру. В 988 году Русь была крещена великим князем Владимиром. Вос-

принятое от Византийской (восточно-римской) материнской цивилизации православное христианство стало главным духовным ориентиром русского народа. Русское православие сформировалось как живая вера, состоявшая в единстве религиозного чувства и деятельности. Понятие «Святая Русь» выражает то особое свойство русского народа, которое позволило сделаться России оплотом христианской веры во всем мире. Многие иностранцы, посещавшие Россию в XVI–XVII веках, отмечали благочестие русских людей, их готовность к жертвенному служению, устремленность к безгрешности и совершенству. Осознание русским народом своего особого духовного предназначения прослеживается уже в «Повести временных лет» (XI век). При этом это осознание своего пути понималось не как противостояние другим народам, а как особое призвание бороться с мировым злом, миссия добротолубия.

Добротолубие можно назвать вторым идеалом русской цивилизации. Этот принцип является главным критерием в оценке как святости, так и вообще человеческой жизни. Добротолубие отмечали еще греческие историки как один из принципов жизни древних русов, древних славян. Многие народы понимали добро и зло, как две равноценные силы, которые ведут между собой постоянную борьбу, и где-то побеждает добро, а где-то – зло. Русские славяне считали, что в большинстве случаев добро неодолимо, рано или поздно оно победит. Это очень хорошо видно в русских волшебных сказках и былинах.

Следующей характеристикой русской цивилизации можно считать понятие нестяжательства, то есть преобладание духовно-нравственных форм жизни над материальными. Нестяжательство, конечно, не означает, что русский человек полностью отказывается от материального, но обозначает приоритет в развитии духовных начал человека, отказа от стяжательства, погони за наживой, от стремления построить жизнь исключительно ради получения каких-то благ и комфорта.

Еще одним критерием русской цивилизации можно считать идеал соборности. Если сказать коротко, то соборность – это растворение русского человека в Церкви, государстве и народе; это любовь к общим ценностям. Соборность прямо противоположна понятию индивидуализма. Именно здесь и проходит водораздел в понимании разницы между Западом и Востоком, ибо Запад в основном индивидуалистичен – и на этом основывается, а Восток, русская цивилизация основываются на соборности. Это вовсе не означает, что человек становится рабом, а наоборот, человек может себя ощутить свободным только в соборности. Это его мир, им он живет, только в этом мире он может пол-

ноценно раскрыться и развиваться. Россия сумела создать органичное сочетание единства и свободы, в условиях которого почти каждый русский был строителем великой державы не за страх, а за совесть. Абсолютные ценности, на любви к которым объединялись русские люди – Бог, Царь, Родина, или, как это звучало в массе: за Веру, Царя и Отечество. Таким образом, известная формула «Православие – Самодержавие – Народность» возникла не на пустом месте, а отражала соборные ценности русского народа, возникшие еще в глубокой древности. Эти мотивы звучат в самых ранних произведениях Древней Руси.

Пятым идеалом русской цивилизации следует назвать государственное начало, сильную центральную власть и сильное самоуправление на местах. Одновременно сочетающаяся симфония светской и церковной власти, которая проводит в жизнь главную мысль, что государство, следующее идеалам христианства, должно обязательно находиться в симфонии, то есть в согласии и сотрудничестве с Православной Церковью.

И, наконец, еще один идеал, который следовало бы отметить, – это любовь к Родине, патриотизм, готовность бороться за свое Отечество, что является начальным движением в Царствие Небесное.

И еще необходимо сказать о другом, нежели на Западе, понимании так называемого прогресса. Прогресс с точки зрения западного мироустройства – это наращивание товаров и услуг, увеличение количества комфорта в мире, техническое развитие, глобализм, признание себя в качестве передовой исторической силы. Это приводит к столкновению с другими цивилизациями, стремлению признать их неполноценными и подавить своей превосходящей мощью. В конце XX века в Европе и США заговорили даже о «конце истории», то есть отсутствии на земном шаре альтернативных западным путей развития человечества.

Этой идее русское миропонимание противопоставляет учение о преображении жизни через преодоление греховной природы человека. Священномученик Иларион (Троицкий) писал: «Идеал Православия есть не прогресс, но преобразование... Новый Завет не знает прогресса в европейском смысле этого слова, в смысле движения вперед в одной и той же плоскости. Новый Завет говорит о преобразении естества и о движении вследствие этого не вперед, а вверх, к небу, к Богу... Не вне тебя правда, а в тебе самом, найди себя в себе, овладей собой, и узришь правду. Не в вещах правда эта, не вне тебя и не за морем где-нибудь, прежде всего в твоём собственном труде над собою».

Некоторые исследователи пишут, что идеалы, которые воспитывались веками в русском народе

и других народах, которые вместе с русскими создавали российскую цивилизацию, можно условно объединить с помощью четырех «С» – четырех слов, начинающихся с этой буквы.

Первая «С» – это свобода. Действительно, как суверенная цивилизация со своей самобытной культурой Россия всегда хотела быть свободной. Мы смогли сохраниться в условиях монголо-татарского ига, и не просто сохраниться, но стать восприимчивыми тех огромных территорий, которые входили в состав монгольской империи чингисидов. Она фактически полностью оказалась в пределах Государства Российского. Наши предки смогли остановить и те страшные силы, угрожавшие нам с западных границ, которые хотели лишить нас своей собственной судьбы, отстояв ее в битве на Неве 1240 года, в борьбе Минина и Пожарского за Москву в 1613 году. Мы наследники тех богатырей, о которых Лермонтов так проникновенно сказал в «Бородине». В наших жилах течет кровь и тех героев, которые, не щадя живота своего, не будучи в достаточной степени подготовленными к противостоянию с самой совершенной военной машиной XX века – фашисткой Германией, все-таки победили врага, обладая великой силой духа.

Следующая «С» – идеал справедливости, правды. Если мы откроем «Собрание русских пословиц» Владимира Ивановича Даля, то увидим, что больше всего изречений в нем содержат именно эти слова. И нужно заметить, что слово «правда» не переводится ни на один европейский язык. «Истина» и «правда» – это не одно и то же. Истина – понятие интеллектуальное, метафизическое, правда – понятие более совестливое, нравственное. Начиная со святого благоверного князя Александра Невского, русские убежденно говорили так: «Не в силе Бог, а в правде». И с этим побеждали.

Третья «С», о которой можно сказать, – это дух солидарности, соборности, дух единения, не обезличивающего человека. Мы не народ индивидуалистов, который хочет жить по принципам конкуренции, борьбы друг с другом, в которой выживает сильнейший. Напротив, нам близки чувства взаимовыручки, согласия, поддержки, сочувствия, жертвенности, когда общая правда, общинный дух доминируют над личными эгоистическими устремлениями.

И, наконец, четвертая «С», четвертый идеал – это жажда симфонии, созвучия, гармонии двух начал социального бытия – государства и Церкви как той нравственной силы, которая хранит образ единства («хорошо нам, братья, жить вкупе»), хранит национальный и духовный код России. Собственно, именно этот образ отражен в двуглавом орле – рос-

сийском гербе, унаследованном нами от Восточной Римской империи, православной Византии.

9 ноября 2022 года Президент РФ подписал Указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Это документ стратегического значения для выстраивания внутренней и внешней политики нашего государства на десятилетия вперед. В нем перечисляются традиционные ценности, на основе которых веками держалось российское общество, формировалась ментальность и культурная идентичность русского человека. До недавнего времени этот момент был спорным. Было много несогласных, особенно среди представителей так называемой либеральной части нашего общества. Многие из них и сейчас, уже из-за границы, доносят свои возмущенные возгласы в адрес России, ставя под сомнение необходимость и целесообразность использования ценностного подхода и формирование перечня традиционных ценностей, которые, по их мнению, являются пережитком. Однако после событий февраля 2022 года более четко определились ориентиры развития общества и документ появился на свет. Решение было принято, в том числе при активном участии Русской Православной Церкви.

К традиционным ценностям в соответствии с Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей относятся «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [1]. Перечисленные в документе традиционные ценности рассматриваются как основа российского общества. Ни одно западное государство, в том числе Соединённые Штаты Америки, не решатся сегодня на такую формулировку. Ценности, которые сейчас в мировой повестке являются определяющими, совершенно иные. Они размывают и разрушают собственно традиционные основания, на которых стояла европейская культура на протяжении столетий, тысячелетий. По поводу данного документа из-за рубежа раздались осуждающие возгласы. Например, представители Конгресса США, даже посчитали нужным потребовать от В.В. Путина немедленно отменить этот документ, который, по их мнению, противоречит международным обязательствам России.

Очень важной частью документа является указание на то, что традиционные религии – христианство, ислам, буддизм, иудаизм – являются неотъемлемой частью российского исторического духовного наследия. Они оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, но особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православии.

Второй раздел Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей назван «Оценка ситуации, основные угрозы и риски для традиционных ценностей, сценарии развития ситуации». В нем впервые сказано, что России противостоит очень много других систем, которые хотят ее «демонтажа» и разрушения, угрозу традиционным ценностям внутри нации представляет деятельность экстремистских и террористических организаций, деятельность некоторых СМИ, действия США и других недружественных стран. США многократно заявляли, что они не прекращали холодную войну, они продолжают ее и сейчас, если Россия не согласна с тем, что она потерпела в ней поражение (об этом говорилось неоднократно), она тешила себя иллюзиями, которых сегодня уже нет.

Здесь же перечислены те «антиценности», которые не приемлемы для России как государства: это эгоизм, вседозволенность, безнравственность, отрицание идеалов патриотизма, служения отечеству, ценностей крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда – позитивного флага России в мировой истории и культуре, разрушение семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

В документе четко прописаны негативные сценарии, которые могут наступить в результате утраты обществом традиционных ценностей: фактически гарантированно произойдет демонтаж политической и социальной системы. То есть с потерей наших духовных оснований мы потеряем и саму страну. Вот почему данный Указ – очень актуальный и нужный документ.

В этом же ключе строится и другой документ – Указ Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». В документе подчеркивается общемировая значимость русской культуры и ее наследия: «Российская культура во все исторические эпохи была символом России и российской нации. Ее уникальность демонстрировали миру не только труды выдающихся представителей литературы, музыки и науки, таких как Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский,

П.И. Чайковский и Д.Д. Шостакович, Д.И. Менделеев и И.В. Курчатов, но и богатое культурное и духовное наследие многонационального народа России» [3]. В пункте семь данного указа кратко описывается уникальность российской цивилизации, говорится о том, что для нее характерен синтез европейского и азиатского начал общины, описан характер развития, стремление всего общества, как и отдельного человека, к социальной справедливости, к реализации долгосрочных целей, уважению обычаев и традиций, терпимости к различным верованиям, инакомыслию, пониманию неприемлемости навязывания ценностей извне и некоторых других вещей.

Вернёмся к теме глобальных вызовов, стоящих перед Россией, которые мы сейчас видим в лице Украины, за чьей спиной стоит «весь цивилизованный мир». Угрозы экономического характера, связанные с нестабильностью и зависимостью нашей экономики от мирового капитала, да и вообще от производительных сил, которые мы очень сильно растеряли в последние десятилетия, очевидны. Но, наверное, самым большим вызовом является демографическая проблема, потому что, если есть человеческий потенциал, всё остальное решается, если есть здоровая, крепкая растущая нация, она преодолет все сложности.

Если мы посмотрим демографические показатели, которые были в течении XX века, то увидим, что Россия трижды обрывалась за XX век в своем демографическом развитии: после революции, Второй мировой войны и с распадом страны в 1990-е годы. Колоссальный рост конца XIX – начала XX века позволил Менделееву предположить, что если Россия будет развиваться так же, как развивалась в первые десятилетия XX века, то к 2000-му году ее население достигло бы 600 миллионов человек, а сейчас (в 2022 году) нас лишь 147 миллионов.

Если посмотреть по актам гражданского состояния, то можно увидеть, что провал в численности населения, вызванный революцией и Гражданской войной, Россия смогла отыграть за семь лет. К концу двадцатых годов вышли на те показатели по количеству населения, которые были у России в 1913 году. После Второй мировой войны это оказалось сделать сложнее. Вернуться к численности населения 1941 года стало возможно только через 13 лет по окончании войны, то есть в 1958 году.

Одной из причин более сложного восстановления можно назвать пропаганду аборт и практику их распространения. Наша страна была первой в мире, узаконившей аборт, и мы до сих пор не можем решиться хотя бы прекратить их финансировать. Нельзя, с одной стороны, говорить о традиционных

ценностях, сохранении семьи, детства, народности и движения, а с другой – финансировать аборт, которые до сих пор остаются бесплатными.

Начиная с 1991 года население страны ежегодно уменьшается. Была небольшая утешительная пауза с 2012 по 2018 годы, когда население немного росло, что во многом было связано с тем, что стало рождать перестроечное поколение. Но на текущий момент у нас уже четыре года подряд нарастающий отрицательный прирост населения. Наши недоброжелатели надеются, что через 50 лет у нас будет лишь 100 миллионов человек и мы просто не сможем удержать свою страну: ни Сибирь, ни дальний Восток, ни Калининград и пр.

Самая большая проблема не в высокой смертности (из-за COVID или по другим причинам), а в том, что упала рождаемость. За последние семнадцать лет с 2005 по 2022 годы рождаемость снизилась на 25%. Средний возраст рождающей женщины приблизился к 26 годам. В то время как 10 лет назад он составлял 22 года. То есть мы видим, что эти драматические изменения растянуты не на долгие десятилетия, а происходят стремительно, буквально на наших глазах.

В РАНХиГС в 2020 году провели исследования, показавшие изменения в доле бездетных россиян репродуктивного возраста от 18 до 44 лет, которые не просто не создают семью (в лучшем случае создают гостевые браки), но и не хотят обзаводиться детьми вообще. Если в 2012 году таковых было 5%, в 2017 – уже 10%, в 2020 – 22%.

В опубликованном Росстатом демографическом прогнозе до 2036 года количество детей в стране будет сокращаться год от года – даже в оптимистическом варианте речь идет о падении числа детей и подростков в возрасте от 0 до 15 лет с нынешних 18,7% от общей численности населения до 15,2%. Пессимистический вариант предусматривает снижение их числа до 13,1% [2].

Поэтому самый главный вызов сегодня – это, конечно, сохранение семьи, приумножение в нашем сознании этих ценностей и рождение в семьях детей. Много сейчас для этого делается на уровне государственной политики, но этого недостаточно, и одними государственными мерами это не решится. Нужно, чтобы каждый осознал эти серьезнейшие вызовы и сделал свой правильный выбор. И главная наша победа была бы в том, чтобы семья по-настоящему сохранилась, создавалась, чтобы молодёжь хотела рожать и воспитывать детей, и чтобы в каждой семье был не один, а двое, трое и четверо детей ради поддержания нашей нации и сохранения нашего будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>
2. Родионова Н.А. Россия между Востоком и Западом: кризис идентичности // Национальная идентичность России и демографический кризис. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М.: Научный эксперт, 2007. С. 447–456.
3. Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: указ Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611 // СЗ РФ. 2022. № 37. Ст. 6315.

ABOUT STRATEGIC TASKS IN THE FIELD OF PRESERVATION AND STRENGTHENING OF TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES

© 2022

Archpriest Dimitry Leskin, doctor of philosophy, candidate of theology, rector
St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: strengthening of traditional values; strategic objectives of the development of Russian society; traditional spiritual and moral values.

Abstract. The article touches upon the problem of global challenges that Russia is facing today, and also examines the strategic tasks caused by these challenges in the field of preserving and strengthening traditional Russian spiritual and moral values. Special attention is paid to the relevance of the demographic problem.

УДК 24

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОНАШЕСТВА

© 2022

Игумен Агафангел (Кузнецов Александр Александрович), магистрант
Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание; миссионерство; духовное училище; монашество; образование.

Аннотация. В данной статье рассматривается духовно-нравственный потенциал монашества как возможности возрождения исконных ценностей общества. Сызранский Вознесенский монастырь является достойным примером благотворного влияния монашества на все сферы жизни человека, в том числе и духовно-нравственного образования, причем вне зависимости от временных рамок. В статье приведены конкретные примеры современной интеграции монашества в социокультурную жизнь общества.

На рубеже XX и XXI веков российское общество характеризовалось не только неуклонным движением в сторону свободы, демократии и всеобщего благосостояния, но и кардинальной сменой жизненных приоритетов. Духовно-нравственные потребности отошли на второй план, уступив первенство материальным ценностям. Насилие, коррупция, низкий уровень культуры, дефицит нравственности породили в обществе вполне ожидаемую ответную реакцию – равнодушие, озлобленность, агрессивность, жестокость – как у взрослых людей, так и в среде подрастающего поколения. В процессе поиска путей выхода из сложившейся непростой ситуации, глубочайшего духовного кризиса в сознании россиян зрело понимание необходимости возвращения к исконным нравственным ценностям.

А что как не вера является неотъемлемой частью духовно-нравственной культуры? Монашество же – это одно из лучших украшений Православной Церкви, достойный пример совершенной христианской жизни, средство для содействия истинному благу людей через пример, наставление словом и писаниями, через устройство училищ, проповедование Евангелия неверующим, обличение ересей, через молитвы и благоговения иноков.

Неслучайно монашество появилось именно в то время, когда христианская жизнь начала отступать от высоты и чистоты первых христиан. Жизнь монахов стала примером того, как можно отказаться от всех земных благ ради Царства Небесного и какие утешения есть на скорбном пути к нему.

Сущность монашества в грамоте 1418 года определил Московский митрополит Фотий как «великое ангельское подобие», «великий ангельский образ». В иноческой жизни благочестивые христиане наблюдали живой пример совершенства христианской жизни, который открывается в Евангелии.

Когда Спаситель даровал человеку свободную волю, то Он конкретно указал те условия, исполнение которых дарует человеку духовное совершенство: «Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе и возьмет крест свой, и по Мне грядет» (Мф. 16,24); «Аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищим, и имети имаши Сокровище на Небеси: и гряди вслед Мене» (Мф. 19, 21).

Из людей, принявших эти слова Спасителя как жизненное руководство, сформировалось монашество, воплощавшее неземной мир среди мира светского. Этот мир показывает духовные и телесные возможности человека, искренне проникшегося христианской святостью. На то, что монашество есть самое полезное дело, ниспешдшее от Бога к людям, указывал еще раннехристианский писатель-историк V века Созомен [1, с. 54–56].

Преподобный Исаак Сирий красноречиво повествовал: «Любовь, возбуждаемая чем-то совне, есть как малый светильник, питаемый елеем, которым и поддерживается свет его или как наводняемый дождем поток, которого движение прекращается с оскудением составляющей его дождевой воды. Но любовь, которая имеет виновником Бога, есть то же, что бьющий из земли источник: потоки ея никогда не прерываются, ибо Он Сам есть источник сей любви и неоскудеваемая пища ея» (Сл. 30, 199) [2].

Святитель Иоанн Златоуст, изображая жизнь монахов, предостерегал тех, кто, чувствуя сиюминутное желание, возжелали вести такую прекрасную жизнь. «Но что пользы, если, пока вы здесь, очень горите, а как скоро выйдете, и всё погасло, и это желание прошло? Как же сделать, чтобы этого не случилось? Пока горят в тебе эти желания, поиди к сим ангелам и воспламенись еще более. Ибо не столько могут воспламенить мои слова, сколько зрение на самом деле (Мф. Ч. 3, стр. 181, бес. 68). Приди ко мне, я покажу тебе обитель святых. Прииди и научись от меня чему-ни-

будь полезному. Это светильники, сияющие по всей земле, стены, которыми поддерживаются и ограждаются самые города. Они для того удалились в пустыню, чтобы научить и тебя презирать суету мирскую, они, как мужи крепкие, могут наслаждаться тишиной и после бури; а тебе, обуреваемому со всех сторон, нужно успокоиться и хотя мало отдохнуть от непрерывного прилива волн. И так ходи к ним чаще, дабы ограждаясь их молитвами и наставлениями от непрерывно приражающихся к тебе скверн, ты мог настоящую жизнь провести сколько можно лучше и сподобиться будущих благ (там же, стр. 246–247)» (цит. по [3]).

Великий отец Церкви и столп Православия святитель Афанасий в своей работе «Житие преподобного Антония Великого» [4] отмечал, что каждый инок по-своему отличается в подвиге. Это и неутомимость в молитвах, и особенная приветливость, и кроткое безгнебие, и строжайшее соблюдение постов, и неукротимое стремление к учению...

Учитель современного монашества святитель Игнатий (Брянчанинов) говорил об иноческом служении как о высшем духовном образовании, достичь которого должен стремиться каждый ревностный христианин. «Кто были великие учителя Церкви всех времен? Монахи. Кто объяснил с подробностью ее учение, кто сохранил ее предание для потомства, кто обличил и поправил ереси? Монахи. Кто запечатлел своей кровью православное исповедание веры? Монахи» [5].

Таким образом, в разные исторические периоды монашество проявляло себя и как школа религиозно-нравственного воспитания общества. И в настоящее, столь непростое время, влияние монашества на все сферы жизни, а главное – на культуру и духовно-нравственное образование, неуклонно возрастает.

Суть образования кратко выражена в словах апостола Павла в 1-м послании к Коринфянам: «Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать, но кто любит Бога, тому дано знание от Него» (1 Кор. 8:2–3). Образование начинается с образа Божиего, совершается и завершается им. Как писал в 1934 году в книге о воспитании православный педагог, богослов Василий Васильевич Зеньковский: «в основе христианской антропологии как ее центральная и основная идея лежит учение об образе Божиим в человеке» [6]. Если у человека нет духовной жизни, этот образ теряется, ибо его смысл и содержание состоит в родстве человека с Богом через дух. Иными словами, образование – это вочеловечивание личности, стремящейся к идеальному Образу.

Известный русский религиозный философ, мыслитель и публицист Иван Александрович Ильин не устал повторять, что «современное человечество создает бессердечную культуру и погружается в хаос

духовного затмения... Человек будущей культуры должен снова возлюбить духовную свободу, предаться живой сердечной добротой, взрастить в себе драгоценное смирение как источник подлинной силы, преклониться перед тайной Божиего мироздания, укрепить в себе силу сердечного созерцания, научиться радости благодарения и восстановить в себе подлинную религиозность» [7, с. 353–388].

И.А. Ильин подчеркивал, что нельзя беспечно относиться к глубине духовного кризиса, в который неизбежно погружается человечество. Обновление же займет по времени не менее целой эпохи, потому что старые пути исхожены, и не за горами время, когда все устремится к внутреннему обновлению и станут искать Божией помощи и спасения. Александр Солженицын в свое время высказал предостережение, которое не раз озвучивали и другие писатели, мыслители и политики: «Если в нации иссякли духовные силы – никакое наилучшее государственное устройство и никакое промышленное развитие не спасут ее от смерти, с гнилым дулом дерево не стоит» [8, с. 28].

Собственно, так оно и произошло. Современный мир нуждается во Христе и ищет христианский подход к образованию, дабы спасти подрастающее поколение от выхолащивания душ.

Возвращаясь к вопросу духовно-нравственного потенциала монашества, можно сказать, что монашество – это, в целом, социокультурное явление, благодаря которому веками осуществлялось духовное восхождение, внутреннее оздоровление человека. Ибо главная цель монашества – спасение всего мира. И она неотделима от цели православной жизни, о которой говорил святой Серафим Саровский.

Об этом свидетельствуют записи богатого помещика Николая Александровича Мотовилова, некогда исцеленного великим старцем от неизлечимой болезни ног и проводившего возле него всю последующую жизнь. Святой Серафим Саровский поучал, что цель христианской жизни состоит не только в делании молитвы, поста, бдения и прочих христианских дел, сколь бы ни были они хороши. «Истинная цель жизни нашей христианской состоит в стяжании Духа Святаго Божьего» [9], то есть – в обретении святости. А это понятие неразрывно связано с надлежащим образом жизни – благочестием. Иными словами, монахи проповедовали Евангелие путем убеждения и личного примера, тем самым побуждая людей любить Бога, бороться с пороками, каяться, быть смиренными, приобщаться Святым Тайнам, жить по заповедям Божиим.

Русское монашество исконно осуществляло миссионерскую деятельность. Причиной стало то, что для обращения в христианство языческой Руси X–XI веков архипастырей назначали из греков, которые были не только чужды жизни русского наро-

да, но и зачастую даже не знали русского языка. Поэтому очевидно, что роль миссионеров взяли на себя именно монашествующие. Даже самые первые монахи, появившиеся на Руси, оказывали влияние на людей нравственными средствами.

Бытует мнение, что всякий монах (разумеется, истинный монах) является миссионером. Причем речь идет не только о тех, кто обходит города и сёла, учит и исповедует их жителей. Или, обладая писательским даром, издаёт книги высокого духовно-нравственного содержания. Миссионерами являются и те монахи, кто ни разу не покидал своей обители и не написал ни одной строчки. Их миссионерство заключается в молитвах. А молитвы монахов – это величайшее приношение миру.

Духовно-нравственный потенциал монашества до трагических событий 1917 года включал в себя образование и воспитание детей в миссионерских школах и духовных училищах, открытых при монастырях. К сожалению, ныне миссионерских школ как таковых нет. Однако взаимодействие монашества и педагогов никуда не делось. Оно имеет место быть и в современности. Изменились только формы. В настоящее время братия монастыря посещает родительские собрания и педагогические советы, вникает в существующие проблемы, тем самым помогая учителям в воспитательном процессе.

Однако вернемся к истории духовных училищ. Первые такие духовные учебные заведения появились в Египте, в монастырях создателя общежительной формы монашества (киновитства) Пахомия Великого. Там дети образовывались весьма успешно: учили наизусть изречения Священного Писания, знали притчи и жития святых и т.д. Неслучайно святитель Иоанн Златоуст свидетельствовал, что из мирских училищ выходило столь же мало добрых воспитанников, сколько худых из монастырских. Чтобы отроки избежали страстей и соблазнов, не путали понятия добра и зла, добродетели и порока, св. Иоанн советовал родителям отдавать детей на воспитание в монастыри на столь долгое время, пока не укоренятся в их сознании семена благочестия, «пока не приобретут они крепкого навыка в жизни благочестивой и не окажутся способными приносить вожделенные плоды и для себя самих, и для родителей, и для общества» [10, с. 122]. Поскольку именно в монастырях перед воспитанниками духовных учреждений имеется наглядный пример строгой, благочестивой, подвижнической жизни.

Одним из самых ярких таких примеров стал иеромонах Серафим Саровский. Служение, в том числе этого старца, наложило отпечаток на социальную жизнь на Руси. Забавам и развлечениям отводилось немного времени, зато всячески поощрялись любовь

к богослужению, строгое соблюдение постов, ежедневные домашние церковные службы с многочисленными поклонами, ну и, конечно же, скромность, жизненная непритязательность, простота во всем – пище, питье, жилище, обстановке.

Примеру египетских монастырей последовали многие другие, в том числе в России. В нашей стране с самого становления монашества иноки ревностно трудились на ниве образования детей. В монастырях воспитывались дети и клириков, и мирян.

Например, в 1901 году при одной из старейших обителей Самарской земли – Сызранском Вознесенском мужском монастыре – было открыто миссионерское училище. Согласно рапорту, поступившему 18 июля 1901 года в Симбирскую Духовную Консисторию, монастырь предоставлял для размещения училища каменный двухэтажный дом. Обитель обязывалась обеспечивать это здание отоплением и освещением, а учащихся – монастырской пищей дважды в день. Кроме того, каждому ученику «каждомесячно выдавалось по четверти фунта чаю и по два фунта сахару»¹. Как видим, обустройство миссионерской школы обходилось монастырю недешево. Однако монахи осознанно шли на эти немалые расходы, понимая необходимость духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. А для многих воспитанников духовных учреждений это была не только возможность получить хорошее образование, но и существенно облегчить положение своих семей, встав на довольствие в монастыре. Поэтому неудивительно, что большинство из учеников ценили предоставленную возможность и стремились хорошо учиться.

А обучение в монастырском миссионерском училище было весьма разносторонним. Об этом свидетельствует расписание экзаменов (или, как тогда было принято говорить – испытаний) за апрель-май 1904 года. Среди предметов, которые изучали воспитанники училища, было семь обязательных и три вольных: «Священное Писание Ветхого и Нового Заветов», «Обличение раскола и сектантства», «История Русской Церкви», «История раскола», «Догматическое богословие», Устав Церкви, пение, татарский язык и другие.

Обобщая многовековые традиции и наработки в деле духовно-нравственного воспитания детей и молодежи, современное монашество продолжает неустанно трудиться на этой ниве. Деятельность миссионерских училищ показывает, что это был очень хороший опыт духовно-нравственного воспитания молодых людей. В настоящее время продолжается интеграция монашества в социокультурную жизнь общества, способствующая возрождению столь необходимых человечеству гуманистических ценностей.

¹ Сызранский филиал Государственного архива Самарской области. Ф. 27: Духовной Консистории.

Примером может служить тот же Вознесенский мужской монастырь города Сызрани. В настоящее время при обители действуют детская и взрослая Воскресные школы. Занятия проходят в специально оборудованных кабинетах в отреставрированном историческом здании. Использование современного оборудования (мультимедийный проектор, проекционный экран, звуковой комплекс и др.) позволяют на высоком уровне проводить православные кинолектории для молодежи и других жителей и гостей города.

Очень популярны среди горожан катехизаторские курсы, миссионерские Литургии (в том числе детские), которые проводятся как на территории обители, так и в местах отдыха горожан – например, на набережной реки. Перед Таинством Крещения в монастыре по традиции проводятся огласительные беседы с крестными родителями.

Священнослужители Вознесенского монастыря являются кураторами образовательных учреждений города Сызрани. Батюшки регулярно посещают учебные заведения, проводят беседы с учащимися, принимают участие в различных школьных мероприятиях, акциях и проектах, организуют тематические экскурсии в монастыре.

Ну и, разумеется, чтобы с полной отдачей служить обществу, братия монастыря активно повышает собственный духовно-нравственный потенциал, обменивается опытом работы с братией других обителей. Большую пользу в этом плане приносит участие в различных педагогических семинарах, слетах, образовательных курсах.

Подводя итоги, можно сказать, что нынешнее подрастающее поколение особенно нуждается в истинном христианском воспитании. И получить его можно именно в монастырях, где «сосредоточена та светлая духовная, истинно-христианская жизнь, без которой задыхается живая душа», существует то истинное просвещение, которое «обновляет душу

человека и дает ей истинное счастье и невозмутимый мир» [11, с. 19].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казанский П.С. История православного монашества на Востоке. М.: Паломник, 2000.
2. Инок Каллиста и Игнатия Ксанфопулов наставления безмолвствующим, в сотне глав. URL: <https://omolenko.com/biblio/ksanfopul.htm?p=all>
3. Дух и заслуги монашества для Церкви и общества / [изд. Н. Елагин]. Санкт-Петербург : Тип. и литограф. А. Траншеля, 1874. 64 с.
4. Житие преп. Антония Великого. Свт. Афанасий Великий. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasiy_Velikij/zhitie-prep-antonija-velikogo/
5. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Аскетические опыты. Том 1:
6. О монашестве. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/tom1_asketicheskie_opyty/50
7. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1996.
8. Ильин И.А. О грядущей русской культуре. Смоленск. 1995.
9. Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию. Л., 1990.
10. Смолич И.К. Русское монашество. Возникновение. Развитие. Сущность (988-1917). М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1997. 606 с.
11. Иоанн Златоуст, свт. Слово против возстающих на монастырскую жизнь. Т.1. СПб.: Изд-во СПбДА, 1898.
12. На службе Богу – на службе ближним. По письмам Оптинских старцев о. Амвросия и о. Анатолия: Тип. Казанской Амвросиевской женской пустыни, 1909.

SOCIAL SERVICE AS ONE OF THE MOTIVES FOR TAKING MONASTIC VOWS

© 2022

Igumen Agafangel (Kuznetsov Alesandr Aleksandrovich), graduate student
St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: spiritual and moral education; missionary work; theological college; monasticism; education.

Abstract. This article discusses spiritual and moral potential of monasticism as an opportunity to revive the original values of the existing society. The Syzran Ascension Monastery is a worthy example the beneficial influence of monasticism on all spheres of human life, including spiritual and moral education, and regardless of the time frame. The article provides concrete examples of the modern integration of monasticism into the socio-cultural life of society.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА В СОВЕТСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-Х ГОДОВ

© 2022

И.А. Прохоренко, кандидат исторических наук, доцент

*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: советское законодательство; антирелигиозная пропаганда; лишение прав; церковные институты; репрессивная политика; «религиозное общество».

Аннотация. Взяв курс на построение нового «справедливого» общества, партия большевиков провозгласила «свободу совести», но не сдержала своего обещания. Уже в первые годы после октября 1917 г. изданные нормативно-правовые акты составили основу будущего атеистического государства. С течением времени законодательная база по ограничению прав Церкви, духовенства и верующих все более расширялась и дополнялась. В атеистическое воспитание вовлекались все новые властные и общественные организации и социальные группы.

На всем протяжении 20-х годов XX века политика Советской власти в отношении Церкви определялась Декретом СНК РСФСР «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» [1, с. 373–374], а также многочисленными постановлениями и инструкциями, регламентирующими деятельность религиозных объединений (групп), Уголовным кодексом 1922 г., Конституциями РСФСР 1918 и 1925 годов [2]. Анализ нормативно-правовой базы дальнейшего наступления на Церковь позволяет проследить складывающиеся принципы построения советского общества и государства и выявить наследие того периода в настоящее время.

Вторая половина 1920-х годов была очень бурным временем, периодом перелома. В это время начинает сворачиваться нэп, разворачивается индустриализация и коллективизация, активно идет построение социализма. Согласно доктрине большевиков, религия в таком обществе является пережитком прошлого. Это обуславливает ужесточение политики по отношению к Церкви и верующим.

Первые признаки усиления репрессивной политики по отношению к Церкви проявились в Уголовном кодексе 1926 г., который вступил в силу с 1 января 1927 года [3]. Первая глава Особой части кодекса «Преступления государственные» начиналась с определения контрреволюционных преступлений, к которым впервые были отнесены «религиозные предрассудки». «Пропаганда или агитация, содержащая призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или свершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания... с использованием религиозных или национальных предрассудков

масс... влекут за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58.2 настоящего Кодекса», т.е. «растрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с допущением при смягчающих обстоятельствах, понижение до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества» [3].

Весной 1926 г. была открыта новая страница в борьбе большевиков с колокольным звоном. Первое постановление, направленное против колокольного звона, было принято еще в 1918 году. Согласно декрету «О набатном звоне», все «виновные в созыве населения набатным звоном... с контрреволюционными целями предаются Революционному Трибуналу» [4, с. 746]. В декрете также указывается, что умысел рассматривается как совершенное действие, т.е. контрреволюционное деяние. Точная формулировка понятия «набатный звон» в тексте декрета отсутствовала. Это вело к широкому судебскому усмотрению и давало возможность вменения любому человеку в случае необходимости на то со стороны власти.

В 1926 г. Наркомат внутренних дел и Наркомат юстиции издадут инструкцию «О порядке пользования колокольнями» [5, с. 249]. В инструкции еще раз подтверждается запрет на набатный звон «для созыва населения в целях возбуждения его против Советской власти». Однако по сравнению с декретом «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» инструкция пошла вперед на пути ограничения прав верующих. В ней указывалось, что «применяющийся доселе порядок

пользования колокольнями, а равно и самый звон... нарушает нормальное отправление общественного правопорядка и особенно стеснительно отражается на жизни городских поселений» [5, с. 249]. Теперь колокольный звон разрешался только во время воскресных или праздничных служб.

В декабре 1927 г. в «Политическом отчете Центрального Комитета» XV съезду ВКП (б) И.В. Сталин прямо указал на то, что «у нас имеется еще такой минус, как ослабление антирелигиозной борьбы» [6].

XV съезд ВКП (б) вошел в историю как съезд, на котором был принят курс на «перевод сельского хозяйства на социалистические рельсы», то есть коллективизацию. Это означало «изживание мелкособственнической психологии» путем развертывания пропаганды идей марксизма, антирелигиозной агитации» [7].

Следовательно, для партийных и советских деятелей борьба против религии становится в один ряд с борьбой за социалистическое переустройство деревни.

В 1929 г. в Конституцию РСФСР 1925 г. был внесен ряд поправок, одна из них непосредственно касалась свободы вероисповедания. Была несколько изменена ст. 4 Конституции. Новая редакция провозглашала, что за всеми гражданами признается «свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды» [8]. В первоначальном тексте Конституции декларировалась «свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды» [9]. Таким образом, верующие теперь не имели права распространять свои взгляды среди других граждан, это могли делать только атеисты.

С течением времени политика искоренения религии усиливалась. Рубежным в этом отношении стал именно 1929 г., что было связано с активизацией модернизации всего общества. В январе 1929 г. было принято Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы» [10]. В нем было объявлено, что «Церковь и религиозные организации используют трудности социалистического строительства в целях мобилизации реакционных и малосознательных элементов страны и контрнаступления на мероприятия советской власти и компартии». Одновременно с этим уточнялось, что в некоторых местах наблюдается «определенный административный перегиб» в антиклерикальной борьбе. Из этого следует, что необходима серьезная работа с населением, подготовка общественного мнения для полного отказа от религии. Указывалось, что следует «различать деятельность верхушки религиозных организаций от религиозных настроений массы», при этом надо нейтрализовать «вожаков» и агитировать простых

верующих отказаться от религиозных взглядов и участвовать в деле построения социализма.

Перед партийными, комсомольскими и советскими организациями ставился ряд задач:

- оказывать всемерную поддержку «Союзу безбожников»;
- вести работу среди женщин, батраков и сельской бедноты;
- использовать бывшие монастырские и церковные здания для организации сельскохозяйственных коммун, больниц, школ, общежитий;
- подключить к атеистическому воспитанию подрастающего поколения учителей, внося для этого специальные поправки в школьные программы;
- усилить антирелигиозную пропаганду на страницах периодической печати;
- развивать сеть изб-читален, народных домов, музеев, библиотек;
- создавать антирелигиозные литературные произведения, кинофильмы и театральные постановки;
- активизировать атеистическую работу в армии.

Особо следует отметить задачу, которая была поставлена перед органами НКВД и ОГПУ: «не допускать никоим образом нарушения советского законодательства религиозными обществами, имея в виду, что религиозные организации... являются единственной легальной контрреволюционной организацией, имеющей влияние на массы» [10].

Таким образом, это постановление четко продемонстрировало курс ВКП (б) на отход от декларированной в первые годы советской власти свободы вероисповедания. В отношении государства и Церкви начинается новый период, когда государство пошло в открытое наступление, призывая вести пропаганду атеизма среди всех слоев населения, чтобы сформировать нового советского человека, далеко от «религиозных предрассудков».

С началом нового этапа антирелигиозной кампании возникла необходимость в кодификации всего предыдущего законодательства по отношению к Церкви.

8 апреля 1929 г. было опубликовано постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» [11]. Оно определило последующую политику советской власти по отношению к Церкви на десятилетия вперед. Этот декрет наделялся высокой компетенцией по отношению к антицерковной политике, выше стояли только Конституция РСФСР и Декрет 1918 г. В развитие данного закона в последующие годы вышло множество различных подзаконных актов – инструкций, циркуляров, постановлений различных ведомств, в основном НКВД.

Постановление от 8 апреля 1929 г. поставило под контроль государства все сферы жизни Церк-

ви – как внешние, так и внутренние. В нем давалось определение понятия «религиозное общество», в котором должно было насчитываться минимум 20 человек, более «малочисленные объединения» определялись как «группа верующих».

В постановлении был тщательно и подробно расписан порядок регистрации «религиозных обществ», указывались советские органы и организации, регистрирующие и контролирующие деятельность обществ и групп. На регистрацию вновь созданных «обществ» отводился один месяц. Все ранее существовавшие «религиозные объединения» «обязаны в годичный срок зарегистрироваться по месту своего нахождения» [11]. Впоследствии был издан ряд постановлений НКВД РСФСР, продлевающий срок регистрации, вплоть до 1 января 1931 года [12, с. 326–327, 329–330].

Согласно постановлению общие собрания верующих, а также съезды различного уровня могли происходить только по особым разрешениям органов советской власти и НКВД. На съездах было разрешено создавать исполнительные органы, списки членов которых необходимо было отправлять в соответствующие инстанции. Работа этих органов также была скрупулезно регламентирована. Они могли пользоваться печатями и бланками «только по делам религиозного характера», но не имели права устраивать кассы «для сбора добровольных пожертвований», заключать какие-либо договора или сделки и владеть имуществом.

В постановлении подтверждалось узаконенное в предшествующий период лишение «религиозных объединений» прав юридического лица. Все сделки могли совершаться только отдельными гражданами и рассматривались как частные, не носящие договорного характера, даже «связанные с культом, но преследующие цели торговые и промышленные, как-то: аренда свечных заводов, типографий для печатания религиозно-нравственных книг» [11].

Религиозным объединениям запрещалось:

- создавать кассы взаимопомощи, кооперативы и пользоваться имуществом, кроме как для «удовлетворения религиозных потребностей»;
- оказывать материальную поддержку своим членам;
- организовывать детские, юношеские, женские собрания, кружки, библиотеки, проводить экскурсии;
- преподавать религиозные вероучения, кроме как на специальных богословских курсах по особому разрешению НКВД РСФСР;
- совершать религиозные обряды и церемонии в учреждениях любого типа, кроме особых случаев в больницах и местах лишения свободы, а также на кладбищах.

Все имущество «необходимое для отправления культа» считалось муниципализированным или национализированным и находилось в ведении органов советской власти. Оно передавалось отдельным гражданам «по договору в бесплатное пользование верующих» [11]. В отношении этого имущества верующие были обязаны:

- хранить и беречь имущество как государственное;
- ремонтировать, охранять, страховать за свой счет и платить с него налоги;
- возмещать государству ущерб в случае порчи или утраты;
- составлять и хранить инвентарные описи, в которые следовало вносить все вновь поступавшее имущество, в том числе и пожертвованное;
- беспрепятственно допускать в любое время, кроме времени служб, контролеров от советских организаций для проверки состояния имущества.

В постановлении предусматривалась возможность расторжения договоров об аренде помещений до истечения срока по инициативе органов советской власти в судебном порядке. Договор об аренде мог быть расторгнут в одностороннем порядке и в случае, если не будут выполнены «какие-либо распоряжения административных органов». «Молитвенные здания» также могли быть ликвидированы по решению органов советской власти. Под «ликвидацией» в постановлении подразумевалась «передача здания культа... для других надобностей» [11]. Оспорить это решение можно было в двухнедельный срок в Президиуме ВЦИК РСФСР. При «ликвидации» практически все имущество, за исключением так называемого «переходящего» имущества (иконы, облачения, хоругви, покровы, деньги, ладан, свечи, масло, вино, воск, дрова и уголь), передавалось различным органам власти.

Строительство новых «молитвенных зданий» допускалось только с учетом санитарно-технических правил и особых условий НКВД.

На содержание «молитвенных зданий» и оплату «служителей» могли собираться добровольные пожертвования только среди членов данного «религиозного объединения». При этом «принудительное взимание сборов в пользу религиозных объединений» вело к уголовной ответственности по УК РСФСР 1926 года [3]. Это давало власти рычаги давления на общины и возможность репрессии против неугодных лиц под предлогом проведения ими «принудительного сбора».

Подобный кодифицированный акт ознаменовал собой начало нового и жесткого «похода против Церкви», открыв новую страницу в истории взаимоотношений советской власти и Церкви.

Несмотря на то что постановление от 8 апреля 1929 г. носило кодифицированный характер, вскоре обнаружилось, что ряд его положений требует дополнительных разъяснений. Уже 11 апреля 1929 г. последовало постановление НКВД РСФСР «Об использовании помещений религиозными объединениями» [12, с. 312–313]. В нем верующим запрещалось использовать жилые помещения для своих собраний. Договора об аренде должны были быть расторгнуты по истечению срока аренды или согласно ст. 55 и 171 Гражданского кодекса РСФСР 1922 года [13]. Для использования в религиозных целях отдельным гражданам могли предоставляться в аренду «свободные нежилые помещения (торговые, складочные и т.п.)» как в частных, так и в муниципализированных или национализированных зданиях.

В этом же постановлении разъяснялся порядок пользования «молитвенным зданием» верующими «различных течений, путем разделения здания на два или поочередного пользования». В случае раздела здания на два помещения договор об аренде заключался с представителем каждого «течения» по отдельности. Если предусматривалось поочередное пользование зданием, то заключался общий договор, в котором «в соответствии с числом верующих» обговаривалось время пользования зданием, а также расходы по его содержанию и налоги в соответствии с арендуемой площадью [12, с. 312–313].

В июле 1929 г. вышло постановление НКВД РСФСР «О порядке использования бывших церковно-приходских домов и бывших монастырских строений» [12, с. 313–314]. В нем разъяснялось положение постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 30 ноября 1925 г. [14] о том, какие здания являются национализированными, а какие – муниципализированными. Большая часть монастырских и церковно-приходских зданий была отнесена к муниципализированным. В постановлении определялась арендная плата для сельской местности за пользование церковно-приходскими и монастырскими домами в размере 1 % от «современной строительной стоимости» для каменных строений и 2 % – для деревянных. Священнослужители как лица «живущие на нетрудовые доходы» должны были платить за аренду до 10 % «в зависимости от местных условий и состоятельности арендатора» [12, с. 314]. Эта расплывчатая норма давала администрации возможность для избавления от неудобной религиозной общины или священника. Существовала возможность назначения завышенной арендной платы, а затем – расторгнуть договор на основании постановления от 8 апреля.

Осенью 1929 г. появился еще один нормативно-правовой акт, свидетельствующий о намере-

ниях советской власти искоренить «религиозные предрассудки». 14 октября был разослан циркуляр НКВД РСФСР «Об ответственности служителей культов за совершение религиозных обрядов до регистрации соответствующих событий в органах ЗАГС» [12, с. 326–327]. Циркуляр конкретизировал положения декрета 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» и вменял уголовную ответственность за совершение религиозных обрядов и «особенно обрядов венчания над лицами, не достигшими брачного возраста». Циркуляр отсылал к УК РСФСР 1926 г., а именно на ст. 25, предусматривающую наказание за присвоение себе «религиозными или церковными организациями... публично-правовых или прав юридического лица» [3] в виде исправительно-трудовых работ на срок до шести месяцев или штрафа до трехсот рублей.

В связи с развернувшейся индустриализацией в стране наблюдался огромный дефицит цветных металлов. Это дало старт новому этапу антиколотельной кампании, в ходе которой началось массовое изъятие колоколов на переплавку для нужд народного хозяйства. В декабре 1929 г. было принято постановление Президиума ВЦИК СССР «Об урегулировании колокольного звона в церквях». В нем кампания по снятию колоколов объяснялась весьма лаконично: «В связи с новым распределением трудовых процессов в рамках непрерывной недели, выдвигающим по-новому вопрос о пользовании колокольным звоном для религиозных целей, предоставить право регулирования колокольного звона при отправлении культовых служб горсоветам и районным исполнительным комитетам» [15, с. 228].

Таким образом, все эти нормативно-правовые акты задали общий вектор антирелигиозной политики Советской власти в конце 1920-х гг. Новая политика характеризовалась ужесточением репрессий по отношению к Церкви и священникам и стремлением к полному искоренению религии.

Продвижение антирелигиозной политики шло по пути регламентации всех сфер деятельности Церкви, как внутрицерковной, так и внешней. По сравнению с первой половиной 1920-х гг. в борьбу «с религиозными предрассудками» законодательно были вовлечены все советские административные и общественные организации, включая школы, библиотеки, музеи. Было запрещено свободное распространение религиозных взглядов на конституционном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О свободе совести, церковных и религиозных обществах: Декрет СНК РСФСР // Декреты

- Советской власти. Т. I. М.: Госполитиздат, 1957. 640 с. С. 373–374.
2. Прохоренко И.А. Развитие антирелигиозной политики в советском законодательстве первой половины 1920-х годов // Поволжский вестник науки. 2021. № 2 (20). С. 31–37.
 3. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757374>
 4. О набатном звоне: Постановление СНК РСФСР // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. 1483 с.
 5. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы / сост. О.Ю. Васильева. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 1996. 326 с.
 6. XV съезд ВКП (б). Политический отчет Центрального Комитета // Хронос: Всемирная история в Интернете. URL: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/10-13.html>
 7. Проскурина А.В. Советское законодательство о культах в 1920-е – 1930-е гг. // Вестник Псковского государственного университета. URL: https://pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wt101/wt101_29.pdf
 8. Постановление XIV Всероссийского Съезда Советов об изменении и дополнении ст. ст. 1, 4, 12, 13, 15, 16, 17, 20, 21, 22, 25, 27, 29, 32, 35, 36, 38, 43, 44, 45, 49, 50, 51, 52, 54, 57, 58, 59, 61, 62, 64, 65, 66, 67, 69, 84 и 89 Конституции (Основного Закона) РСФСР. 18.5.1929 г. // Музей истории российских реформ им. П.А. Столыпина. URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13954>
 9. Конституция РСФСР 1925 г. // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/red_1925/185477/chapter/510567bc799b499f450a4638e59966a6/
 10. О мерах по усилению антирелигиозной работы: Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 24 января 1929 г. // Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/59437>
 11. О религиозных объединениях: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9056238>
 12. Батченко В.С. Нормативно-правовые акты НКВД в вероисповедном законодательстве на рубеже 1920–1930-х гг. // Вестник Церковной истории. 2017. № 3/4 (47/48). С. 305–331.
 13. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901808921>
 14. О порядке распределения национализированных и муниципализированных строений и о порядке пользования таковыми: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 30 ноября 1925 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2754.htm
 15. Рябokonь С.В. Особенности антиколокольной политики середины 20-х – начала 30-х годов XX века и ее реализация в Смоленске // Христианское чтение. 2015. № 5. С. 219–237.

ANTI-RELIGIOUS POLICY IN SOVIET LEGISLATION IN THE SECOND HALF OF THE 1920S

© 2022

I.A. Prokhorenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: Soviet legislation; anti-religious propaganda; deprivation of rights; church institutions; repressive policies; “religious society”.

Abstract. Heading towards building a new “just” society, the Bolshevik party proclaimed “freedom of conscience,” but did not keep its promise. Already in the first years after October 1917, the published legal acts formed the basis of the future atheist state. Over time, the legislative framework to restrict the rights of the Church, clergy and believers was increasingly expanded and supplemented. All new power and social organizations and social groups were involved in atheistic education.

УДК 281.93(470.43)

САМАРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО И САМАРСКАЯ ЕПАРХИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 2012 Г.: ИСТОРИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА

© 2022

В.Н. Якунин, доктор исторических наук, профессор
Московский художественно-промышленный институт, г. Москва (Россия)

Ключевые слова: казачество; Волжское войсковое казачье общество; Самарское окружное казачье общество; Самарская епархия; епархиальный отдел по взаимодействию с казачеством; Самарский казачий кадетский корпус.

Аннотация. Синодальный отдел Московской Патриархии по взаимодействию с казачеством был создан в 2010 г. С этого времени подобные отделы было поручено создать во всех епархиях Русской Православной Церкви. В Самарской епархии систематическая работа с казачеством началась в 1996 г., продолжается она и по сей день. В статье проанализированы направления этой работы и её основные результаты в 2012 г. Рассмотрено взаимодействие Самарской епархии РПЦ с казачеством по духовно-нравственному воспитанию казаков, в том числе казачьей молодежи, что проявилось в целенаправленной деятельности по созданию казачьих кадетских классов, в участии казаков в церковно-приходской жизни и участии духовенства в казачьих мероприятиях.

Приволжские земли Самарского края в XVI–XVII в. стали одним из центров вольного русского казачества, у которого с российскими властями складывались довольно непростые отношения [8, с. 62]. Вместе с тем после появления в конце XVI в. Самарской и других крепостей на Средней Волге в их гарнизонах оказались и служилые казаки: «юртовые» и «городовые» [6, с. 115–116]. В их среде наиболее прочно укоренилось, а возможно, и возникло предание о том, будто возникновение Самары предвидел еще в XIV в. митрополит Московский Алексий, который также пообещал, что ее никогда не захватят враги, тем самым вселяя надежду в защитников крепости [11, с. 6]. Со временем святитель стал почитаться всеми самарскими жителями как небесный покровитель, а его обещание избавления от военных бед трансформировалось в предсказание блестящей будущности и процветания волжского города [5, с. 18]. Сохраненное казаками предание прочно вошло в основной круг представлений жителей Самарского края о прошлом, как и особое здесь почитание святого Алексия Митрополита [12, с. 24–25]. Христианское религиозное мироощущение в этом период стало неотъемлемой частью сознания людей [18, с. 126].

В 30–40-е гг. XVIII в. со строительством крепостей Самарской укрепленной линии число казаков в крае значительно возросло за счет пришедших в этот край вольных и беглых людей со всей России, эти казаки составили ядро нового казачьего войска – Оренбургского [10, с. 82]. Защищая юго-восточные границы России, они отстаивали и собственные интересы, что привело многих из них в 1773–1775 гг. в ряды повстанцев-пугачевцев [13, с. 161–162]. По-

давление этого восстания окончательно подчинило самарских казаков имперским властям, и в 1840-е гг. они выполнили правительственное распоряжение о переселении из так называемых «внутренних кантонов» Оренбургского войска, расположенных в Самарском Заволжье, на новые границы государства, ушедшие далеко на восток и юг [6, с. 383]. Многовековая история казачества в этом крае была прервана. Казаки с тех пор находились здесь только временно в составе команд, командированных на службу для охраны общественного порядка [7, с. 311].

В 1851 г. была образована Самарская губерния [9, с. 246]. В том же году была образована Самарская епархия, среди прихожан которой больших групп казаков не было.

В последующий период епархия играла важнейшую роль в организации духовной жизни поволжского региона. После революционных событий 1917 года советская власть обрушилась на церковь, но православная вера сохраняла влияние на народ, объединяя представителей разных слоев общества [14, с. 100]. В период 1940-х годов произошло определенное примирение государства и церкви. Самарская епархия в качестве духовного центра Среднего Поволжья продолжала хранить традиционные устои общества [15, с. 294]. Уже в 1980-е годы появились предпосылки возрождения системы православных ценностей, проявили себя потомки их хранителей (в том числе и представители казачества) [16, с. 291]. В 1990-е годы возобновилось строительство храмов, основы традиционного православия вновь стали обосновываться в образовательной среде [17, с. 289].

Волжские казаки с начала 90-х гг. XX в. стали неотъемлемой частью при проведении церковных праздников, крестных ходов и встреч православных святых – чудотворных икон и мощей. Во время праздника Крещения Господня казаки традиционно принимали участие в поддержании порядка при раздаче Крещенской воды. В праздник Светлого Христова Воскресения казаки участвовали во встрече Благодатного Огня, перенесении его в Покровский кафедральный собор, а затем и в те храмы, которые являются для них приходскими. На других двенадцатых и великих праздниках всегда можно было увидеть людей в казачьей форме. Войсковым праздником ВВКО стал праздник вмч. Георгия Победоносца, празднуемый ежегодно 6 мая. В этот день руководство войска и Самарского округа молились в храме вмч. Георгия, а станичные, хуторские атаманы и казаки молились в своих приходских храмах.

Самарское окружное КО возглавлял атаман Терновский Андрей Владимирович, духовником был протоиерей Гусельников Сергей Владимирович.

Юртовое КО «Ставрополь-на-Волге» возглавлял атаман Черкашин Анатолий Юрьевич, духовником был протоиерей Здоренко Александр Васильевич. Общество состояло из станичных и хуторских обществ казаков.

Юртовое КО «Казачья вольница» возглавлял атаман Аитов Алексей Валерьевич, духовником был протоиерей Кондрашкин Олег Григорьевич. Общество состояло из станичных и хуторских обществ казаков.

Станичное КО «Красноглинское» возглавлял атаман Рябов Александр Юрьевич, духовником был протоиерей Гончаров Павел Иванович. В обществе было 476 членов.

Станичное КО «Красноярское» возглавлял атаман Антонов Сергей Леонидович, духовником был протоиерей Здоренко Александр Семенович. Общество насчитывало 177 членов.

Станичное КО «Кротовское» возглавлял атаман Борисенко Юрий Владимирович, духовником был протоиерей Малышев Анатолий Александрович. В обществе состояло 111 членов.

Станичное КО «Борское» возглавлял атаман Курин Виктор Юрьевич, духовником был иерей Александров Александр Юрьевич. Количество казаков в обществе – 84.

Станичное КО «Станица Жигулевская» возглавлял атаман Алексеев Юрий Адольфович, духовником был протоиерей Некрасов Сергей Викторович. Количество казаков в обществе – 53.

Станичное КО «Северная» возглавлял атаман Пецин Геннадий Витальевич, духовником был протоиерей Гусельников Сергей Владимирович. Количество казаков в обществе – 201.

Станичное КО «Волжское Ставрополье» возглавлял атаман Тибатин Вадим Владимирович, духовником был протоиерей Здоренко Александр Васильевич. Количество казаков в обществе – 194.

Станичное КО «Клявлинское» возглавлял атаман Дарин Владимир Михайлович, духовником был иерей Филипчук Денис Владимирович. Количество казаков в обществе – 163.

Станичное КО «Алексеевское» возглавлял атаман Мельников Глеб Владимирович, духовником был иерей Воспинников Сергей Константинович. Количество казаков в обществе – 207.

Станичное КО «Сызранское» возглавлял атаман Гаранин Николай Викторович, духовником был иеромонах Проскудин Андрей Владиславович. Количество казаков в обществе – 110.

Станичное КО «Пестравское» возглавлял атаман Китаев Евгений Александрович, духовником был иерей Гусельщиков Алексей Николаевич. Количество казаков в обществе – 39.

Станичное КО «Станица Иващенко» возглавлял атаман Кижайкин Александр Федорович, духовником был протоиерей Ворожейкин Сергей Викторович. Количество казаков в обществе – 55.

Станичное КО «Станица Вольная» возглавлял атаман Колбин Эдуард Викторович, духовником был протоиерей Кокарев Максим Сергеевич. Количество казаков в обществе – 75.

Станичное КО «Содружество» возглавлял атаман Агров Юрий Иванович, духовником был иерей Барашенко Юрий Алексеевич. Количество казаков в обществе – 17.

Станичное КО «Сергиевское» возглавлял атаман Пышкин Николай Александрович, духовником был протоиерей Кондрашкин Олег Григорьевич. Количество казаков в обществе – 29.

Станичное КО «Станица Кинель-Черкасская» возглавлял атаман Чертыковцев Александр Григорьевич, духовником был протоиерей Якубовский Борис Валерьевич. Количество казаков в обществе – 31.

Станичное КО «Станица «Центральная»» возглавлял атаман Акимов Владимир Михайлович, духовником был протоиерей Кокарев Максим Сергеевич. Количество казаков в обществе – 92.

Станичное КО «Станица Липовская Слобода» возглавлял атаман Челнаков Сергей Александрович, духовником был иерей Голуб Виталий Александрович. Количество казаков в обществе – 58.

Станичное КО «Станица Волжская Посольская» возглавлял атаман Лиманский Георгий Сергеевич, духовником был иерей Жегалин Михаил Алексеевич. Количество казаков в обществе – 53.

Хуторское КО «Казачий кордон» возглавлял атаман Солдаткин Геннадий Николаевич, духовником

был протоиерей Здоренко Александр Васильевич. Количество казаков в обществе – 59.

Хуторское КО «Новосамарское» возглавлял атаман Микулов Александр Петрович, духовником был иерей Корниенко Игорь Анатольевич. Количество казаков в обществе – 39.

Хуторское КО «Хутор Андреевский» возглавлял атаман Черкашин Андрей Анатольевич, духовником был протоиерей Здоренко Александр Васильевич. Количество казаков в обществе – 38.

Хуторское КО «Хутор Тимофеевский» возглавлял атаман Неганов Дмитрий Николаевич, духовником был протоиерей Матвеев Андрей Владимирович. Количество казаков в обществе – 44.

Хуторское КО «Хутор Безенчукский» возглавлял атаман Сетяев Николай Иванович, духовником был иерей Баращенко Юрий Алексеевич. Количество казаков в обществе – 31.

Хуторское КО «Волжское» возглавлял атаман Кленов Александр Юрьевич, духовником был протоиерей Урывский Александр Федорович. Количество казаков в обществе – 23.

Хуторское КО «Казачья вольница» возглавлял атаман Аитов Алексей Валерьевич, духовником был протоиерей Кондрашкин Олег Григорьевич. Количество казаков в обществе – 26.

Хуторское КО «Стрельный» возглавлял атаман Ермоленко Евгений Вячеславович, духовником был иерей Портнов Максим. Количество казаков в обществе – 30.

Хуторское КО «Хутор Шигонский» возглавлял атаман Турков Павел Владимирович, духовником был протоиерей Ермаков Иван Андреевич. Количество казаков в обществе – 78.

Хуторское КО «Хутор Отрадненский» возглавлял атаман Катьрин Михаил Сергеевич, духовником был протоиерей Якубовский Борис Валерьевич. Количество казаков в обществе – 35.

Хуторское КО «Хутор Жигулевский» возглавлял атаман Болотников Константин Николаевич, духовником был протоиерей Еремкин Анатолий Иванович. Количество казаков в обществе – 44.

Хуторское КО «Хутор Георгиевский» возглавлял атаман Давитьян Константин Александрович, духовником был иерей Жегалин Михаил Алексеевич. Количество казаков в обществе – 25 [3, л. 44].

В 2012 году проводилась совместная работа в целях организации единого учебно-методического центра казачьих кадетских классов, военно-патриотических клубов и духовно-просветительских центров на базе ДПЦ «Кириллица». Был подготовлен проект устава некоммерческого образовательного учреждения «Центр духовно-нравственной и военно-патриотической подготовки «Православный воин», обсуждалась разработанная синодальным

комитетом по взаимодействию с казачеством примерная программа духовно-нравственного воспитания кадетов казачьих кадетских корпусов. Осуществить эту программу в полной мере в 2012 г. не было возможности, так как в то время в Самаре ещё не открылся казачий кадетский корпус [2; 4, л. 121–126].

В марте-апреле 2012 года проводились совместные мероприятия по духовно-нравственному воспитанию казаков, кадетов, военнослужащих 23-й отдельной мотострелковой бригады имени Волжского Казачества. Была освящена молитвенная комната для военнослужащих, принесён для поклонения воинский ковчег с мощами святого великомученика Георгия Победоносца, святого преподобного Ильи Муромца и святого праведного Феодора Ушакова, перед которыми был отслужен молебен.

В стенах Самарской духовной семинарии 5 июня 2012 года совместно с епархиальным отделом по взаимодействию с казачеством и атаманом Волжского войскового казачьего общества (ВВКО) И.К. Мироновым был проведён семинар для атаманов и священников, духовно опекающих ВВКО, под названием «Волжское войсковое казачье общество – традиции и современность».

В 2012 году проходили мероприятия, организованные войсковыми духовниками в целях воцерковления казачества: выступления священника, протоиерея Сергея Гусельникова с праздничными поздравлениями и проповедями, на сайте Самарского отдела ВВКО, ДПЦ «Кириллица» были организованы занятия по православному катехизису для членов казачьих обществ. Ежемесячно газета «Кириллица» отвозилась в штаб Самарского отдела ВВКО и станицу «Красноглинская».

Войсковые духовники некоторых станиц по просьбе казаков на сходах выступали с проповедями и отвечали на вопросы присутствующих с обсуждением богословских проблем.

Руководитель паломнического отдела ДПЦ «Кириллица» М.Г. Исаев организовал для казаков паломническую поездку по монастырям России.

В станице «Клявлинская», которую духовно опекал священник Дионисий Филипчук, в 2-х казачьих классах проводилась работа по духовно-нравственному и военно-патриотическому воспитанию детей, был организован летний православный трудовой лагерь «Пересвет».

В январе 2012 года в ДПЦ «Кириллица» из преподавателей и воспитателей был образован ансамбль казачьей песни «Раздолье», участвовавший в различных мероприятиях, духовно опекал который отдельский священник.

14 октября 2012 года в Тольятти, на базе хутора «Тимофеевский», состоялись областные сорево-

вания по боевым искусствам «Ратобор», в которых приняли участие казаки из разных станиц.

В 2012 г. продолжилась совместная работа в конференциях, семинарах, круглых столах по вопросам духовно-нравственного просвещения, воспитания, культуры и укрепления духовных устоев казачьих семей. В рамках международных рождественских образовательных чтений в Донском монастыре города Москвы проходила ежегодная научная конференция «Церковь и казачество: пути воцерковления и сотрудничества», на которой секцию «Духовно-нравственное воспитание, окормление и воцерковление казаков» возглавлял войсковой священник ВВКО протоиерей Владимир Загаринский. Протоиерей Владимир Загаринский по благословению митрополита Самарского и Сызранского Сергия принимал участие в казачьих мероприятиях за пределами Самарской области совместно с атаманом ВВКО И.К. Мироновым: 15 и 16 февраля и 17–18 октября в заседаниях президентских советов по делам казачества в городе Москве, 14 марта в заседании профильной комиссии по взаимодействию с Русской Православной Церковью в составе совета при президенте Российской Федерации по делам казачества, в Донском монастыре города Москвы, 1 сентября в день российского казачества сослужил божественную литургию, а 4 декабря, в день Введения во храм Пресвятой Богородицы, сослужил молебен патриарху Кириллу, 4 декабря принимал участие в расширенном заседании атаманов России, Белоруссии, Украины под председательством патриарха Кирилла, 27 сентября – 1 октября принимал участие в праздновании на территории Ростовской области 200-летия победы России в войне 1812 года и в мероприятиях 4-го всемирного конгресса казаков в городе Новочеркасске.

На территории Самарской области казаками и священниками, духовно опекающими казачьи общества, в 2012 г. были проведены различные совместные действия: обеспечение общественного порядка при проведении мероприятий в храмах Самарской области, православных выставках, молебнах перед иконами Божией Матери «Умягчение злых сердец», «Курская-Коренная», «Знамение», выставке «Самара Православная», принесение честных мощей в храм Святого мученика Иоанна воина. Была оказана помощь Самарской епархии в обеспечении общественного порядка при проведении крестного хода иконы Божией Матери по территории Самарской области, крестного хода к часовне в честь небесного покровителя Самары святителя Алексия, празднования православных праздников в храмах Самарской митрополии.

Атаманы и казаки в 2012 г. принимали участие в митрополичьих елках, Рождественских и Пасхальных епархиальных концертах, крестных ходах,

православных праздниках. Ни одна православная выставка не обходилась без волжских казаков. В Самаре на выставках в «Экспо-Волге» казаки охраняли главную святыню выставки и поддерживали общественный порядок.

На местах священники, духовно опекающие казачьи станицы, совершали требы для казаков, венчания, молебны, отпевания, привлекали их для участия в церковных праздниках и мероприятиях, в таинствах исповеди и причастия, организовывали паломнические поездки по святым местам, занимались вопросами воцерковления.

Самым важным и трудным вопросом оставался вопрос воцерковления взрослых казаков [1]. В епархии отмечали, что «хотя войсковой, окружной, многие станичные и хуторские атаманы – люди православные, но большая масса казаков еще только на пути к Церкви» [3, л. 47]. Поэтому Самарская епархия при участии митрополита Самарского и Сызранского Сергия, используя различные формы и методы, проводила работу по духовно-нравственному воспитанию казаков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция Русской Православной Церкви по духовному окормлению казачества. М., 2015.
2. Нестеров С.А., Павлов Ю.М. Казачьи классы: уроки Благочестия и любви к Родине // Официальный сайт Самарской епархии РПЦ. URL: <http://www.samepar.ru/spetsproekty/kadetskoedvizhenie/>.
3. Текущий архив Самарского Епархиального управления. Отчёт правящего архиерея Самарской епархии митрополита Сергия в Московскую Патриархию за 2012 г.
4. Товченко Р.Б., Фатьянова Н.А. Самарский казачий кадетский корпус как механизм реализации государственной политики в сфере патриотического воспитания молодёжи // Вестник Международного института рынка. 2017. № 2. С. 121–126.
5. Артамонова Л.М. Церковное краеведение в до-революционной самарской школе // Двадцать пять Иоанновские чтения: материалы научной конференции. Самара, 2020. С. 12–24.
6. Кабытов П.С., Артамонова Л.М., Дубман Э.Л. и др. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Т. 1: Самарское Поволжье в XVI – первой половине XIX вв Самара, 2020. 480 с.
7. Кабытов П.С., Леонов М.И., Савельев П.И. и др. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Т. 2: Самарское Поволжье во второй половине XIX – начале XX века Самара, 2020. 480 с.

8. Рабинович Я.Н., Смирнов Ю.Н. Служилые люди пограничной крепости на Волге в событиях начала царствования Михаила Романова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Т. 19. № 1. С. 60-70.
9. Смирнов Ю.Н. Переход с охранительных на реформистские принципы устройства Самарской губернии в первое десятилетие ее существования: губернаторы С.Г. Волховский и К.К. Грот (1850-е гг.) // Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации: Материалы III Международной научно-практической конференции. 2015. Ч. 1. С. 246-253.
10. Смирнов Ю.Н. Политика освоения Заволжья и организация управления его территорией в XVIII – первой половине XIX веков (основные этапы) // Вестник Самарского государственного университета. 1997. № 1. С. 75-92.
11. Смирнов Ю.Н. Предания самарских жителей о святителе Алексии в записях XVIII – середины XIX в. и их интерпретация // Центр и периферия. 2018. № 3. С. 4-13.
12. Смирнов Ю.Н. Религиозная повседневность Самарского края в догубернский период (первая половина XIX века) // Двадцать четвертые Иоанновские чтения: материалы научной конференции. Самара, 2020. С. 14-32.
13. Смирнов Ю.Н. Современные подходы к истории восстания 1773-1775 гг. // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 5-3 (55). С.158-166.
14. Чирков М.С. Государственно-конфессиональные отношения в Среднем Поволжье во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы: Материалы II Всероссийского научно-методологического семинара. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2013. С. 95-100.
15. Чирков М.С. «Религия вносит в народ облагораживающее чувство»: возрождение православия в Поволжье (1945-1949 гг.) // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы: Материалы III Всероссийского научно-методологического семинара. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2015. С. 286-294.
16. Чирков М.С. Православие и власть в Среднем Поволжье (середина 1940-х – начало 1980-х годов) // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2015. С. 288-291.
17. Чирков М.С. Традиционное православие в российском обществе начала XXI века // Традиционные общества: неизвестное прошлое: Материалы XVI Международной научно-практической конференции. Челябинск: Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2020. С. 288-294.
18. Чиркова Н.В. Русская Православная Церковь как фактор сохранения духовной преемственности и единства народа // Традиционные общества: неизвестное прошлое: Материалы XVII Международной научно-практической конференции: в 2-х ч. Челябинск: Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2021. Ч. 1. С. 125-130.

SAMARA COSSACKS AND THE SAMARA DIOCESE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN 2012: THE HISTORY OF INTERACTION AND COOPERATION

© 2022

V.N. Yakunin, Doctor of Sciences (History), Professor
Moscow Institute of Art and Industry (Russia)

Keywords: Cossacks; Volga Military Cossack Society; Samara District Cossack Society; Samara Diocese; Diocesan Department for Cooperation with the Cossacks; Samara Cossack Cadet Corps.

Abstract. The synodal department of the Moscow Patriarchate for interaction with the Cossacks was created in 2010. Since that time, similar departments have been instructed to create in all dioceses of the Russian Orthodox Church. In the Samara diocese, systematic work with the Cossacks began in 1996, and it continues to this day. The article analyzes the directions of this work and its main results in 2012. The interaction of the Samara diocese of the Russian Orthodox Church with the Cossacks in the spiritual and moral education of the Cossacks, including Cossack youth, which was manifested in purposeful activities to create Cossack cadet corps, schools and Cossack cadet classes, in the participation of the Cossacks in the parish life, in the participation of the clergy in the Cossack events.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

World History

УДК 93/94

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОКОВ

© 2022

О.А. Лапшина, студент

*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: Гражданская война в России; воспоминания очевидцев; женские мемуары; жизнь в тылу; эмиграция.

Аннотация. В данной статье были проанализированы исторические источники – женские мемуары, которые помогли наглядно рассмотреть представления о Гражданской войне в России через призму эмоционального подхода к событиям. Эти женщины не занимали, как правило, высоких должностей, они были дочерьми, сестрами, женами и матерями, переживали трудности и тяготы войны, сопереживали своим мужчинам, пытались понять, что происходит с их Родиной. Их воспоминания, размышления позволяют нам более полно и ярко представить картину тех трагических лет.

Гражданская война – явление сложное, противоречивое и трагичное для нашей страны. Этому событию посвящено огромное количество исследований, опирающихся на разнообразные источники, в том числе и мемуары. Однако большинство исследований в основном освещает мужской взгляд на события. Это вызвано тем, что женщины обычно держатся в стороне от принятия ключевых решений по важнейшим вопросам жизни общества. В то же время есть большое число опубликованных и неопубликованных воспоминаний женщин, которые оказались «включены» в события Гражданской войны как участницы военных действий, и просто людей, живших в ту эпоху, смотрящих как бы «со стороны».

События конца 1917 года в России очень многих застали врасплох. Не принявшие сторону Советской

власти предпочитали переезжать в города, подальше от столиц, чтобы объединиться перед лицом угрозы со стороны большевиков и их сторонников. Так поступила и Татьяна Варнек, переехав в Екатеринодар вместе со своей семьей к дальним родственникам. Однако ситуация в городе была сложной. Вскоре после приезда друг Т. Вранек Андрей Филиппов решил прогуляться «по базару в бушлате и белых затасканных брюках» [1, с. 79], полицейские арестовали его, приняв за матроса, а «матросы были самые ярые и жестокие большевики» [1, с. 79]. Но после разговора и объяснения, что они приехали сюда ради того, чтобы «записаться в Добровольческую армию» [1, с. 79], его освободили. Данная ситуация наглядно демонстрирует степень подозрительности и нетерпимости по отношению к чужакам, которая распространялась в обществе.

В своих «Воспоминаниях» жена главнокомандующего войсками Румынского фронта генерала Д.Г. Щербачева – Н.А. Щербачева рассказывает, как тяжело ей было уехать из Киева, где ее застали события революции. Автору только с четвертой попытки удалось уехать с помощью гайдамака (участник вооруженных отрядов народно-освободительного движения в Румынии), который выступил в качестве охраны для нее и ее дочери. А дело было в том, что каждый раз, когда Щербачева приходила на вокзал, огромная толпа не давала пройти к купе, которое было забронировано для них ее мужем. Через некоторое время она добралась до Одессы. Ей посоветовали гостиницу «Бристоль». Ее комната находилась рядом с уборной комнатой, что впоследствии ее спасло. По воспоминаниям автора, большевики заняли эту гостиницу. Они «врывались в номера, арестовывали, расстреливали, обкрадывали» [2, с. 43], но в ее номер никто не ворвался, «думая, что ... номер – это продолжение уборной» [2, с. 43]. На протяжении трех суток Щербачева с дочерью находились в своем номере, боясь, что большевики с ними сделают то же самое.

Через некоторое время приехала ее старшая дочь София с мужем, которая поделилась своими впечатлениями: когда они убегали от большевиков, то получилось, что ехали в одном транспорте с ними. Их спасла одежда сестры милосердия, в которую была одета София. Большевики с ней обращались ласково, «приносили чай, вообще ухаживали» [2, с. 43].

С большим трудом при помощи друзей М.А. Щербачевой удалось покинуть захваченный большевиками город.

М.А. Сливинская в своих воспоминаниях рассказывает об обстановке в небольшом населенном пункте – Ружине, расположенном недалеко от имения ее брата. Большевики захватили несколько девушек из поместья и увели их. Сливинская отправилась их разыскивать. Оказалось, что в Ружине назначен сбор агитаторов. Девушки уговорили автора воспоминаний стать депутатом на этом сборе от их имени. После регистрации около волости ее «осмотрели ...внимательно с ног до головы, спросили что-то незначительное и дали номер на веревочке, который ... не надела на себя, как делали это другие, не пошла также на место, отведенное для депутатов, а смешалась с толпой» [3, с. 76]. На сцену, по словам Сливинской, выскочил парень с речью о ненависти к помещикам, «которые высасывают последние соки у своих крестьян... Закончил он призывом, не гнушаясь никакими средствами и не теряя времени, уничтожить этих тиранов, а земли их делить между собою» [3, с. 76]. Автора возмутило это выступление, и она вышла на сцену

и начала опровергать все сказанное молодым человеком, но ее прервали аплодисментами и увели, скрыв от агитаторов.

По воспоминаниям известной поэтессы Зинаиды Гиппиус, после прихода большевистской власти положение тех, кого относили к привилегированным сословиям, ухудшилось. Гиппиус писала, что они должны были установить «бесшумное дежурство на тротуаре, день и ночь ... дежурят все, без изъятия, жильцы дома по очереди, по три часа каждый» [4].

Было много случаев, когда люди уходили на работу или же просто за продуктами, а потом не возвращались домой. Как упоминает автор, их просто арестовывали, забирали большевистские отряды, и больше их никто не видел. Иногда даже «оцепляют дом и ходят целую ночь, толпясь, по квартирам» [4] и в конечном итоге кого-то арестовывают.

Положение у «бывших» было очень тяжелым, каждый выживал как мог. Гиппиус вспоминает о том, что она «продавала старые башмаки» [4], которые ей пришлось отдать по самой дешевой цене, чтобы купить себе еду.

Хлеба не хватало никому. Начали «вместо хлеба давать воблю и суп из чечевицы» [5, с. 17]. В.П. Шелепина «работала в качестве сестры милосердия в Общежитии увечных воинов, это были николаевские солдаты» [5, с. 17]. Она постоянно добывала хлеб для солдат-инвалидов, рискуя своей жизнью, ведь в то время было очень опасно выходить на улицу прилично одетому человеку. Могли спокойно ограбить при свете дня и оставить только в одном нательном белье.

Одежда начала выдаваться по карточной системе, «нельзя купить ни ботинок, ни материи» [5, с. 18]. Шелепина пришла в правление с просьбой получить «карту на материю для платья» [5, с. 18]. Но работники организации выдавали карточки на одежду только трем группам людей: родившимся, умершим и тем, кто женится. В конечном счете, девушка получила три карточки, сказав, что три человека в ее семье находятся в этих группах. Придя в Общежитие увечных воинов, она обрадовала других сестер милосердия этими новостями.

Одним из тяжелейших последствий смены власти, арестов, Гражданской войны было появление детской беспризорности. Как пишет З. Гиппиус, дети просто жили на городских улицах, в заброшенных домах. Автор называет их еще «пролетарскими» детьми [4]. Они сидят на «разломленных плитах тротуара, под деревьями или бегают по уличной траве, шлепая голыми пятками» [4], играют сами с собой.

Разруха, голод, потери близких и друзей в Гражданской войне дополнились еще одним бедствием

ем – болезнями: дизентерией, холерой, тифом, которые убивали «направо и налево» [4].

Единственным доступным источником информации были газеты «Правда» и «Известие». Но это, как писала Гиппиус, была лишь «грязная бумага – официозы» [4], написанная в спешке, считай на поле боя, которой никто не понимал. Сама власть не публиковала полной картины о ситуации в тылу и на фронте. Автор воспоминаний сравнивает положение России в 1917 году с «положением крепостных в имении Орловской губернии» в 1840 году, читая «рассказ Лескова «Юдоль» [4].

В своих записках общественный деятель Д.В. Краинский описывал положение всего народа. Русский правовед в свое время участвовал в массовом исходе из Румынии. Когда началась Гражданская война, беженцев стали выгонять обратно «в руки грабителей» [6]. Автор отмечает, что на границе русскими румын были убиты «русские интеллигенты, заслуженные чиновники, общественные деятели» [6], которые изначально уходили от беспощадных большевиков в надежде на помощь румынского государства. Краинский вспоминал, что по пути в Россию румынские солдаты очень жестоко относились к ним. Когда кто-то из русских просил остановить переход без отдыха, то румынские солдаты «угрожали остановившемуся прикладом винтовки» [6], поэтому «приходилось уподобляться животному и останавливаться при всех. Впрочем, нервы были притуплены. Личность человека была забыта. Уважение к человеческой личности заменилось грубым животным чувством международной ненависти» [6].

По мнению Д.В. Краинского, с русскими людьми никто в последующем не считался, ведь перестали считаться с Россией. Автор в то же время отмечал, что в Болгарии, даже не смотря на ситуацию в России, к русским относились более уважительно: беженцам давали возможность жить спокойно. Была даже образована Русская Церковь, куда русские люди приходили и молились по праздникам, а также после службы узнавали о судьбе России и их знакомых.

Когда Краинский впервые посетил церковь, он увидел в углу помещения знакомый силуэт – это оказалась сестра милосердия Мария Леонидовна Маклакова, муж которой был министр Внутренних дел – «Николай Алексеевич Маклаков, расстрелянный большевиками в Москве 20 октября 1917 года» [6]. Впоследствии автор воспоминаний узнал, что ее сыновья входили в Добровольческую армию и «по-видимому, находились теперь в плену у поляков с отрядом генерала Бредова» [6]. Автор восхищался М.А. Маклаковой, которая переносила свою потерю с мужеством и стойкостью.

Когда румынские солдаты гнали русскую интеллигенцию на границу, огромное количество детей было потеряно, растоптано в толпе. И «сестра милосердия Абалешева, муж которой расстрелян большевиками, с честью выполняла свою святую обязанность и всецело отдалась уходу за этими детьми» [6]. Изначально все эти женщины принадлежали к русской аристократии, но в период Гражданской войны жили простой жизнью, «геройски переносили свои страдания и невольно вызывали чувство преклонения» [6], доказывая всем, что и представительницы высшего общества могли спокойно «переносить наравне с прочими условия жизни, которые не соответствовали ни их воспитанию, ни общественному их положению» [6]. Как и все беженцы, они «были покрыты вшами, спали на голом полу и были одеты в рубище» [6].

В конце воспоминаний, автор описывает свое знакомство с сестрой министра юстиции Щегловитова генеральшей А.Г. Давидович-Нащинской, уже пожилой женщиной. Она выглядела, как нищенка, стояла в очереди за едой и ела вместе с солдатами. С автором она поделилась, что «плела веревочные туфли и этим зарабатывала себе деньги» [6].

Однако Гражданская война ударила не только по представителям зажиточных слоев русского общества. Голод, болезни, разруха не щадили никого.

По воспоминаниям большевички Р.М. Азарх, женщины с ночи стояли в очередях за хлебом, а если не получали, то вместе с детьми приходили «к нам в Совет, на Большую Алексеевскую» [7], стояли во дворе и на улице, требуя хоть что-то. Сестра тверской большевички П.А. Новиковой Дарья потеряла детей от тяжелой болезни, после чего ее назначили на пост заведующей «отделом охраны материнства и младенчества Тверского губздравотдела» [8].

А.С. Кузьминых в своих записках «Странички прошлого» [9, с. 144] описывала внезапную белогвардейцев атаку на город Сарапул в сентябре 1918 года. По ее воспоминаниям, они устроили «зверскую расправу с коммунистами» [9, с. 144] глубокой ночью. Кузьмина пишет, что «мятежники не щадили даже детей, часть коммунистов были арестованы вместе с сыновьями – мальчиками 12–13 лет» [9, с. 144]. Все пленные были избиты и брошены в подвал, игравший в это время роль тюрьмы. Многие из них приговорили к смертной казни – расстрелу. В связи с этими событиями жизнь в городе замерла: заводы, фабрики, мастерские прекратили работать. Тех, кто пытался сбежать из города, расстреливали. Сама автор мемуаров находилась в тот момент в ткацкой мастерской вместе с другими девушками. Репрессии их не затронули, так как хозяйка мастерской была беспартийным человеком,

и тем самым не привлекла к себе внимания. Все новости Анна и ее коллеги узнавали у заказчиков или у девчонок, которые ненадолго забегали к ним. Им пришлось провести в мастерской две недели. Но спустя некоторое время в город вошла Красная армия и разгромила Белое движение.

Р. Валек в своих мемуарах делится воспоминаниями о положении в уральской тюрьме начала Гражданской войны. Вместе со своей подружкой и сыном их отправили в тюрьму № 2 на Сенную площадь. Как описывает автор, тюрьма была переполнена, продолжал действовать прежний порядок и режим дня. Ее застал врасплох один из пунктов распорядка дня: «с 3 до 4 часов... битие вшей в обязательном порядке» [10, с. 180]. Как потом выяснилось, что вшей было настолько много, что приходилось этим заниматься даже вне расписания. Книги в тюремной библиотеке были только в плохом состоянии: «растрепанные романы без начала и конца и затасканные библии» [10, с. 181].

Воспоминания всех без исключения очевидцев этих лет содержат рассказы о массовых казнях, издевательствах над противниками и просто обывателями, случайно попавшими под удар. Взаимная ненависть к инакомыслящим расколола нацию и оставила глубокий незаживающий шрам в душе каждого русского человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варнек Т.А. Воспоминания сестры милосердия (1912–1922) // Добровольцы. М.: Всероссийская мемуарная библиотека: Русский путь, 2001. 333 с.
2. Щербачева Н.А. Воспоминания // «Претерпевший до конца спасен будет». Женские исповедальные тексты о революции и гражданской войне в России / сост. О.Р. Демидова. СПб: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2013. 268 с.
3. Сливинская М.А. Мои воспоминания // «Претерпевший до конца спасен будет». Женские исповедальные тексты о революции и гражданской войне в России / сост. О.Р. Демидова. СПб: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2013. 268 с.
4. Гишпиус З.Н. Черная книжка. Серый блокнот. М. URL: <http://www.dk1868.ru/history/gippius1.htm>.
5. Шелепина В.П. Воспоминания сестры милосердия (1917–1922) // «Претерпевший до конца спасен будет». Женские исповедальные тексты о революции и гражданской войне в России / сост. О.Р. Демидова. СПб: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2013. 268 с.
6. Краинский Д.В. Русские женщины – беженки во время Гражданской войны. М., 2015.
7. Азарх Р.М. У великих истоков. М.: Воениздат, 1967. 160 с.
8. Новикова П.А. Три сестры // Без них мы не победили бы. Воспоминания женщин – участниц Октябрьской революции, гражданской войны и соц. строительства. М.: Политиздат, 1975. 447 с.
9. Кузьминых А.С. Странички прошлого // Женщины Урала в революции и труде / сост. В.Е. Бузунов, З.С. Попова. Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1963. 561 с.
10. Валек Р. Странички прошлого // Женщины Урала в революции и труде / сост. В.Е. Бузунов, З.С. Попова. Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1963. 561 с.

THE CIVIL WAR IN RUSSIA IN THE PERCEPTION OF CONTEMPORARIES

© 2022

O.A. Lapshina, student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: Civil War in Russia; eyewitness memoirs; women's memoirs; life in the rear; emigration.

Abstract. This article analyzes historical sources – women's memoirs, which helped to visually examine the ideas about the Civil War in Russia through the prism of an emotional approach to events. These women, as a rule, did not hold high positions, they were daughters, sisters, wives and mothers, experienced the difficulties and hardships of the war, empathized with their men, tried to understand what was happening to their homeland. Their memories and reflections allow us to more fully and vividly present the picture of those tragic years.

УДК 930.1

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 ГОДОВ

© 2022

А.С. Лебедев, студент*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: историография; революция 1905–1907 гг.; государственная дума; реформы; первая российская революция.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу историографии первой российской революции 1905–1907 годов. По ходу работы были выявлены основные этапы и рассмотрена проблематика изучения революции, обозначены ключевые тенденции его развития. Были сделаны выводы о весьма возросшей историографической базе по теме революции и значительно расширенной проблематике данной темы, доступной для изучения.

Революция 1905–1907 годов всегда оставалась под меньшим вниманием в сравнении с изучением революционных событий 1917 года. Однако изучение Первой российской революции продолжается еще с дореволюционного периода и продолжается до сих пор.

Затрагивая дореволюционный период развития историографии, нужно сказать о том, что изучение событий революции, роли рабочих в ней началось еще в первый месяц событий. Освещение, оценка происходящих событий, а также основные точки зрения по этому поводу представлены в периодической печати [1, с. 18].

На страницах Московских ведомостей выходило множество статей монархистов с явным антиреволюционным посылом. Среди авторов можно выделить Льва Александровича Тихомирова, в своих работах он поднимал проблемы рабочего вопроса в России, критиковал антиправительственные направления, выступал за сохранение существующих основ российской государственности [1, с. 18].

Либеральная же трактовка находит свое отражение в статьях за авторством Павла Николаевича Милюкова, опубликованных в публицистических хрониках «Год борьбы» и «Вторая дума». В них Милюков дает оценку деятельности земских съездов, учреждению Государственной думы, ее работе и роли [2].

В качестве третьей стороны можно поставить сочинения Владимира Ильича Ленина, в которых он выделил основную периодизацию революции, уделил внимание извлечению определенных уроков из событий 1905–1907 годов [1, с. 19].

Важно отметить и то, что именно концепции Ленина стали основой будущей советской историографии, говоря о которой, стоит сразу делить ее на основные этапы развития исторической мысли:

1 этап – 1917 – середина 1930-х гг.;

2 этап – середина 1930-х – середина 1950-х гг.;

3 этап – середина 1950-х – 1980-е гг.

Первый этап начинается с даты революционных событий 1917 года и продолжается до середины 1930-х годов.

Двадцатые годы знаменуются созданием новой системы высшей школы, формированием и началом деятельности Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б) – Истпарта, выполнявшего функции по руководству и контролю над исследованиями в масштабах всей страны.

В штат Истпарта вошли наиболее видные члены партии, которые еще до революции активно занимались изучением истории: П.Н. Лепешинский, Н.Н. Батулин, М.Н. Лядов, М.С. Ольминский. В его центральное руководство входили М.Н. Покровский, В.В. Адоратский, А.С. Бубнов, В.А. Быстрянский, В.И. Невский, С.И. Мицкевич и другие. Таким образом именно Истпарт стал центром исследования всей революционной активности конца XIX – начала XX века [2].

Первая попытка обобщения всей библиографии революции 1905–1907 годов была предпринята Оскаром Эдуардовичем Вольценбургом. В 1925 году был издан труд «Библиографический путеводитель по революции 1905 года», представлявший собой систематический обзор книг и журнальных статей [3].

Сразу стоит обратить внимание, что с точки зрения советского историка, Первая российская революция, или, по выражению Ленина, «Генеральная репетиция» Октябрьской революции, была революцией лишь 1905 года, в течение 1905 историки усматривали завершенность всех этапов революции, а последующие протестные движения считались весьма локальными и малозначимыми в контексте общего революционного процесса.

В вопросе изучения революции 1905–1907 годов стоит отметить работы М.Н. Покровского «Значение революции 1905 года», «Очерки по истории

революционного движения в России XIX и XX вв.». В данных работах явно прослеживается начало постепенного формирования советской цензуры и полноценного контроля издаваемых текстов.

Так, например, в первом издании «Очерков» Покровский поспешно называет русско-японскую войну империалистической, и уже во втором издании имеется исправляющее его предисловие, из которого следует, что Покровский следовал устаревшей, после Ленина, концепции Гильфердинга [4, с. 11].

Позднее же, в изданном докладе о значении революции, рассуждая о формальном и реальном поводе начала массовых протестных выступлений, Покровский сам говорит о том, что не был достаточно погружен в архивную документацию, на сей раз признавая явно выраженный торгово-капиталистический характер русско-японской войны, соглашаясь с концепцией Владимира Ильича Ленина [5, с. 16].

С концепцией Ленина Покровский соглашается и в вопросе характера самой революции, говоря о том, что она была чисто буржуазной, хоть и вел ее пролетариат [5, с. 11].

Также ряд работ был выпущен учениками М.Н. Покровского, выпускниками института красной профессуры. Так, например, Сергей Митрофанович Дубровский, занимаясь исследованием революции 1905–1907 года, делал акценты на крестьянских движениях, на развитии сельского хозяйства, на аграрной реформе, проводившейся под руководством П.А. Столыпина. Разумеется, рассмотрение шло с марксистских позиций, активно продвигалась мысль проникновения финансового аппарата во все сферы народной жизни [6].

Стоит отметить, что большинство работ сводилось к изложению событий 1905 года, выявлению причин революции, ее характера, роли рабочего движения в описываемых событиях [3].

Видение историков – членов Истпарта – к середине третьего десятилетия в принципе слилось с концепцией В.И. Ленина в отношении революционного движения начала XX века, а большинство работ имело ссылки на его работы и выступления.

Первый этап развития советской исторической мысли оканчивается периодом середины 1930-х годов – временем основания НКВД, убийства Кирова, начала массовых репрессий и, как следствие – общего упадка развития исторической науки.

В 1930-е годы поток работ о Первой российской революции сильно замедлился, а государственный контроль достиг своего пика. Помимо этого, те многочисленные труды, которые все-таки добывались до опубликования, оказывались под влиянием сформировавшегося культа личности И.В. Сталина.

К 1930-м годам Истпарт объединился с Инсти-

тутом Ленина, а большинство региональных отделений были упразднены, исследованиями занимались, по большей части, выпускники исторического института красной профессуры, ученики М.Н. Покровского. Сами работы начали приобретать все более упрощенный и весьма схематичный вид.

Наиболее наглядно видно это при рассмотрении опубликованной в 1938 году книги «История ВКП(б). Краткий курс». Составители издания строили весьма обобщенный и схематичный образ революционного движения начала XX века [7].

Примечательно, что, по схеме «Краткого курса истории ВКП(б)», народу в период революции противопоставлена самодержавная власть и все имущие классы, что уже шло вразрез с концепцией В.И. Ленина [7].

Однако интересно заметить, что в это время период революции трактуется именно с 1905 по 1907 год. Краткими выводами подводятся основные тезисы, продвигаемые историками этих лет. Революция в данном воззрении представляет собой богатую политическую школу для рабочего класса и крестьянства, вскрывает то, что царизм является заклятым врагом народа, либеральная буржуазия лишь всячески пособничает царизму, ведя контрреволюционную деятельность. Помимо этого, упоминается о том, как революция показала, что фракция большевиков осталась единственной революционно-марксистской силой в партии и стране, а действия, осуществляемые фракцией меньшевиков, в обстоятельствах революции вновь осуждаются [7, с. 89–91].

По понятным причинам, военный и послевоенный периоды становятся для историографии еще более тяжелыми, разработка научных исследований переживает кризис масштабов не меньше 30-х годов.

Второй этап развития советской историографии оканчивается годом смерти И.В. Сталина и приходом на должность первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева, что привело к началу периода «оттепели», который характеризуется относительной либерализацией общественной и политической жизни, что не могло не сказаться на развитии отечественной историографии в том числе.

В 1950-е годы явно прослеживается общее оживление исследовательского интереса и научной деятельности, в том числе по причине приближающегося 50-летнего юбилея Первой российской революции.

Во время подготовки к юбилею советские историки проделали большую работу по выявлению и публикации новых архивных материалов о событиях 1905–1907 гг. Активизируется региональная исследовательская деятельность, созываются и проводятся научные конференции, по итогам которых

издаются сборники докладов, раскрывающие особенности периода революции 1905–1907 гг. в различных регионах государства [8].

Важно упомянуть и бесспорное расширение возможных подходов к изучению и решению вопросов, которые ставила перед исследователями историческая наука.

Как пример, тут можно отметить статью Николая Никифоровича Яковлева «Московские большевики во главе Декабрьского вооруженного восстания 1905 года», которая открывала собой целую серию статей, приуроченных к пятидесятилетнему юбилею революции. В статье были высказаны замечания критического характера в адрес Г.Д. Костомарова – директора Института Истории партии МК КПСС, замечания были направлены на методы исследования, используемые Костомаровым [9, с. 126].

По поводу данной статьи разгорелся полноценный спор между Г.Д. Костомаровым и редакцией «Вопросов истории». В письме в редакцию Костомаров объявлял Яковлева «адвокатом Троцкого», а его статью – «очередной контрабандистской выходкой». По итогу позиции Н.Н. Яковлева по вопросам позиции Московского комитета РСДРП(б) в период декабрьского восстания, взаимоотношений большевиков и меньшевиков, роли мелкобуржуазных партий в революции 1905–1907 годов удалось отстоять. Уже в 1957 году за авторством Н.Н. Яковлева издается книга «Вооруженные восстания в декабре 1905 г.», где эти же позиции нашли свое место [9, с. 127].

На такой итог повлиял и XX съезд КПСС с последующим осуждением культа личности Сталина. Отныне историки могли усомниться в верности положений «Краткого курса истории ВКП(б)». Начали ставиться вопросы о создании элементарных условий для свободы научного мышления, однако и это не исключает идеологического давления на исторические труды, издаваемые далее, пусть и весьма ослабевшего.

Говоря о «Вопросах истории», нельзя не упомянуть главного редактора данного журнала тех лет – Анну Михайловну Панкратову. Еще в 30-е годы за ее авторством был издан ряд работ на тему революции 1905–1907 годов: «Пролетариат в революции 1905–1907 гг.». К 25-ти и к 30-летнему юбилеям революции 1905 г. ею были приурочены также статьи «Текстильщики в революции 1905–1907 гг.», «Рабочее движение в России перед революцией 1905 года», «Стачечное движение в 1905 году». Характеризуя эти работы Панкратовой в целом, следует отметить, что их основу составили концепции В.И. Ленина, подтверждаемые документальным материалом [9, с. 215–219].

Работы Панкратовой, что не удивительно, были пропитаны трактовками «Краткого курса ВКП(б)», и в будущем она отдавала им дань уважения, однако она не только поддержала Н.Н. Яковлева в издании статьи на близкую ей тематику, но и позволила себе не согласиться с мнением Г.Д. Костомарова, а в будущем и стремилась проводить линию по десталинизации советской исторической науки [9, с. 215–219].

В 1970-е годы выходит ряд работ, посвященных революционному движению начала XX века, среди остальных можно выделить коллективную монографию под редакцией Л.С. Гапоненко и К.В. Гусева «Гегемония пролетариата в трех русских революциях».

В данном труде упор вновь делается лишь на роль и деятельность пролетариата, описывая события и течение рабочих забастовок и протестов, в период революции 1905–1907 годов. По социальному содержанию революция называется буржуазно-демократической и пролетарской – по средствам и методам [10].

Вновь в самом ярком и значимом ключе раскрывается деятельность фракции большевиков со ссылкой на слова и сочинения В.И. Ленина [10]. Это связано с полноценным восстановлением ленинской концепции в расстановке классовых сил в событиях революции 1905–1907 годов после упрощения и схематизма, навеянного «Кратким курсом истории ВКП(б)» [11, с. 2].

Однако здесь нельзя забывать и о том, что ленинская концепция, с делением на три основные стороны – контрреволюционный правящий лагерь, оппозиционную, но стремившуюся к соглашению с царем либеральную буржуазию и революционный народ – опускала неоднородность и многослойность указанных политических лагерей [11, с. 2].

Следовательно, историкам позднего периода советской историографии, хоть и удалось избавиться от схематичности и упрощения, которые были навязаны сталинским периодом и «Кратким курсом истории ВКП(б)», но не от обобщенности и схематичности вовсе.

В 1985 году (время начало «перестройки», очередного юбилея Первой российской революции 1905–1907 годов) издается ряд работ, посвященных данной теме.

Так, издаются работы Н.Н. Демочкина, М.М. Глазунова, В.А. Митрофанова, Е.А. Скрипилова и А.Д. Степанского, посвященные рассмотрению политических, юридических и экономических проблем развития Советов в 1905 году, изучается сущность революционно-демократической диктатуры [12, с. 1].

Конец 1980-х – начало 1990-х годов знаменуется явным расширением направлений научных исследований, связанных и с публикацией новых материалов. В данный период на фоне явных изменений в политическом устройстве государства появляется необходимость пересмотра многих тем российской истории, в том числе и истории революционного движения начала XX века, с использованием новых подходов, открывшихся для исследователей.

Например, в 1990-м году выходит статья А.А. Сенцова «Развитие формы Российского государства в начале XX в.», в которой поднимаются такие вопросы, как эволюция формы государства, сформировавшиеся после революции формы правления в государстве, роли создания парламентских органов [12, с. 1].

В качестве промежуточного итога стоит отметить, что советский период развития исторической науки в отношении Первой российской революции, хоть и был весьма идеологизирован, многие вопросы, достойные изучения были упущены, а поднимаемые вопросы большую часть времени подавались довольно схематично, но нельзя не заметить, что советскими исследователями было обработано колоссальное количество источников, на которых поныне строятся исследования данного периода истории России.

В постсоветский период ситуация в российской исторической науке резко меняется в связи с идеологической трансформацией, появляется тенденция перечеркнуть все, созданное советскими исследователями, несмотря на, хоть и весьма идеологизированный, но все-таки значительный их вклад в развитие науки. Многие исследователи, занимавшиеся ранее революционным движением, революцией 1905–1907 гг., начинают менять сферу научных интересов, утрачивая интерес не только к истории Первой российской революции, но и к революционному движению начала XX века [11, с. 13].

Новые тенденции отражаются и в возникновении предложений вроде отказа от термина «революция» с заменой его словами «смуты», «политический кризис» – в работах Н.Б. Селунской, А.Ю. Дворниченко [13, с. 1].

Ситуация начинает выправляться к первому десятилетию XXI века. Так, к столетнему юбилею революции выходит ряд работ, посвященных различным вопросам относительно данной темы. В качестве наиболее яркой и обширной работы стоит отметить коллективную монографию «Первая революция в России: взгляд через столетие» под авторством А.П. Корелина и С.В. Тютюкина, представляющую собой комплексное исследование революции, ее предпосылок, хода и итогов [14].

В 2005 же году ставятся вопросы об альтернативном исходе событий 9 января 1905 года в статье под авторством И.М. Пушкаревой. М.А. Волхонский исследует национальный вопрос в годы Первой российской революции.

В 2015 году в рамках научного проекта «Народ и власть» в Москве в Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации состоялся международный круглый стол «Первая русская революция: взгляд из XXI века». Среди тем «круглого стола», предложенных участникам, можно выделить следующие: «Российская многопартийность: прорыв к гражданскому обществу или фактор Смуты»; «Уроки революции в контексте современной истории»; «Теория и практика российского парламентаризма в контексте системного кризиса России»; «Рождение Государственной Думы в зеркале массового сознания» [15].

Одной из последних крупных работ на тему революции 1905–1907 годов является вышедшая в свет в 2016 году энциклопедия «Россия 1905–1907 гг.». Над энциклопедией работал крупный коллектив авторов – специалистов по данному периоду, среди которых можно выделить В.В. Журавлева, Л.Г. Березовую, О.В. Волобуева, Н.А. Иванова, Ю.А. Петрова, А.В. Репникова, И.С. Розенталя, П.Ю. Соловьева, В.В. Шелохаева [16].

Энциклопедия дает весьма широкую характеристику данного периода в истории России, затрагивая политическую, экономическую, культурную, социальную сферы жизни российского общества. Важно отметить, что в статье А.Н. Егорова заявляется смена научной парадигмы «от изучения революции в России к изучению истории России в годы революции». И это явно находит свое отражение в остальных статьях энциклопедии, раскрывая культурную и интеллектуальную историю данного периода, выдавая иллюстрацию повседневной жизни в обстоятельствах 1905–1907 годов [16, с. 2].

Подведем итоги. Развитие исторической мысли в отношении Первой российской революции 1905–1907 годов прошло длительный путь, даже учитывая постоянное нахождение ее в тени революции 1917 года. За всю историографию советского периода и за последнее тридцатилетие был накоплен огромный объем исследований по данной теме, значительно была расширена проблематика, открытая для изучения. Стоит отметить и изменение методологии исследований: историки начали отходить от марксистской интерпретации истории в пользу цивилизационной концепции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов А.М. Дореволюционная историография деятельности политических партий России среди рабочих в революции 1905–1907 гг. // Вестник КГУ. 2015. №5.
2. Милоков П.Н. Год борьбы: публицистическая хроника 1905–1906. СПб: Типография т-ва «Общественная польза», 1907. 550 с.
3. Алексеева Г.Д. Истпарт: основные направления и этапы деятельности // Вопросы истории. 1982. № 9.
4. Вольценбург О.Э. Библиографический путеводитель по революции 1905 года: систематический обзор книг и журнальных статей о первой русской революции. Ленинград, 1925. 256 с.
5. Покровский М.Н. Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв.: лекции, читанные на курсах секретарей уездных комитетов РКП(б) зимою 1923/24 г. 2-е изд., перераб. М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. 200 с.
6. Покровский М.Н. Значение революции 1905 года: из доклада на совещании при Отделе печати ЦК РКП(б) 7 октября с. г. Л.: Гос. изд-во, 1925. 33 с.
7. Дубровский С.М. Очерки русской революции. Вып. 1-й. Сельское хозяйство. М.: Новая деревня, 1923. 404 с.
8. Сталин И.В. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков): Краткий курс. М.: Правда, 1938. 341 с.
9. 50 лет Первой русской революции: Доклады Сибирской научной конференции, посвященной революции 1905–1907 годов (17–20 декабря 1955 г.). Томск: Издательство Томского университета, 1958. 173 с.
10. Алексеева Г.Д., Сахаров А.Н., Сидорова Л.А. Историческая наука России в XX веке. М.: Научно-издательский центр Скрипторий, 1997. 560 с.
11. Гапоненко Л.С., Гусев К.В., Суриков Н.И. и др. Гегемония пролетариата в трех русских революциях. М.: Мысль, 1975. 353 с.
12. Тютюкин С.В. Первая революция в России: взгляд через столетие // Отечественная история. 2004. № 6. С. 126–141.
13. Сенцов А.А. Развитие формы Российского государства в начале XX в // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1990. № 4. С. 88–93.
14. Мурашкина Н.Ю. Тенденции современной Российской историографии в освещении вопросов первой русской революции 1905–1907 годов // Гусевские чтения – 2022. Три измерения политической истории России: Идеология, политика, практики: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Москва, 11–12 апреля 2022 года. М.: Книгодел, 2022. С. 118–132.
15. Корелин А.П., Тютюкин С.В. Первая революция в России: взгляд через столетие. М.: Памятники исторической мысли, 2005. 602 с.
16. Первая русская революция: взгляд из XXI века / П.П. Марченя, С.Ю. Разин, Б.Х. Алимов, В.В. Бабашкин, В.П. Булдаков, О.Г. Буховец, И.И. Глебова, А.В. Гордон, В.А. Демин, С.С. Ипполитов, А.В. Казаков, С.Г. Кара-Мурза, А.И. Колганов, В.В. Кондрашин, Д.И. Люкшин, Н.В. Макаров, С.М. Миронов, А.В. Репников, Ф.А. Селезнев, Р.А. Циунчук, А.В. Чертищев, В.М. Шевырин; под ред. П.П. Марченя, С.Ю. Разина. М.: Соционет, 2016. 94 с.
17. Куренкова Е.А. Рецензия на книгу: «Россия 1905–1907 гг.: энциклопедия / отв. ред. В.В. Журавлев. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 1196 с.» // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2017. № 5.

DOMESTIC HISTORIOGRAPHY OF THE REVOLUTION OF 1905–1907

© 2022

A.S. Lebedev, student*St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)*

Keywords: historiography; revolution of 1905–1907; state Duma; reforms; the first Russian revolution.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the historiography of the first Russian revolution of 1905–1907. In the course of the work, the main stages were identified and the problems of studying the revolution were considered, the key trends in its development were outlined. Conclusions were drawn about a very increased historiographic base on the topic of the revolution, about the significantly expanded problems of this topic, available for study.

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

© 2022

Е.М. Лемешева, кандидат социологических наук, доцент

С.И. Салмин, студент

*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: междисциплинарные исследования; математические методы; клеометрия; междисциплинарные связи; моделирование; исторический источник; историческая информатика.

Аннотация. В данной статье описывается опыт анализа процесса развития в отечественной истории математических методов исследования. Рассмотрены основные вопросы – периоды, на которые можно разделить сам процесс, активность публикаций в периодических научных журналах в каждый из них, исследователи-новаторы, темы, в которых наиболее активно использовались математические методы и основные из этих методов.

Перспективы и направления развития отечественной исторической науки – один из самых главных вопросов, ответ на который важен как для самих ученых-историков, так и для общества и государства. Результаты исторических исследований, методы получения исторических знаний определяют понимание не только прошлого, но и настоящего, истока современных достижений и проблем, мировоззрения и национального самосознания. Огромную роль здесь играет объективность оценок, привлечение достоверных источников информации, возможность использования большого массива данных, что повышает авторитетность истории как науки. В данном контексте важным является точка зрения Сергея Павловича Карпова, известного советского и российского историка, доктора исторических наук, заведующего кафедрой истории Средних веков исторического факультета МГУ. Еще в 2009 году он говорил об исторических исследованиях: «Стремление к исторической объективности, добротность материала и способов его обработки – важнейшие принципы нашей работы, от которых не может быть отступлений, если мы хотим сохранить лицо» [1]. Важной в рамках нашего исследования является мысль историка о том, что развитие отечественной истории на современном этапе во многом зависит от применения надежных, понятных, инновационных способов обработки материалов источников, не искажающих их содержание. Сергей Павлович писал: «Уже сейчас просматриваются некоторые ориентиры будущего науки, которые мы должны учитывать и использовать, а часто и опережать – внимание к составлению верифицированных гигантских баз и банков данных, распространение их доступности пока

по отдельным сегментам истории, моделирования исторических процессов... Просматривается переход к новой социальной истории и новой экономической истории с массивным использованием математических и естественных технологий» [1]. Междисциплинарные связи между математикой и историей, использование математических методов исследования исторических источников стали неотъемлемой частью развития отечественной исторической науки.

Возможность использования математических методов в исторических исследованиях – достаточно актуальная и востребованная тема в отечественной науке. Ей посвящено большое количество как монографий, так и статей, диссертаций. В целом, в зависимости от содержания тем исследований, практики использования математических методов, все работы можно разделить на две большие группы: первая – советский период (середина 1960-х – начало 1990-х гг.) и вторая – постсоветский (современный) период.

Первая группа связана в первую очередь с именем Ивана Дмитриевича Ковальченко, ставшего первым отечественным специалистом в источниковедении, проводившим исторические исследования с привлечением математических методов. Под влиянием работ И.Д. Ковальченко в рассматриваемый период начинает формироваться и его научная школа, состоящая из историков, начавших активно использовать в своих исследованиях математические методы. К ней можно отнести В.А. Устинова, Ю.Ю. Кахка, Б.Н. Миронова, З.В. Степанова, З.Г. Кариенко, В.Е. Полетаева, Ю.А. Полякова, А.К. Соколова и других. Для данных авторов характерно привлечение математики с использованием вычис-

лительной техники в работах по аграрной истории, истории промышленности и рабочего класса. Базой для проведения исследований и математико-статистической обработки служила Лаборатория применения ЭВМ в гуманитарных исследованиях при Институте математики СО АН СССР. Они же первыми начали проводить анализ проблем и успехов применения математических методов в отечественной исторической науке.

Второй этап в историографии по теме связан с именами Л.И. Бородкина, Н.Б. Селунского, Л.Н. Мазур, С.Г. Кащенко, П.Ф. Никулина, К.О. Валегина и других авторов. На данном этапе сохраняются традиционные темы исследований с помощью математических методов – аграрная история и история рабочего движения. Большое внимание начинает уделяться реформе 1861 года в различных губерниях Российской империи. Появляются исследования структуры наделов и платежей на Урале, Сибири, что было не характерно для предыдущих этапов.

Продолжает активно развиваться историческая информатика. Центром изучения возможностей ее использования становится исторический факультет им. М.В. Ломоносова, на котором в 1992 году была открыта лаборатория исторической информатики.

Цель работы – изучить применение математических методов в отечественной исторической науке.

Хронологические рамки исследования охватывают период с внедрения и применения математических методов в отечественных исторических работах в 1960-х годах по настоящее время.

Источниковая база. В работе использовано несколько групп источников: источники нормативно-правового характера, монографические труды отечественных историков, отдельные публикации авторов в научных журналах, библиографические указатели.

Первые опыты применения математических методов в изучении исторических процессов в России относятся ко второй половине XIX – началу XX вв. [2]. С точки зрения отечественного исследователя Н.А. Федоровой, это было связано с общеевропейской тенденцией повышения авторитета и значимости математики (статистики) в гуманитарных и общественных науках, с активным развитием социологии [3, с. 55]. В отечественных исследованиях применение математических методов в конце XIX – начале XX вв. было связано главным образом с анализом социально-экономических явлений и обработкой статистических данных. Так, уже полтора века назад отечественный историк Михаил Петрович Погодин, изучая социально-экономическую историю России, пытался привлечь в исследова-

нии математический метод, но опыт его анализа не оказал значительного влияния на отечественную науку. Это произошло в первую очередь из-за того, что метод Погодина основывался, скорее, на рационализме и логике историка, приправленных математической терминологией.

В 1920-е годы были опубликованы исследования А. Гурьева, Е. Бухмана и А.А. Вайнштейна, в которых был использован многомерный статистический анализ, являющийся одним из классических математических методов. Объединяющей для данных работ стала опора на публикации В.И. Ленина «Развитие капитализма в России» (1899 год) и очерков «Статистика и социология» (1917 год). В связи с этим было выбрано и общее направление исследований – политика государства в области цен на зерновые в период их роста в конце XIX – начале XX вв.

До второй половины XX века математические методы не распространялись среди отечественных историков по нескольким нижеследующим причинам: общее состояние обществоведческих исследований; недостаточное развитие прикладной математики; отсутствие электронно-вычислительной техники [4, с. 322].

Также отметим, что в историографии того времени господствовали описательные методы, так как большая часть привлекаемых в исследованиях письменных исторических источников носила описательный характер.

Следующий этап применения математических методов в изучении истории начинается в конце 50-х годов. Особенностью этого времени является публикация работ, в которых не только решались конкретные исторические задачи, но и уделялось значительное внимание демонстрации возможностей ЭВМ при обработке больших массивов информации. Примерами здесь могут быть работа Н.Л. Рубинштейна «Внешняя торговля и русское купечество» и коллективная монография «Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII века».

С начала 60-х годов происходит увеличение количества исследований по истории, проведенных с использованием математических методов. Историки выявляли те сферы исторического развития, в которых можно было бы использовать математические методы. Накапливается огромный опыт их использования. С помощью ЭВМ производится сравнительный анализ влияния различных факторов на исторический процесс, измеряется зависимость между признаками различных явлений, проверяется достоверность информации исторических источников, устанавливается их подлинность, доказывается авторство.

Следующим важным этапом в использовании математических методов становятся 70-е годы. Все увеличивается применение количественных методов в исторической науке, охватывая все новые ее области, используя все более широкий круг этих методов. Математика позволяет восстанавливать утраченную источниковую информацию, вводить в научный оборот новые документальные комплексы.

Еще одна важная черта для исторической науки 60–70-х гг. – стремление к интегральному, системному рассмотрению изучаемых объектов, явлений и процессов. Суть этого подхода в том, что исследуемый объект, явление или процесс рассматривается как некая целостная система, обладающая совокупностью элементов. Поэтому количественные методы получают все большее распространение в современной науке, что было продиктовано внутренними потребностями ее развития.

Новый этап, который можно выделить – 80-е – начало 90-х гг. XX века. С одной стороны, это период качественного изменения исследований, начинает использоваться более глубокий и детальный анализ источников на основе математических методов. С другой стороны, начиная с 80-х годов, начинается новая волна сильной критики историков, оперирующих математическими методами в своих работах. Из-за этого меняется само содержание публикаций, они становятся ориентированными на широкого читателя, а не только на круг профессиональных историков. Работы носят популяризаторский характер, а в качестве главной цели авторы ставят доказательство важности и полезности для исторической науки использования математических методов. К такому типу публикаций можно отнести монографии Б.Н. Миронова «История в цифрах» и «Историк и социология».

В научных публикациях периода 80-х – начала 90-х годов можно выделить две актуальные исследовательские проблемы:

- расширение математического инструментария за счет внедрения в историографию методов математической логики, теории графов;
- хранение исторической информации при помощи ЭВМ, проблема создания баз и банков машиночитаемой информации по определенным историческим темам, периодам и регионам.

И завершающий период, который можно выделить в процессе развития практики применения математических приемов, – период с 1995 года по настоящее время. Происходит оформление и активное развитие нового для отечественной истории направления применения математических методов исследования – историческая информатика. Центром изучения ее использования становится исторический факультет МГУ им. Ломоносова, на котором еще

в 1992 году была открыта лаборатория исторической информатики. Главный отечественный специалист по исторической информатике Леонид Иосифович Бородкин определяет данный период как концептуальный переход от «статистического периода в применении математических методов к моделированию исторических явлений и процессов, в том числе и с помощью 3D технологии» [5].

Отметим еще один важный факт, относящийся к рассматриваемому периоду: просмотр авторефератов диссертаций на сайтах ВАК показывает, что в перечне методов научного исследования математические методы не упоминаются.

В рамках работы над темой «Математические методы исторических исследований в отечественной науке» нами был проведен анализ динамики публикаций в профильных тематических журналах: «Вопросы истории», «История СССР» (выпуски до 1992 года), «Исторические записки» (выпуски до 1968), «Отечественная история» (выпуски с 1992 по 2008 года), «Новая и Новейшая история», «Общественные науки и современность», «Историческая информатика», «Вопросы философии», «Вестник МГУ». С целью уточнения информации и первичного поиска публикаций был использован библиографический указатель «Математические методы в исследованиях по истории СССР. Библиографический указатель отечественной литературы 60–80-х гг.» [6]. К анализу были привлечены и монографии, материалы конференций.

Указанные выше журналы были выбраны, потому что имеют в открытом доступе оцифрованные архивы выпусков, в которых статьи открыты к прочтению.

Анализ статей проводился по следующим пунктам.

1. Поиск тематических публикаций с результатами исследований, на основе применения математических методов/ анализом практики применения данных методов.
2. Определение динамики развития математических методов в отечественной исторической науке через простые показатели опубликованных статей, монографий и материалов конференций. Здесь учитывались только рассмотренные публикации, массив всех когда-либо опубликованных материалов по теме в рамках бакалаврской работы не проводился.
3. Выявление наиболее активных авторов, постоянные публикации которых показывают их практику применения математических методов.
4. Описание конкретных математических методов, использованных историками на разных этапах.
5. Составление перечня тем, для изучения которых использовались математические методы.

Рассмотрим результаты анализа по первым двум пунктам.

Таблица 1. Сводные данные об интенсивности публикаций

	Хронологические периоды в развитии практики применения математических методов				
	20-е гг. XX века	50-е гг. XX века	60-70-е гг. XX века (1 этап)	80-е – начало 1990-х (2 этап)	1995 – по настоящее время (3 этап)
Общее количество публикаций	3	3	38	27	49

Данные таблицы 1 подтверждают сделанные в параграфе выводы. В 60–70-е гг. XX века, выделенные нами в первый этап, происходит увеличение количества публикаций, растет внимание к математическим методам исследования.

20-е и 50-е годы указаны для сравнения, но так как публикации носили эпизодический характер, они не объединены в этап и учитываются нами как предпосылки введения математических методов в отечественные исследования по истории.

В 80-е – начало 90-х гг. внимание к использованию математических методов сохраняется, но происходит его снижение, так как в отечественной исторической науке начинается критика историков – «количественников».

На новом этапе, с 1995 г. по настоящее время, количество публикаций вновь увеличивается. Но математические методы остаются дополнительными,

вспомогательными, так как редко используются в написании диссертаций. А большинство публикаций принадлежат одним и тем же авторам (авторским коллективам).

Изучение вопроса о процессе формирования отечественной школы математической истории не может быть проведено без выявления математических методов, наиболее активно используемых историками. Отметим то, что их структура, опыт применения также зависели от этапа, например, в 1960-е – 1970-е гг., когда математические методы только активно входили в практику исторических исследований, их аппарат обновлялся быстрее, чем на современном этапе. При этом качество применения, с точки зрения самих авторов, сейчас качественнее и разнообразнее. Рассмотрим происшедшие изменения.

Таблица 2. Математические методы исследования в 1960–1970-е гг. XX века

Период, с которого активно упоминается в публикациях	Метод	Авторы, чаще всего использовавшие его
1964–1968 года	Многомерный статистический анализ: - статистическая обработка ответов анкет (например, Сената); - комплексная статистическая обработка протоколов; - выборочный метод	И.Д. Ковальченко [7] Ю.Ю. Какх [8]
С 1965 года	Корреляционный	Е.И. Колычева [9] Е.И. Индова [10]
1966–1968 годы	«Критерий знаков» (для изучения цен)	Б.Н. Миронов [11]
С 1967 года	Регрессионный	Б.Г. Литвак [12]
С 1971 года	Дисперсионный анализ	А.Л. Шапиро [13]
С 1971 года	Компьютерное моделирование	Ю.Л. Бессмертный [14]

Из материалов таблицы видно, что в рассматриваемый период идет активное применение самых разных математических методов – от статистических, до моделирования. Процесс выбора методов происходил в течение всего периода, но наиболее активными стали 60-е – первые годы 70-х гг.

В последующий период, в 1980-е – начале 1990-х

гг. XX века, использование указанных выше методов продолжилось. Небольшое появление новых методов было связано с тем, что акцент в исследованиях сместился на защиту и популяризацию результатов исторических исследований, проведенных с помощью математических методов.

Таблица 3. Математические методы исследования в 1980-е – начале 1990-х гг. XX века

Период, с которого активно упоминается в публикациях	Метод	Авторы, чаще всего использовавшие его
С 1986 года	Построение математических моделей исторических процессов и явлений: - отражательно-измерительные модели; - имитационные модели	Л.И. Бородкин [15] И.Д. Ковальченко [16] В.И. Бовыкин Ю.И. Кирьянов [17]
С 1987 года	Реконструкция списков письменных источников	Б.С. Илизаров [18]

Из данных таблицы следует, что наиболее распространенным математическим методом на данном этапе становится моделирование. Для таких исследователей, как Л.И. Бородкин, он становится ведущим и на современном этапе. С точки зрения

историка, «модель создана для отображения отношений между переменными в теории и отношений между наблюдениями» [15, с. 56]. Одним из важных направлений было использование принципа марковских моделей.

Таблица 4. Математические методы исследования с 1995 г. по настоящее время

Период, с которого активно упоминается в публикациях	Метод	Авторы, чаще всего использовавшие его
С 2007	Компьютерная реконструкция истории средневекового текста, основанная на математической модели гепарации его копий (списков)	В.Е. Кульчицкий [19]
С 2014	3D-моделирование	Л.И. Бородкин [5]
С 1995	Метод синергетики	Н.В. Хвостова [20] А.Ю. Андреев [21]
С 2014	Историческая реконструкция через компьютерное моделирование с использованием текстовых и визуальных источников	Д.И. Жеребятьев [22]

На основе таблицы видно, что на данном этапе происходит не только применение в исторических исследованиях новых методов, но и формирование нового для отечественной историографии направления – исторической информатики.

Применение математических методов в исторических исследованиях имеет довольно долгую историю. Но внедрение математических методов было

тесно связано и с личностью историков, которые их использовали. Исследовательская позиция ученого очень важна, так как внедрение новых методов, особенно на междисциплинарном уровне, требует некоторой смелости и умения мыслить нестандартно. В связи с этим становится актуальным установить ведущих отечественных авторов, использовавших математические методы в истории.

Таблица 5. Авторы и количество их публикаций по применению математических методов исследования в 1960–1970-е гг. XX века

п/п	Автор	Количество публикаций
1	И.Д. Ковальченко	11
2	В.А. Устинов	5
3	Б.Н. Миронов	2
4	Ю.Л. Бессмертный	2
5	Ю.Ю. Кахк	6
6	Н.А. Плохинский	1
7	Н. Моисеев	1
8	А. Бернштейн	1
9	Н.К. Дружинин	2

п/п	Автор	Количество публикаций
10	Б.Г. Литвак	1
11	А.К. Соколов	1
12	А.Л. Шапиро	1
13	Н.В. Хвостова	1
14	Е.И. Колычева	1
15	Е.И. Индова	1
16	А.С. Гусейнова	1
17	Г.Е. Шилов	1
Всего		39

Из данных таблицы видно, что большинство публикаций были написаны И.Д. Ковальченко. Он являлся одним из первых авторов, начавших постоянно использовать в своих исследованиях по истории математические методы. На «втором месте» по публикациям, после Ковальченко, находится Ю.Ю. Какх, на «третьем» – В.А. Устинов. Данные таблицы в этом вопросе совпадают с «административным положением» в 1960–1970-е гг. По данным Л.И. Бородкина к концу 1960-х гг. в отечественной исторической науке появились «главные деятели»

и центры по применению математических методов исследования: И.Д. Ковальченко в МГУ имени М.В. Ломоносова, В.А. Устинов в Сибирском отделении Академии наук СССР, Ю.Ю. Какху в Академии наук Эстонской ССР [23].

В таблице приводится информация и об авторах, выпустивших на данном этапе наименьшее количество публикаций, несмотря на это их нельзя было пропустить, потому что в дальнейшем они продолжат использовать математические методы и количество публикаций увеличится.

Таблица 6. Авторы и количество их публикаций по применению математических методов исследования в 1980-е – начале 1990-х гг. XX века

п/п	Автор	Количество публикаций
1	И.Д. Ковальченко	6
2	Л.И. Бородкин	8
3	Б.Н. Миронов	2
4	Ю.П. Бокарев	2
5	Б.И. Греков	1
6	В.П. Акимов	1
7	В.М. Сергеев	1
8	В. Архипов	1
9	В.И. Бовыкин	2
10	Ю.И. Кирьянов	2
11	В.А. Устинов	1
12	Т.И. Славко	1
13	Н.В. Хвостова	1
14	М.А. Барг	1
15	И.М. Гарскова	1
16	А.С. Гусейнова	1
17	Б.В. Гнеденко	1
18	Б.С. Илизаров	1
Всего		34

Из данных таблицы мы можем видеть то, что большинство публикаций было подготовлено Л.И. Бородкиным как в соавторстве, так и самостоятельно. Продолжает публиковаться и И.Д. Ковальченко. Несмотря на то, что число его публи-

каций меньше, чем у Л.И. Бородкина, его все равно можно назвать ведущим специалистом по применению математических методов.

Таблица 7. Авторы и количество их публикаций по применению математических методов исследования с 1995 г. по настоящее время

п/п	Автор	Количество публикаций
1	Н.В. Хвостова	6
2	В.К. Финн	3
3	Л.И. Бородкин	16
4	М.В. Таранин	2
5	Б.Г. Могильницкий	2
6	А.Ю. Андреев	4
7	В.Л. Носевич	1
8	В.В. Алексеев	1
9	А.В. Коновалова	2
10	М.И. Левандовский	2
11	А.В. Бочаров	1
12	Д.И. Жеребятъев	3
13	В.Е. Кульчицкий	3
14	С.Ю. Малков	3
15	О.М. Медушевская	1
16	Е.А. Осокина	1
17	А.В. Шуршикова	1
18	Н.А. Федорова	1
Всего		53

Большинство публикаций на данном этапе принадлежит Л.И. Бородкину, появляются новые фамилии ведущих специалистов по применению математических методов. Но все три этапа объединяет И.Д. Ковальченко. Если на первом этапе он выступал в качестве основоположника применения математических методов, то на дальнейших этапах лидирующие позиции переходят к его ученикам,

сформировавшим так называемую «школу Ковальченко», к которой принадлежит, в том числе и Л.И. Бородкин. Сам Леонид Иосифович писал о своем педагоге: «Трудно себе представить, как развивалась бы в 60-е – 80-е гг. советская клиометрика, не будь у нее такого лидера, каким был И.Д. Ковальченко» [23, с. 3].

Таблица 8. Основные темы исследований отечественных историков в 1960–1970-е гг. XX века

№ п/п	Основные темы исследований	Авторы, работавшие над ними
1	Социальная структура русского крестьянства на протяжении XVI–XX вв.	И.Д. Ковальченко Б.Г. Литвак А.Л. Шапиро Е.И. Кольчева
2	Отношение русского населения к росту хлебных цен в XVIII веке	И.Д. Ковальченко Б.Н. Миронов Е.И. Индова
3	Деятельность Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) за 1917–1929 гг.	Н.К. Дружинин
4	Изучение развития единого национального хлебного рынка в России в XVI–XX вв.	И.Д. Ковальченко, Л.В. Милов Б.Н. Миронов Е.И. Индова
5	Изучение состояния крестьянского хозяйства в первой половине XIX века	И.Д. Ковальченко А.С. Гусейнова В.А. Устинов
6	Изучение материалов ревизских сказок с целью выяснения динамики разорения крестьянства Эстонии	Ю.Ю. Какх Х. Лизи

Из данных таблицы можно сделать вывод о том, что первые опыты в применении математических методов исследования были проведены в аграрной и экономической истории. Именно здесь источниковая база способствовала определению количественных показателей изучаемой темы. Например, в пер-

вой теме историки, выделяя по разным критериям группы крестьянских хозяйств, находят удельный вес групп и на этом основании определяют уровень развития капитализма в сельском хозяйстве. Во второй – возможно построение математической модели динамики хлебных цен в России XIX – начала XX вв.

Таблица 9. Основные темы исследований отечественных историков в 1980-е – начале 1990-х гг. XX века

№ п/п	Основные темы исследований	Авторы, работавшие над ними
1	Аграрная реформа Столыпина	Л.И. Бородкин, Ю.П. Бокарев И.Д. Ковальченко
2	Изучение крестьянских движений конца XIX – начала XX вв.	Б.Н. Миронов Л.И. Бородкин
3	Динамика стачечного движения	Б.И. Греков В.И. Бовыкин Т.И. Славко

Из данных таблицы видно, что на данном этапе сохраняется внимание исследователей к аграрной

истории, но появляются работы, посвященные изучению социальных и политических движений.

Таблица 10. Основные темы исследований отечественных историков с 1995 г. по настоящее время

№ п/п	Основные темы исследований	Авторы, работавшие над ними
1	Социальная мобильность в период НЭПа	Е.В. Демчик
2	Динамика социально-политической напряженности в России в конце XIX – начале XX вв.	А.Ю. Андреев, Л.И. Бородкин
3	Реконструкция памятников истории и культуры	В.Е. Кульчицкий Д.И. Жеребятъев И.П. Кулакова

В данных таблиц 8–10 приводятся примеры основных тем, изучаемых с помощью математических методов. Математическое моделирование различных явлений и процессов общественной жизни давно применяется, в том числе и в исторической науке, в областях демографии и экономической сфере. В наше время методы моделирования в изучении развития общества используются всё чаще.

Математические методы заняли своё место в отечественной исторической науке, начав внедряться с шестидесятых годов прошлого столетия. Ведущая роль в развитии и продвижении использования математических методов принадлежит И.Д. Ковальченко – именно он развивал и продвигал применение математических методов, методов моделирования, доказывая, что их внедрение – это объективный, отчасти даже вынужденный процесс, но споры о возможности и необходимости применения методов математики так полностью и не утихли. Проведенный нами анализ научной литературы показал закономерность внедрения методов математики и ЭВМ в историческую науку, ввиду расширения проблематики исследований и расширения источниковой базы.

Количественные методы не могут «вытеснить» традиционные описательные – они универсальны и доступны, при этом использование математики в историческом исследовании может быть возможным, только если историк сформирует систему количественных данных, характеризующих исследуемую реальность. Так, чтобы историк смог изучить исторические явления и процесс, их нужно выразить в цифрах, в численном значении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпов С.П. Историческая наука на современном этапе: состояние и перспективы развития (в связи с 75-летием истфака МГУ). URL: www.hist.msu.ru/Science/History/karpov2009.htm
2. Любович Н. Статистический метод в применении к истории. Варшава, 1901.
3. Федорова Н.А. Математические методы в историческом исследовании. Казань, 1996.
4. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003.
5. Бородкин Л.И., Жеребятъев Д.И. Технологии 3D-моделирования в исторических исследованиях: от визуализации к аналитике // Истори-

- ческая информатика. 2012. № 2.
6. Математические методы в исследованиях по истории СССР. Библиографический указатель отечественной литературы 60–80-х гг. Свердловск, 1989.
 7. Ковальченко И.Д. Об опыте математико-статистической обработки выборочных данных о крестьянском хозяйстве в России XIX века // Вестник МГУ. 1966. № 1.
 8. Какх Ю.Ю., Ковальченко И.Д. Методологические проблемы применения количественных методов в исторических исследованиях // История СССР. 1975. № 5.
 9. Колычева Е.И. Опыт применения корреляционного анализа для решения некоторых спорных вопросов истории холопства // История СССР. 1969. № 4.
 10. Индова Е.И. Урожай в Центральной России за 150 лет (вторая половина XVII – XVII в.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. М., 1965.
 11. Миронов Б.Н. Применение выборочного метода при анализе движения хлебных цен XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Кишнев, 1966.
 12. Литвак Б.Г. Опыт статистического изучения крестьянского движения в России XIX. М., 1967.
 13. Шапиро А.Л. Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Ленинград, 1974.
 14. Бессмертный Ю.Л. Математические методы и их применение при исследовании проблем средневековья. М., 1971.
 15. Бородкин Л.И. Методологические проблемы применения математических методов в историко-гуманитарных исследованиях // Математизация современной науки: предпосылки, проблемы, перспективы. М., 1986.
 16. Ковальченко И.Д. Столыпинская аграрная реформа (мифы и реальность) // История СССР. 1991. № 2.
 17. Бовыкин В.И., Бородкин Л.И., Кирьянов Ю.И. Стачное движение в России в 1895–1913 годы: структура и связи с развитием промышленности и изменением экономического положения пролетариата (Опыт корреляционного анализа) // История СССР. 1986. № 3.
 18. Илизаров Б.С. Моделирование процессов автоэкспертизы письменных источников методами документометрии (О методах количественной оценки источникового фонда страны) // Математические методы в социально-экономических и археологических исследованиях. М., 1981.
 19. Кульчицкий В.Е. Компьютерное моделирование событий военной истории на примере статистики вооруженных конфликтов Западной и Центральной Европы XIII–XIX вв. // История и математика: Анализ и моделирование социально-исторических процессов. М., 2007.
 20. Хвостова Н.В., Финн В.К. Содержание и логические проблемы когнитивного исторического анализа // Научно-образовательный журнал «История». 2013. № 2.
 21. Андреев А.Ю., Бородкин Л.И., Левандовский М.И. Синергетика в социальных науках: пути развития, опасность и надежды // Круг идей: макро и микро подходы в исторической информатике. Минск, 1998.
 22. Жеребятьев Д.И. Методы трехмерного компьютерного моделирования в задачах исторической реконструкции монастырских комплексов Москвы. М., 2014.
 23. Бородкин Л.И., Таранин М.В. Математическое моделирование исторических процессов. М., 1996.

THE PROCESS OF FORMATION OF THE NATIONAL SCHOOL OF MATHEMATICAL HISTORY

© 2022

E.M. Lemesheva, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

S.I. Salmin, student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: interdisciplinary research; mathematical methods; cliometry; interdisciplinary connections; modeling; historical source; historical informatics.

Abstract. This article describes the experience of analyzing the development process in the national history of mathematical research methods. The main issues are considered – the periods into which the process itself can be divided, the activity of publications in periodical scientific journals in each of them, researchers-innovators, topics in which mathematical methods and the main of these methods were most actively used.

УДК 94(47)

КОНСЕРВАТОРЫ РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ О НРАВСТВЕННО-СОЦИАЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ ПРАВОСЛАВИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВЗГЛЯДОВ Л.А. ТИХОМИРОВА)

© 2022

Е.А. Тимохова, кандидат исторических наук,
доцент кафедры теологии, философии, истории

*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: Л.А. Тихомиров; К.П. Победоносцев; М.Н. Катков; русский консерватизм рубежа XIX–XX веков; русская консервативная идеология; церковь и государство; православие в истории России; роль религии в жизни общества; жизнь социальная и жизнь духовная; нравственно-социальная ценность православия.

Аннотация. На примере социально-политического учения Л.А. Тихомирова в статье анализируются взгляды русских консерваторов по вопросу роли религии в жизни человека и общества. Особое внимание уделено рассмотрению позиции Тихомирова по проблеме взаимоотношений церкви и государства, а также анализу предлагаемой им религиозной политики. Взгляды Л.А. Тихомирова представлены в контексте отечественной консервативной мысли.

Идея нравственно-социальной ценности религии, для России – православия, была одной из основных в общественно-политических концепциях русских консерваторов. Статьи на религиозные сюжеты занимали огромное место в консервативных изданиях [1, с. 333].

Определение значения христианского вероучения для человечества Тихомиров начинал с установления его влияния на человеческую личность. Христианские откровения, полагал мыслитель, разъясняют человеку величайшие проблемы бытия, свободы и ответственности, добра и зла. Разъясняют их в таком смысле, который люди своим разумом познать не могут. Так, например, истинная свобода, которая «предполагает лишь смягчение принудительных сдержек гражданской власти и развитие внутренних сдержек, а не отрицание власти вообще», по мнению Тихомирова, создается только христианским вероучением [2, с. 59]. Без привлечения религиозной идеи, полагал он, невозможно найти и смысл истории. А не зная смысла жизни мировой, отмечал он, человек не может дать оценку и придать смысл своей личности.

Религиозная жизнь, по его мнению, включена в иерархию других видов жизни человека. Она охватывает «те интимно-человеческие сферы, которые не в силах охватить ни экономика, ни социальная среда, ни политика». Она составляет особый слой явлений, который он называл надорганическим, надсоциальным миром [2, с. 63–64]. Человек, в силу ограниченности своих возможностей, не может создать социальную среду «идеально высокую настолько, насколько высока потенциальная природа человеческой личности». Поэтому социаль-

ное, по мнению Тихомирова, не может дать человеку всего, что его творческой силе необходимо для «полноты жизни». Эта полнота обретается, заключал мыслитель, в надорганическом мире, в жизни религиозной, в Церкви, где высшим организующим элементом выступает Бог [3].

Христианская Церковь с ее соборностью объединяет, отмечал мыслитель, социальная жизнь разъединяет. Помимо того, Церковь является тем организмом, который действительно делает людей равными. В организационном элементе социальной и церковной среды кроется, по мнению Л.А. Тихомирова, не переходимая грань между ними. Придать социальной среде функции духовной невозможно. Он выступал категорически против идеи отделения Церкви от государства. Идея «светского» государства, по его мнению, хотя и нигде полностью не реализованная, уже «успела привести к тому, что закон и власть потеряли под собой почву» [4]. Усвоение религиозного индифферентизма, как принципа, считал он, было бы величайшей из ошибок человека.

Христианство, по мнению Льва Александровича, и указывает человеку истинные основы для развития общества, и предостерегает от заблуждений и ошибок, ведущих общество к разложению. «На протяжении двух тысяч лет своего существования, – писал он, – христианство было постоянно одним из могущественных факторов в создании человеческих обществ, государств и культуры» [3, с. 63–64]. Основой общественного блага, отмечал мыслитель, является нравственное чувство, которое по своей природе не общественное, а религиозное. Действительная нравственность, этика и свобода,

по мнению Тихомирова, могут быть только религиозными. «Вне религии, – писал он, – у человека нет притока нравственных сил, нет источника сознательной и добровольной дисциплины» [5]. Идею автономной морали, воспитывающейся школой, отделенной от церкви, он категорически отрицал. Воздействие «автономной» личности, имеющей в себе нравственность не религиозную, а общественную, есть для общества истинное бедствие, отмечал он. Такая личность разрушает общество. Христианин же, как гражданин, отличается наилучшими качествами. «Он служит не за страх, а за совесть, служит делу, а не лицам, ищет счастья и блага настоящих живых людей, а не отвлеченностей, как человечество, – писал Тихомиров. Само христианское мировоззрение, отмечал он, имеет особенную способность поддерживать здоровый ход развития общественной жизни, так как оно «в высшей степени антиреволюционно». Христианская идея, по его мнению, эволюционна, и она встает в оппозицию любым попыткам переворота. В этом он видел её культурную заслугу.

Политическое значение христианства обусловливается, по мнению Тихомирова, двумя обстоятельствами: во-первых, христианство в своем нравственном учении превосходно определяет отношение личности к обществу; во-вторых, оно раскрывает те основы общежития, которые никогда не изменяются по существу. Исходя из этого, наилучшим построением государственности, полагал он, может быть только основание ее на христианском учении. В современной ему истории Тихомиров выделял два подобных политических построения: Северо-Американскую демократию и Русскую монархию. Сходны они, по его мнению, в том, что, основываясь на христианском учении, одно дало миру величайшую из демократий, другое – величайшую из монархий [6, с. 76–78].

Любой строй, согласно ему, держится на некоем идеократическом принципе. Таким идеократическим принципом для монархии является моральный принцип, который в свою очередь держится на религии. В основании идеократии, по его мнению, лежит евангельский постулат: «Божественный промысел управляет миром непостижимыми для человека путями и для наших земных дел создает власть». «Христианство – писал Тихомиров – повсюду облакает всякую власть обязанностью» и «подчиняться (ей) должно не только от страха, но и по совести» [6, с. 79]. Для России идеократическим принципом, на котором держится государственность, является, отмечал Лев Александрович, чистая православная религия, «не замутненная религиозно-философскими изысками богословствующей интеллигенции».

Признавая огромное значение религии для жизни человечества, в том числе и для жизни государства, консервативные мыслители подчеркивали необходимость связи государства и церкви. Для К.П. Победоносцева идеалом отношений государства и церкви была православная симфония, их цельный и неразрывный союз. Одному телу – государству – естественно соответствует, отмечал он, только одна душа – церковь [7]. Тихомиров выделял в истории монархий три типа отношений государства и церкви:

превращение верховной власти в центр религии, при этом происходят различные степени обожествления монарха (языческие государства);

подчинение государства церковным учреждениям (жрецократия, папоцезаризм);

союз государства и церкви, который достигается подчинением монарха религиозной идее и личной принадлежностью его к церкви при независимости его государственной власти [6, с. 479].

Как и К.П. Победоносцев, Тихомиров отрицал идеи папоцезаризма и царепапизма. Он был сторонником третьего типа отношений. Эту модель Лев Александрович называл истинным выражением теократии. Сущность союза государства и Церкви виделась ему в том, что Церковь сохраняет свою власть лишь в области духовной. В области гражданской наблюдается полное верховенство государства. Союзнические отношения между ними регулируются, по мнению Тихомирова, «церковным правом и государственными законами о церкви, которые вырабатываются историей их совместного существования». Объединяющим элементом в этом союзе выступает народ. В спорах по вопросам, касающимся принципов взаимоотношений государства и Церкви, он выступал оппонентом Владимира Соловьева.

Исследователь В.Н. Костылев утверждает, что Тихомиров был лично знаком с Владимиром Соловьевым и какое-то время (до 1888–1889 гг.) поддерживал с ним дружеские отношения [8]. Сам Тихомиров в своих воспоминаниях («Тени прошлого») утверждал, что «настоящего знакомства с ним не имел» и состоялся между ними всего лишь один разговор как раз в 1889 г. Лев Александрович хотел продолжить знакомство, но после прочтения работ Соловьева превратился в их непримиримого критика [9]. Соловьев выступал за идею создания Вселенской церкви, за уничтожение национальных церквей и подчинение их Вселенской. Только так, полагал он, духовная власть сможет обрести самостоятельность [10]. Тихомиров оспаривал высказанную им идею папизма как принципа организации православных церквей, полагая, что залогом христианского существования нации выступает нрав-

ственное объединение государства и церкви именно в национальной коллективности.

Рассматривая отношения государства и Церкви в современной ему России, Тихомиров отмечал, что союз Церкви и государства русские сохранили лучше других народов. «Если у нас и существуют ненормальности в этом отношении, – писал он, – то они зависят от недостаточно чистого религиозного состояния самого общества, а не от размежевания областей ведения государства и церкви» [11].

Исповедальную политику русского государства, по мнению Льва Александровича, можно «разумно определить двумя основаниями: национальной его политикой; характером русской государственной власти» [12]. По вопросам исповедальной политики среди консерваторов не было единства. М.Н. Катков утверждал, что государство не должно «полагать свой меч между совестью человека и Богом», что честное отпадение от Церкви лучше ложного единения с ней [13]. Победоносцев считал, что покушение на веру есть покушение на положение законной власти, а «безверие есть прямое отрицание государства» [14]. В вопросах исповедальной политики главным оппонентом Тихомирова на страницах печати выступал Вл. Соловьев. Последний защищал идею религиозной свободы, признания права на существование и развитие любого вероисповедания в государстве [10, с. 239–240].

Тихомиров выступал против требования свободы вероисповедания, выдвигаемого российскими либералами, считая, что наличие многих верований и их равноправие в государстве должно автоматически ставить государство над всеми этими религиями, государство неизбежно должно, по его мнению, выступать «общим судьей всех исповеданий». Такое государство, как отмечал он, не может не стать атеистическим. Подобная мысль Тихомирова перекликалась с идеями К.П. Победоносцева, видевшего основание системы «свободной церкви в свободном государстве» не в вере, а в религиозной индифферентности [15]. Без нравственного идеала, вырабатываемого религией, полагали консерваторы, монархия существовать не может. Поэтому появление элементов атеизма в монархическом государстве, предупреждал Тихомиров, вызовет крушение монархической государственности (анархию у Победоносцева). Исходя из этого, Лев Александрович допускал равноправие церквей в государстве, но при главенстве одной – православной как национальной русской [6, с. 489]. «Господствующая церковь должна быть одна, – писал он, – та, которая введена в юридический порядок государства» [16]. Свободу совести, по его мнению, обеспечивает государство не на правах официально признанной церкви, а на правах частной инициативы.

Поддержание господства Русской Православной Церкви в государстве должно стать задачей государственной политики.

К представителям различных сект консерваторы нередко были настроены откровенно враждебно. Обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев побуждал к преследованию иноверцев и сектантов – духоборцев, пашковцев, штундистов, толстовцев. Гонения на них рассматривались в консервативной прессе как необходимые и закономерные [1, с. 337].

Тихомиров выступал категорически против любых сект, считая их орудием «антихристианского, антиобщественного разложения народа, которое приводит к тому, что деморализованные православные вырабатываются в орды социальных и политических разрушителей» [17]. Он призывал правительство «сознательно взглянуть на секты». Однако предостерегал от насильственных действий в отношении иноверцев. Насильственное кровопролитное истребление «инакомыслящих характеризует не религию, а борьбу людей за мнения, сами религиозные гонения имели всегда государственные побуждения», – писал он. «Отстранить государство от влияния церкви, полагал Тихомиров, – вовсе не значит обеспечить его терпимость» [6, с. 491]. Все гонения в истории, по его мнению, были вызваны нарушениями истинного строя монархии или церкви, нарушениями их союза. Поэтому еще одной задачей исповедальной политики монархии должно быть «поддержание истинного строя церкви, то есть церкви самостоятельной, соборной, независимой от мирской власти и связанной с вселенским православием» [6, с. 493]. Борьба с иноверным влиянием будет эффективной, по мнению Тихомирова, если Русская Церковь не будет «подобием правительственного ведомства», а станет самостоятельной силой [18].

Для упрочения влияния и власти церкви он видел необходимым созвать Собор Русской Православной Церкви, принять на нем «Уложение» Русской Церкви (основы современных отношений государства и церкви), а также восстановить патриаршество в России [1].

Итак, Л.А. Тихомиров предложил некую идеальную модель взаимоотношений государства и церкви. Идеалом он считал их союз, в котором Церковь имеет власть в области духовной, а государство имеет свое верховенство в области гражданской. Объединяющим элементом этого союза выступает народ. Принятие этой модели в России призвано было оздоровить русский государственный, церковный и общественный строй. В вопросах исповедальной политики Тихомиров, выступая в русле русской консервативной мысли, считал необходи-

мым признание религиозной свободы иноверных подданных, но не иначе, как в соглашении с национальной Русской Православной Церковью как главенствующей в государстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русский консерватизм XIX столетия: идеология и практика / В.Я. Гросул, Б.С. Итенберг, В.А. Твардовская и др.; под ред. В.Я. Гросула. М.: Прогресс традиция, 2000.
2. Тихомиров Л.А. Государство, свобода и христианство. М., 1912.
3. Тихомиров Л.А. Личность, общество и церковь // Христианство и политика. М.: Облиздат: Алир, 1999.
4. Тихомиров Л.А. Государственность и религия // Христианство и политика. М.: Облиздат: Алир, 1999.
5. Тихомиров Л.А. Борьба века // Русские философы, конец XIX – середина XX в.: В 3-х вып. Вып. 2. М.: Кн. палата, 1994.
6. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М.: Облиздат: Алир, 1998.
7. Победоносцев К.П. Церковь и государство // Сочинения / К.П. Победоносцев. СПб: Наука, 1996.
8. Костылев В.Н. Л. Тихомиров на службе царизма. М.: ИНИОН, 1984.
9. Тихомиров Л.А. Тени прошлого. М.: Москва, 2000.
10. Соловьев Вл. Русская идея // Собр. соч. / Вл. Соловьев. Т. 2. СПб: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1911–1914.
11. Тихомиров Л. Государство и церковь // Русское обозрение. 1896. Май.
12. Тихомиров Л. К вопросу о терпимости // Тихомиров Л. Критика демократии / Вступ. статья и комментарии М.Б. Смолина. Оформление М.Ю. Зайцева. М., 1997.
13. Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей» 1863 г. М.: Издание С.П. Катковой, 1867.
14. Победоносцев К.П.: pro et contra. Антология. СПб: Издательство РХГА, 1996.
15. Победоносцев К.П. Московский сборник. М.: Синодальная типография, 1896.
16. Тихомиров Л. Принципы вероисповедального законодательства // Московские ведомости. 1909. № 269.
17. Тихомиров Л. Значение баптистской пропаганды // Христианство и политика / Л. Тихомиров. М.: Облиздат, Алир, 1999.
18. Тихомиров Л. Римско-католическая пропаганда // Христианство и политика / Л. Тихомиров. М.: Облиздат, Алир, 1999.

CONSERVATIVES OF THE TURN OF THE XIX – XX CENTURIES ON THE MORAL AND SOCIAL SIGNIFICANCE OF ORTHODOXY (ON THE EXAMPLE OF L.A. TIKHOMIROV'S VIEWS)

© 2022

E.A. Timokhova, candidate of history, associate professor
St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: L.A. Tikhomirov; K.P. Pobedonostsev; M.N. Katkov; Russian conservatism of the turn of the XIX–XX centuries; Russian conservative ideology; Church and state; Orthodoxy in the history of Russia; the role of religion in the life of society; social and spiritual life; moral and social value of Orthodoxy.

Abstract. The article analyzes the views of Russian conservatives on the problems of economic development of Russia at the beginning of the XX century. Special attention is paid to the consideration of the position of conservative thinkers on the solution of workers' and peasants' issues, on the preservation of the peasant community, the role of the state in the socio-economic sphere. The main directions within the framework of conservative thought on the problems of socio-economic development are highlighted, a comparison is made with the positions of liberals and representatives of revolutionary parties.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Theory and methods of teaching and education

УДК 373.3

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2022

К.Г. Аханова, студент 4-го курса, профиль «Начальное образование»
*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: нравственность; нравственные ценности; нравственное воспитание; внеурочная деятельность; обучающиеся; младший школьный возраст.

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического исследования особенностей формирования нравственных ценностей у младших школьников в условиях внеурочной деятельности: характеристика понятий «нравственные ценности», «нравственное воспитание», «внеурочная деятельность», способы формирования, критерии и показатели развития нравственных ценностей учеников в младшем школьном возрасте.

Современная социально-политическая ситуация в мире, характеризующаяся проявлениями экстремизма, терроризма, идеологическим влиянием недружественных иностранных государств на сознание российских граждан, требует создания условий для сохранения и укрепления традиционных нравственных ценностей, что подтверждено указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 года № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1]. Сензитивным периодом для развития нравственных ценностей является младший школьный возраст, важнейшим новообразованием данного этапа социализации является развитие произвольности поведения и деятельности, именно на данном возрастном этапе активно осуществляется усвоение

и интериоризация социальных норм и ценностей. В младшем школьном возрасте начинают активно формироваться ценностные ориентации личности в условиях различных социальных институтов, одним из которых является школа. Нравственное воспитание в условиях общеобразовательной школы осуществляется за счет различных средств, одним из которых является организация внеурочной деятельности детей.

Общепринятым определением понятия «ценности» является трактовка, предложенная В.А. Сластениным, который рассматривает ценности как специфические образования в структуре индивидуального сознания, являющиеся идеальными образами и ориентирами деятельности личности и общества в целом [12].

В системе ценностных ориентаций личности ведущими являются нравственные ценности, М.А. Дьячкова рассматривает их как идеальные образцы и нормативы, с помощью которых осуществляется восприятие и оценка человеком объектов окружающей действительности, отношений, способов поведения и деятельности. Нравственные ценности находятся в основе активности человека, регулируют его поведение в различных сферах [9].

Содержание нравственного воспитания обучающихся младшего школьного возраста регулируется Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования третьего поколения, утвержденным Приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 года № 286, отражено в программах воспитания, реализуемых на базе общеобразовательных школ [2].

Согласно ФГОС, начальное общее образование должно обеспечивать личностное развитие обучающихся, в том числе гражданское, патриотическое, духовно-нравственное, эстетическое, физическое, трудовое, экологическое воспитание, ценность научного познания. Рабочая программа воспитания должна предусматривать приобщение обучающихся к российским традиционным духовным ценностям, включая культурные ценности своей этнической группы, правила и нормы поведения в российском обществе.

Анализ целевых ориентиров ФГОС позволяет определить следующие задачи духовно-нравственного воспитания обучающихся младшего школьного возраста:

- развитие у детей умения делать нравственный выбор в соответствии с существующими социальными нормами и ценностями;
- формирование у младших школьников навыков критической оценки в вопросах соответствия собственного поведения и поведения окружающих существующим нравственным нормам;
- развитие у ребенка негативного отношения к асоциальным проявлениям, развитие ответственности за собственное поведение и деятельность.

Кроме того, в личностных результатах освоения учебных дисциплин для младших школьников отражается необходимость формирования у обучающихся ценностного отношения к знаниям, деятельности, к объектам окружающей и социальной действительности, к культурному наследию, собственному здоровью и здоровью других людей [3].

Таким образом, формирование нравственных ценностей у обучающихся младшего школьного возраста является актуальной психолого-педагогической задачей.

В процессе формирования нравственных ценностей у младших школьников целесообразно использование ряда основополагающих принципов, таких как:

- гуманизм;
- психолого-педагогическое взаимодействие;
- личный пример педагога;
- интегративность, системность и комплексность;
- целостность организации деятельности, общения и отношений обучающихся;
- индивидуализация воспитания [8].

Основной целью нравственного воспитания детей является создание условий для формирования нравственно цельной личности, составляющими которой являются чувства, сознание, мышление и воля. Данные характеристики влияют на выбор ребенком нравственных способов и образцов поведения и деятельности. Следует отметить, что нравственным считается человек, у которого данные качества сформированы в единстве и включают в себя: восприятие нравственных ценностей, их интериоризацию в сознание, формирование эмоционального отношения к нравственности, наличие устойчивых представлений о категориях нравственности, морально-этических нормах, умение делать нравственный выбор, наличие навыков критической оценки поведения себя и других. На основании данных характеристик формируется нравственная воля ребенка, предполагающая свободную реализацию жизненных задач, поставленных целей в соответствии с установленными социокультурными ценностями. Следует отметить, что формирование нравственных чувств, нравственного сознания, нравственного мышления и нравственной воли возникают в результате активного взаимодействия ребенка с социумом и являются специфическими новообразованиями младшего школьного возраста. Данные новообразования проявляются во всех сферах жизни ребенка – в учебной деятельности, общении, труде – и определяют нравственное поведение личности [7].

Одним из ведущих средств формирования нравственных ценностей у обучающихся младшего школьного возраста является организация внеурочной деятельности.

Методические аспекты организации внеурочной деятельности детей изложены в трудах Ш.А. Амонашвили, В.А. Слостенина, В.П. Созонова, Н.Е. Щурковой и других ученых, которые рассматривают данное направление психолого-педагогической работы применительно к созданию условий для эффективного, социально положительного свободного времени и конструктивного досуга обучающихся [4; 12; 15; 16].

В.А. Сластенин пишет о том, что в составе внеурочной деятельности можно выделить внеклассную и внешкольную деятельность. Внеклассная деятельность реализуется в условиях общеобразовательных школ, внешкольная – в условиях учреждений дополнительного образования детей [12].

Основная цель организации внеурочной деятельности младших школьников сформулирована в трудах Н.Е. Щурковой и заключается в создании условий для интеллектуального, нравственного, коммуникативного, физического развития детей. Внеурочная деятельность должна способствовать развитию индивидуальности и субъектности младших школьников, развитию способностей, реализации познавательных интересов и потребностей [16].

В.П. Созонов называет следующие задачи внеурочной деятельности младших школьников.

1. Диагностика мотивационно-потребностной, познавательной сферы ребенка, сферы интересов и одаренности школьников.
2. Реализация запросов ребенка на дополнительное образование.
3. Реализация приобретенных знаний, умений и навыков.
4. Развитие коммуникативных навыков [15].

Следует отметить, что внеурочная деятельность призвана дополнять учебную деятельность детей младшего школьного возраста, усиливать ее практический потенциал в процессе достижения личностных и метапредметных результатов [13].

Программа внеурочной деятельности обучающихся разрабатывается в соответствии с учебным планом школы, дополнительными образовательными программами школы, программами, реализуемыми на базе учреждений дополнительного образования детей региона, программами групп продленного дня, действующими на базе школ, циклограммами деятельности специалистов психолого-педагогической службы: социального педагога, педагога-психолога, педагога-организатора, инновационными досуговыми программами, реализуемыми на базе региона [5].

Следует отметить, что цели и задачи организации внеурочной деятельности детей тесно взаимосвязаны с принципами формирования нравственных ценностей. Именно внеурочная деятельность в младшем школьном возрасте является естественной, способствует реализации активности детей и формированию у них оценочных суждений в отношении категорий нравственности. В рамках реализации духовно-нравственного направления внеурочной деятельности осуществляется усвоение младшими школьниками социально значимых знаний, развитие социально значимых отношений и приобретение опыта социально значимой дея-

тельности. Тем самым формируется базовая культура личности младшего школьника, включающая такие ценности, как Родина, человечность, душевность, честность, ответственность, трудолюбие [6].

В процессе внеурочной деятельности используются следующие методы формирования нравственных ценностей у младших школьников: личный пример, разъяснение, организация воспитывающих ситуаций, беседа [11]. Духовно-нравственное развитие младших школьников во внеурочной деятельности осуществляется посредством использования информационных, диалогических, иллюстративных, практических и игровых форм [8].

Для развития нравственных ценностей обучающихся младшего школьного возраста используются художественные, игровые, коммуникативные, познавательные средства. В качестве приемов применяются нравственные дилеммы, упражнения, организуются воспитывающие ситуации, дискуссии по нравственным вопросам, используются приемы активизации деятельности младших школьников [6].

Анализ теоретических аспектов формирования нравственных ценностей у младших школьников в условиях внеурочной деятельности находится в основе формулировки ожидаемых результатов и ориентиров нравственного воспитания на данном возрастном этапе.

Когнитивный критерий, предполагающий наличие у младшего школьника знаний о нравственности, понимание сущности социально одобряемого нравственного поведения.

Оценочно-эмоциональный критерий, предполагающий развитие у ребенка младшего школьного возраста положительного отношения к нравственным ценностям, формирование устойчивых эмоциональных образов нравственных ценностей.

Мотивационный ориентир, определяющий нравственные потребности и мотивы ребенка, степень сочувствия и альтруизма у младшего школьника.

Поведенческий критерий, включающий навыки воплощения знаний о нравственности в собственном поведении, навыки самооценки поведения, рефлексивные умения [10].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что процесс формирования нравственных ценностей у младших школьников является актуальной психолого-педагогической проблемой. Содержание нравственного воспитания обучающихся младшего школьного возраста регламентируется ФГОС НОО, средства и способы развития нравственных ценностей отражены в программах воспитания, реализуемых на базе общеобразовательных школ. Одним из эффективных средств нравственного воспитания выступает организация внеурочной

деятельности, методические аспекты которой изложены в трудах Ш.А. Амонашвили, В.А. Сластенина, В.П. Созонова, Н.Е. Щурковой и других ученых. В процессе формирования нравственных ценностей у младших школьников в условиях внеурочной деятельности используется многообразие форм, методов, приемов и средств, способствующих развитию у детей понимания нравственной сущности событий, явлений и взаимоотношений, критической оценки поведения и деятельности себя и других, нравственных чувств, нравственной воли. Анализ теоретического исследования проблемы позволяет заключить, что критериями развития нравственных ценностей младших школьников являются: когнитивный, оценочно-эмоциональный, мотивационный и поведенческий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 года № 809. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 02.12.2022).
2. Примерная программа воспитания для образовательных организаций общего образования: утверждена 02.06.2020 г. URL: <http://form.instrao.ru/> (дата обращения: 02.12.2022).
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: утвержден Приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 года № 286. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/> (дата обращения: 14.11.2022).
4. Амонашвили Ш.А. Размышления о гуманной педагогике. М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2014. 464 с.
5. Аплетаяев М.Н. Система воспитания нравственной личности в процессе обучения. Омск: Изд-во Ом. ГПУ, 2013. 256 с.
6. Артеменко З.В., Завадская Ж.Е. Азбука форм воспитательной работы: Справочник. М.: Новое знание, 2014. 315 с.
7. Белякова Е.Г. Нравственное развитие ребенка: психологический аспект. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2015. 152 с.
8. Власова Т.И. Педагогика духовности: содержание и технологии духовно-нравственного воспитания: учебное пособие. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 108 с.
9. Дьячкова М.А. Понятия ценность и духовно-нравственные ценности в педагогике // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 1. С. 141-149.
10. Иванова Г.П. Освоение нравственных ценностей учащимися общеобразовательных школ в современных условиях. М.: Социум, 2001. 100 с.
11. Козлов Е.П. Воспитание нравственного сознания школьников. М.: Просвещение, 2003. 188 с.
12. Колесникова И.А. Воспитательная деятельность педагога: учебное пособие / под общ. ред. В.А. Сластенина, И.А. Колесниковой. М.: Академия, 2015. 336 с.
13. Колечиц Т.Н., Кейлина З.А. Внеклассная и внешкольная работа с учащимися. М.: Просвещение, 2010. 96 с.
14. Психолого-педагогический словарь / сост. Е.С. Рапацевич. – Минск: Современное слово, 2006. 928 с.
15. Созонов В.П. Организация воспитательной работы в классе. М.: Центр «Педагогический поиск», 2012. 160 с.
16. Щуркова Н.Е. Воспитание детей в школе. М.: Новая школа, 2008. 206 с.

FEATURES OF THE FORMATION OF MORAL VALUES IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN THE CONDITIONS OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

© 2022

K.G. Akhanova, student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: morality; moral values; moral education; extracurricular activities; students; primary school age.

Abstract. The article presents the results of a theoretical study of the features of the formation of moral values among younger schoolchildren in extracurricular activities: a description of the concepts of «moral values», «moral education», «extracurricular activities», methods of formation, criteria and indicators of the development of moral values of students in primary school age.

УДК 373.3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

© 2022

А.С. Белова, магистрант**Л.Д. Филиогло**, кандидат педагогических наук, доцент*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие; воспитательные технологии; методы воспитания; духовно-нравственные ценности; системный подход.

Аннотация. В статье рассмотрены основные положения «Концепции духовно-нравственного развития гражданина РФ» и «Стратегии развития воспитания в России до 2025 года» в обозначении национальных ценностей, положенных в основание духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся. Описан опыт педагогов-гуманистов в ценностной ориентации младших школьников. Раскрыты основные методы использования воспитательных технологий для духовно-нравственного развития младших школьников.

Начало XXI века характеризуется социально-экономическими и политическими явлениями, повлекшими за собой преобразование традиционных ценностей, которые передавались от поколения к поколению. Поэтому сегодня проблема духовно-нравственного развития личности приобретает особую актуальность.

Современная парадигма образования определяет духовно-нравственное развитие обучающегося ключевой тенденцией в ценностной составляющей воспитания. В Стратегии развития и воспитания в РФ на период до 2025 года говорится, что одним из приоритетов государственной политики в области воспитания является «формирование у детей высокого уровня духовно-нравственного развития, чувства причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России» [1].

Духовно-нравственное развитие личности гражданина России – педагогически организованный процесс в усвоении и принятии обучающимся базовых национальных ценностей, имеющих иерархическую структуру и сложную организацию. «Патриотизм, национальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа, человечество» – ценности, обозначенные в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина РФ [2].

Формирование духовно-нравственных ценностей происходит последовательно в ходе взаимосвязанных этапов, постепенно выстраивающих духовно-нравственный мир обучающегося. Знакомство младшего школьника с нравственными ценностями

происходит посредством представления ценности как идеала человеческой жизни. Понимание и осознание ценности осуществляется в процессе восприятия мира благодаря эмоциональному впечатлению от собственного жизненного опыта. «Именно в младшем возрасте, когда душа очень податлива к эмоциональным воздействиям, мы раскрываем перед детьми общечеловеческие нормы нравственности, учим их азбуке морали», – отмечал В.А. Сухомлинский, призывая уделять особое внимание в воспитании младшему возрасту [3]. Результатом приобщения к нравственным ценностям является готовность младшего школьника действовать соответственно духовно-нравственным ценностям, проявляющаяся в форме нравственного поступка.

Формирование духовно-нравственных ценностей требует целенаправленной воспитательной работы педагога и создания для этого определенных условий, а также умственных усилий со стороны детей. Такой процесс реализуется посредством воспитательных технологий – системы научно обоснованных приемов и методик, способствующих установлению таких отношений между субъектами процесса, при которых в непосредственном контакте достигается поставленная цель – приобщение воспитуемых к общечеловеческим культурным ценностям [4].

В современной начальной школе для формирования духовно-нравственных ценностей у обучающихся широко используются воспитательные технологии. Рассмотрим основные.

Ключевым методом в технологии гуманного коллективного воспитания В.А. Сухомлинского в духовно-нравственном развитии является лич-

ный пример педагога. Быть примером для детей – главная задача педагога, через отношение к людям он передает настоящую науку духовно-нравственного поведения. Педагог транслирует основной принцип гуманизма, именно любовь и уважение к ближнему и есть жизненный пример наивысшей ценности, которая предостерегает от аморальных поступков. В.А. Сухомлинский говорил: «Воспитание человека происходит только среди людей, и от того, насколько глубоко отражаются в этой среде моральные достижения человечества» [5].

Первая естественная среда, которая формирует личные качества ребенка – это семья. Значительное количество времени ребенок проводит в семье и во время обучения в школе, поэтому вполне естественной является необходимость проведения педагогом этических бесед о высокой миссии отца и матери. При поступлении в школу каждый ученик в школе В.А. Сухомлинского сажал «яблоню матери», на всем протяжении обучения в школе ухаживал за деревом, а первый созревший плод дарил маме.

Главный метод воспитания в технологии В.А. Сухомлинского – доброта. Для этого педагог должен создавать ситуации, мотивирующие на добрые дела, взамен которых обучающийся приобретает ответственность, настойчивость, самостоятельность, любознательность.

При реализации гуманного коллективного воспитания в Павлышской школе была разработана специальная программа «моральных привычек», согласно которой каждый обучающийся был привлечен к труду [6]. Такие ценности, как трудолюбие и уважительное отношение к труду, имеют непреходящее значение в духовно-нравственном развитии. Труд как благая деятельность развивает у обучающегося такие качества, как добродушие, послушание, заботливость, смелость, честность.

Глубокий нравственный смысл имеет патриотическое воспитание. По мнению В.А. Сухомлинского, понимание обучающимся таких понятий, как «патриотизм» и «гражданственность», наиболее благоприятно на основе общечеловеческих ценностей, таких как национальное самосознание, свобода, достоинство и уважение личности.

Одновременно с этим целесообразно обращение к таким национальным ценностям, как любовь к Родине, мужество и героизм. В.А. Сухомлинский видел задачу школы «... на основе нравственных ценностей, созданных, добытых, завоеванных старшими поколениями, создавать реальные нравственные, высокоидейные, гражданские отношения в коллективе» [3].

Гуманно-личностная технология Ш.А. Амонашвили предполагает развитие личных качеств

младшего школьника в воспитании на основе нравственного отношения к окружающему миру, ближнему человеку, природе, труду.

Воспитание человека зависит от окружающей среды и условий включения младшего школьника в сотрудничество. Ш.А. Амонашвили выделял познавательный интерес как главное условие духовно-нравственного развития, благодаря чему ученики не просто приобщаются к нравственным ценностям, а «впитывают» их через собственные впечатления. Так, в технологии Ш.А. Амонашвили урок является не просто процессом обучения, а ведущей формой жизни детей.

Важную роль в нравственном воспитании играет личный пример педагога. По мнению Ш.А. Амонашвили, только благородный человек может помочь растущему человеку сформировать духовно-нравственный облик.

Раскрыть содержание духовной культуры как ценностной ориентации призван не только педагог, но и школа в целом. «Всякая школа, прежде всего, должна показать человеку то, что в нем есть самого драгоценного, заставив его познать себя частицей бессмертного и живым органом мирового, духовного развития человечества» [7].

Главное в процессе воспитания, согласно технологии воспитания на основе системного подхода В.А. Караковского – это целенаправленное систематическое развитие человека как субъекта деятельности, как личности.

В школе В.А. Караковского определяющее значение в системе воспитания принадлежит творческой форме учебы. Школьная жизнь наполнена мероприятиями и событиями, ключевой особенностью которых является системный подход в четкой организации, целенаправленности, продуманности и вовлечении всего ученического, педагогического и родительского коллектива школы.

Объединяющим звеном системного подхода В.А. Караковского является ориентация обучающихся на общечеловеческие ценности: «Земля, Отечество, Семья, Труд, Знание, Культура, Мир, Человек» [8].

На основе ценностей «Земля», «Отечество», «Семья» воспитывается патриотизм, любовь к Родине, формируется ответственное отношение к Земле как общему дому человечества, к Родине как уникальному месту на Земле, к Семье как малой Родине, завещанной предками. В школе В.А. Караковского организуют различные туристические и познавательные маршруты, связанные с историческими событиями страны, знаменитыми городами и небольшими населенными пунктами малых народов.

На основе ценности «Труда» как ценности человеческого бытия формируется ответственное, гуманное и творческое отношение к окружающему миру.

Знание – это ценность и результат труда. «Знание» как ценность усваивается через познание мира. На основе этого раскрывается предназначение человека и сознание собственного «я», формируется ценностное отношение к окружающему миру.

Понятие духовности, по мнению В.А. Караковского, неразрывно связано с ценностями «Культура», «Человек». Невозможно освоить культуру, не зная историю, без культуры же нет духовности, а значит, нет воспитания, без которого нет и главной ценности – самого Человека.

Мир – это форма существования человека, принадлежащего культуре. Ценность понятия «мир» воспитывается приобщением обучающихся к природе. Так, ученики в школе В.А. Караковского ежегодно собираются на весенний коммунарский сбор, в котором коллектив школы выезжает за пределы города, где осуществляется интенсивный комплекс творческих дел.

Особенности технологии воспитания на основе системного подхода Л.И. Новиковой, Н.Л. Селивановой определены гуманистической направленностью воспитательной системы, в которой процесс развития личности обучающегося происходит благодаря созданию благоприятных условий. Л.И. Новикова призвала отказаться в педагогике от «любых» методов воспитания, а именно от назидания, обвинения, осуждения и наказания. Приобщение обучающихся к общечеловеческим ценностям благоприятнее всего в сотрудничестве, содружестве и сотворчестве, необходимо целенаправленно создавать воспитывающие ситуации выбора, успеха и творчества.

Стоит отметить, что не каждая деятельность педагога как воспитателя является системообразующей. Только деятельность, организуемая во взаимосвязи всех мероприятий в воспитательном процессе, определяет системный подход.

Основополагающим условием реализации системного подхода воспитания, по мнению Л.И. Новиковой, является творческая и личностно значимая деятельность. Важную роль играет и воспитательное пространство, которое определяется организацией управления и руководством воспитательной средой, как замечает Н.Л. Селиванова.

Как следует из логики технологии воспитания на основе системного подхода В.А. Караковского и Л.И. Новиковой, Н.Л. Селивановой, та или иная ценность не может быть усвоена обучающимся без регулярного обращения, без раскрытия сущ-

ности понятия на основе собственного жизненного опыта, без осознания необходимости быть в мире людей, живущим согласно нравственным правилам.

Одной из ключевых технологий в духовно-нравственном развитии является технология организации и проведения группового воспитательного дела Н.Е. Щурковой

Отличительная особенность в данной технологии заключается в том, что процесс воспитания определяется формированием образа жизни коллектива, для чего педагог организует целенаправленное развитие каждого обучающегося, «приобщенного к культуре духовных ценностей, способного сознательно выбирать жизненную позицию, достойную Человека» [9]. Образ жизни коллектива определяется ценностным ориентиром на истину, доброту и красоту.

Истина – познается в диалоговом общении, в котором воспитанник находится с окружающим миром, это диалог с природой, книгой, музыкой, дает возможность понять собственное предназначение.

Добро – познается в коллективе. Это высшая нравственная ценность, которая включает в себя выполнение человеком действий, которые направлены на создание блага для других.

Человек добродетельный имеет такие личные качества, как мужество, милосердие, справедливость, отзывчивость, трудолюбие, бережливость. Приобщение младших школьников к нравственным ценностям требует воспитания, осознания с помощью педагога высокой значимости качеств добродетелей и сформированного отрицательного отношения к противоположным качествам, ведь другой стороной добра является зло.

Красота – познается через творческую деятельность. Познание окружающего мира красотой, а именно бескорыстным созерцанием, обогащает духовный мир личности. Умение передать подлинную красоту в собственной деятельности, есть показатель высоконравственных качеств человека.

Технология коллективной творческой деятельности – это общественно значимое дело как результат коллективного и творческого дела. В технологии КТД творчество является ключевым условием развития нравственности младшего школьника. Результатом организованной творческой деятельности становится преобразование мотивов учащегося: от необходимости находиться в коллективе, живущем согласно духовно-нравственным правилам, к ступени активного деятеля и создателя ценностей.

Одним из примеров реализации технологии КТД являются литературно-художественные мероприятия. В творческом деле важную роль играет

эмоциональный настрой участников. Для этого место проведения мероприятия оформляют: подбирают и создают декорации, настраивают музыкальное оборудование. В творческой группе распределяются обязанности. Кто-то обладает хорошими ораторскими навыками чтеца, и он сыграет роль актера; кто-то хорошо рисует и сделает декорации. Только совместным коллективным трудом получится произведение искусства.

Нравственное воспитание благоприятнее, когда организация деятельности обучающихся осуществляется целостно в определении роли каждого из них, создании доброжелательного взаимодействия обучающихся и их межличностного общения. Духовно-нравственная составляющая искусства способствует развитию ценностно-значимых качеств личности.

Педагогическая поддержка, по О.С. Газману – это «помощь растущему человеку в обретении себя, в работе с самим собой, т.е. в самоопределении и самореализации» [10].

Основным методом, понятным для учащегося, в котором он может раскрыться, попробовать себя в новой роли, является игра. В правильно подобранной игре происходит совместный поиск педагога и учащегося нравственных образов, формирование на этой основе собственных ценностей, умение применить в конкретной ситуации поведенческую реакцию.

Здоровьесберегающая технология раскрепощенного развития детей физиолога В.Ф. Базарного предполагает применение на уроках экологической картины-панно, расположенной в каждом классе.

Одним из составляющих компонентов здоровьесбережения младших школьников является духовно-нравственная культура личности. На основе постоянного обращения к природе у обучающихся формируется ценностное отношение к окружающему миру, самосознание, стремление к прекрасному.

Использование современных воспитательных технологий для духовно-нравственного развития происходит на основе приобщения младших школьников к базовым национальным ценностям на уроках и во внеурочной деятельности.

Духовно-нравственное развитие, исходя из контекста здоровьесберегающей технологии, помогает младшему школьнику продвигаться от элементарных поведенческих реакций к более высокому уровню, где требуется самостоятельность принятия решения и нравственный выбор поступка.

В рассмотренных технологиях воспитания можно выделить следующие ключевые компоненты в духовно-нравственном воспитании:

- приобщение обучающихся к базовым национальным ценностям, где важным является личностный пример педагога;
- гуманистическая направленность педагогической деятельности, в основе которой сотрудничество педагога и обучающегося;
- развитие происходит благодаря включенности младшего школьника в процесс воспитания, для этого используются различные творческие виды деятельности;
- важным является приобщение обучающегося к природе: проведение как запланированных экскурсий, так и просто наблюдательных прогулок.

Технологии воспитания являются «инструментарием» в руках педагога, который должен уметь выбрать и тактично применить тот иной способ взаимодействия, помня заповедь всех, кто работает с детьми – «Не навреди!»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 20.11.2022).
2. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России URL: <http://mosmethod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/inklyuzivnoe-obrazovanie/fgos/kontseptsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html> (дата обращения: 20.11.2022).
3. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения. Т.1. М.: Педагогика, 1979. 335 с.
4. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 7-е изд., стер. М.: Академия, 2007. 576 с.
5. Сухомлинский В.А. Рождение гражданина. М.: Молодая гвардия, 1979. 335 с.
6. Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа: обобщение опыта учебно-воспитательной работы в сельской средней школе. М.: Просвещение, 1979. 393 с.
7. Амонашвили Ш.А. Истина школы. М.: Свет, 2018. 112 с.
8. Каракровский В.А. Воспитание для всех. М.: НИИ школьных технологий, 2008. 240 с.
9. Щуркова Н.Е. Педагогическая технология. М.: Педагогическое общество России, 2002. 224 с.
10. Газман О.С. Неклассическое воспитание: От авторитарной педагогики к педагогике свободы. М.: МИРОС, 2002. 296 с.

THE USE OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES FOR THE SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF JUNIOR SCHOOLCHILDRENS

© 2022

A.S. Belova, graduate student

L.D. Filioglo, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: spiritual and moral development; educational technologies; methods of education; spiritual and moral values; systematic approach.

Abstract. The article discusses the main provisions of the «Concept of spiritual and moral development of a citizen of the Russian Federation» and «Strategies for the development of education in Russia until 2025» in the designation of national values, with respect to the values laid down in the foundation of the spiritual and moral education. The experience of humanist teachers in the value orientation of junior schoolchildren is described. The main methods and approaches of using educational technologies for spiritual and moral development are defined.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВИВАЮЩЕЙ СРЕДЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

© 2022

Е.А. Денисова, кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой педагогики и психологии

А.А. Пичугина, магистрант

*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексея,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: развитие; познавательная активность; интерес к миру; раннее развитие; предметная деятельность.

Аннотация. В данной статье рассматриваются психологические особенности детей раннего возраста и с учетом этих особенностей – правила организации развивающей среды. Авторами названы ключевые задачи для организации среды, которая отвечает следующим критериям: является содержательно-насыщенной, трансформируемой, полифункциональной, соответствующей возрасту, доступной и безопасной. Немалую роль играет и эстетика пространства – оформление помещений для игры (цвет, форма, звук и т.д.).

Согласно периодизации психического развития личности в отечественной психологии, дошкольное детство делится на три периода: младенчество (1-2 полугодие жизни), ранний возраст (1-3 года) и дошкольный возраст (3-7 лет).

Ранний возраст ребенка – это период его психического развития, согласно периодизации Д.Б. Эльконина, которая охватывает возраст от года до трех лет. В психологии советского периода первая возрастная периодизация психического развития принадлежит Выготскому Льву Семёновичу, а в дальнейшем данная периодизация изучалась Элькониным Даниилом Борисовичем. Л.С. Выготский определил хронологические рамки раннего детского возраста, а Д.Б. Эльконин отнес этот период (от года до трех лет) вместе с младенчеством к эпохе раннего детства. Доказано, что ранний возраст отсчитывает свое начало от кризиса первого года жизни и оканчивается кризисом трехлетнего возраста.

Характерная особенность раннего возраста – это высокая познавательная активность, развитие инициативных предметных действий. Любая игрушка, вещь обладает для ребенка огромной притягательной силой, что в свою очередь повышает интерес к миру предметов. Психологи дают название этому явлению – «предметный фетишизм». Кроме разнообразных предметов дети активно познают и их основные характеристики, такие как форма, цвет, размер, структура, масса, назначение, способы использования и др.

Правильно организованная развивающая среда для детей раннего возраста позволяет каждому ма-

лышу найти занятие по душе, поверить в свои силы и способности, научиться взаимодействовать с педагогами и сверстниками, понимать и оценивать их чувства и поступки, а ведь именно это и лежит в основе развивающего обучения.

Свободная деятельность помогает ребятам самостоятельно осуществлять поиск, а также включаться в процесс исследования, а не получать готовые знания от учителя, это позволяет развивать инициативность, способность к творческому самовыражению, любознательность, самостоятельность и т.п. Во время создания развивающего пространства в помещении необходимо учитывать ведущую роль игровой деятельности в развитии детей дошкольного возраста, что обеспечит эмоциональное благополучие ребёнка, развитие его положительного самочувствия, компетентности в сфере отношений к миру, людям, себе, а также включение в различные формы сотрудничества. Это и является основными целями дошкольного обучения и воспитания ребенка.

Ребенку раннего возраста предметно-образовательное пространство предоставляет возможности для движения, необходимые для предметной и игровой деятельности с разными предметами [1].

Кинестезия – это ощущение положения и движения отдельных частей тела, сопротивления и тяжести разных предметов. Она является мерой расстояния, величины и пространственного расположения предметов: далеко либо близко, высоко либо низко, большой либо маленький, тяжелый либо легкий. Это получается от совокупности различных функций рецепторов человека. Свободное перемещение

предметов в пространстве открывает детям большие возможности познания и освоения, а также новые свойства и связи между ними. Ребенок начинает понимать принятые в обыденности предназначения предметов: кружка, чтобы пить; вилка, чтобы есть; расческа, чтобы расчесываться и так далее. Это становится основой формирования знаковой функции мышления, когда можно посмотреть на картинку и сказать, что там изображено [2].

От формирования сенсорно-моторного ориентира зависит успешность предметной деятельности и наглядно-действенного познания ребенка. Исследование хорошо знакомых предметов выполняется не только с помощью зрительно-двигательного способа, но и зрительного. Дети активно используют «инструментальные движения» (орудийные действия), такие как есть вилкой, причесывается, рисовать на бумаге карандашом и кистью, действовать с дидактическими игрушками и так далее. Овладение «инструментальными движениями» происходит постепенно на основании повторения действий взрослого человека и в результате самостоятельного экспериментирования. Поначалу дети опытным путем определяют функции предмета – узнают смысл его действий, а затем и технические характеристики. Ребенок двух лет способен к объединению предметов по его функциям, действиям, способам применения, назначения и к переносу действия в новые условия [2].

Многие действия дети раннего возраста могут выполнять двумя руками одновременно, например: работать с песком, снегом, тестом, тканью, бумагой, красками. Развивается проявление интереса к различным видам художественной деятельности, которая основывается на ассоциациях и подражании взрослым. Но зачастую все действия неуверенные и спонтанные. Дети быстро переключаются с одного предмета или вида деятельности на другой, который привлек их внимание в настоящий момент. В данный период жизни поведение ребенка и вся его психическая жизнь ситуативны, они зависят от определенной жизненной ситуации.

Дальнейшее благополучие детей прямо пропорционально от их умственного, физического и духовно-нравственного развития. Детский возраст – это самое благоприятное время для укладки прочного жизненного фундамента. Доказано, что качество окружающей среды взаимосвязано с уровнем детского развития.

Развивающая среда – это составляющая предметно-образовательной среды, которая представляет специализированное организованное пространство с материалами, оборудованием, электронными образовательными ресурсами, в том числе развивающимися с помощью компьютерных игр и средств

обучения, а также воспитания детей дошкольного возраста, охраны и укрепления их здоровья, предоставляющая возможность учесть особенности и, если нужно, скорректировать недостатки развития детей.

Развивающая среда в детском саду создается педагогами для развития индивидуальности каждого ребенка с учетом его возможностей, уровня активности и интересов и поддержания формирования его индивидуальной траектории развития [5].

Для выполнения этой задачи развивающая среда должна быть:

1) содержательно насыщенной – включать средства обучения, в том числе технические и информационные материалы, инвентарь, игровое, спортивное и оздоровительное оборудование, которые позволяют обеспечить игровую, познавательную, исследовательскую и творческую активность всех категорий детей, экспериментирование с материалами, доступными детям; двигательную активность, в том числе развитие крупной и мелкой моторики, участие в подвижных играх и соревнованиях; эмоциональное благополучие детей во взаимодействии с предметно-пространственным окружением; возможность самовыражения детей;

2) трансформируемой – обеспечивать возможность изменений РППС в зависимости от образовательной ситуации, в том числе меняющихся интересов, мотивов и возможностей детей;

3) полифункциональной – обеспечивать возможность разнообразного использования составляющих развивающей предметно-пространственной среды (например, детской мебели, матов, мягких модулей, ширм, в том числе природных материалов) в разных видах детской активности;

4) доступной – обеспечивать свободный доступ воспитанников (в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья) к играм, игрушкам, материалам, пособиям, обеспечивающим все основные виды детской активности;

5) безопасной – все элементы развивающей предметно-пространственной среды должны соответствовать требованиям по обеспечению надежности и безопасности их использования, такими как санитарно-эпидемиологические правила и нормативы и правила пожарной безопасности, а также правила безопасного пользования интернетом.

Одним из важнейших условий для ребенка раннего возраста является создание благоприятной атмосферы, а именно спокойствие, теплота и уют. Главная задача воспитателя и важнейший элемент развивающей среды заключается в создании непринужденной домашней обстановки, в которой ребенок чувствует себя комфортно и физически, и психологически. Взрослый человек или же педагог

является важным элементом благоприятной среды. Когда дети приходят в детский сад, их встречает воспитатель, который уже занимается какой-либо работой, например, созданием открытки, наведением порядка, уборкой и т.п. В это время дети смогут принять участие в делах взрослого по своему собственному желанию. Педагог во время своей деятельности создает возле себя определенное пространство, тем самым демонстрирует образ заинтересованности, осмысления действий [6–7].

Интерьер и дизайнерское решение помещений играют особую роль в дошкольном возрасте, в связи с тем, что дети открыто воспринимают расположенный вокруг них мир, обстановка должна быть гармоничной и нести в себе атмосферу теплоты, доброжелательности и заботы о физическом и душевном здоровье детей.

В помещении должно создаваться впечатление порядка и постоянства. Важно, чтобы игрушки всегда лежали на своих местах, а их расположение стимулировало бы ребенка к творческой деятельности. Если игровое и жизненное пространство организуется осмысленно и заботливо, то это способствует тому, что дети находятся в состоянии «внутренней ясности». При оформлении интерьера воспитатель должен учитывать издревле сложившиеся традиции и обычаи, также могут участвовать и родители. Это важно при создании доброжелательной атмосферы между родителями и детским садом [9].

Для ребят раннего возраста помещение группы должно быть правильно организованным для свободной игры детей, а также совместной деятельности педагога и ребенка. Основная часть мебели и предметов быта должны быть многофункциональными, чтобы дети могли ими пользоваться во время игры. Это могут быть стол, скамейка, полка-стойка, ширма, доски разных размеров, большие отрезки тканей, покрывала, шнуры, мешки с песком, стулья, ящики-вкладыши, нужные ребятам для больших построений и крупномасштабных конструкций. Все приспособления, принадлежности и игрушки должны быть изготовлены из естественных материалов [9]. Таким образом, учет возрастных особенностей, содержательная насыщенность, полифункциональность, доступность и безопасность являются основными критериями отбора предметов и игрушек при организации развивающей среды для детей раннего возраста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксарина Н.М., Кистяковская М.Ю., Ладыгина Н.Ф., Эйгес Н.Р. Развитие и воспитание ребенка от рождения до трех лет / под ред. проф. Н.М. Щелованова. 2-е изд. М.: Просвещение, 1969.
2. Архипов Б.А., Семенович А.В. Онтогенез психических функций ребенка как отражение сенсомоторного пространства. URL: <http://liber.ruh.ru/Conf/Cult-hist/arkhipov.htm>.
3. Бостельман А. Применение портфолио в яслях: учебно-практическое пособие для педагогов дошкольного образования / под ред. С.Н. Бондаревой. М.: Национальное образование, 2015.
4. Бостельман А. Ясли: наблюдение и фиксирование результатов: учебно-практическое пособие для педагогов дошкольного образования / под ред. С.Н. Бондаревой. М.: Национальное образование, 2018.
5. Выготский Л.С. Проблема возрастной периодизации детского развития // Вопросы психологии. М., 1972.
6. Лыкова И.А., Кожевникова В.В. Реализация программ для детей раннего возраста: методические рекомендации. Самара: Вектор, 2020. 1 электрон. опт. диск.
7. Белая К.Ю., Волобуева Л., Цапенко М. Семейный детский сад и другие формы взаимодействия с семьей. М.: Чистые пруды, 2009.
8. Проектирование образовательной среды в дошкольных образовательных организациях на основе ее оценки: учебно-методическое пособие для практических работников дошкольных образовательных учреждений / Е.В. Арасланова, Е.Б. Мешкова, Р.Р. Гильмутдинова и др. / научный редактор Е.В. Арасланова. Киров: КОГО-АУ ДПО «ИРО Кировской области», 2019.
9. Создание развивающей образовательной среды в дошкольных образовательных организациях в соответствии с ФГОС ДО: учебно-методическое пособие / коллектив авторов. Киров, 2017. 85 с.
10. Токаева Т.Э. Будь здоров, Пермьячок! : региональная программа развития ребенка раннего возраста как субъекта физкультурно-оздоровительной деятельности. П., 2003.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF A DEVELOPING ENVIRONMENT FOR YOUNG CHILDREN

© 2022

E.A. Denisova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Pedagogy and Psychology

A.A. Pichugina, graduate student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: development; cognitive activity; interest in the world; early development; subject activity.

Abstract. This article discusses the psychological characteristics of young children and, taking into account these features, the rules of the organization of the developing environment. The authors named the key tasks for the organization of an environment that meets the following criteria: it is content-rich, transformable, multifunctional, age-appropriate, accessible and safe. The aesthetics of the space also plays a significant role – the design of the premises for the game (color, shape, sound, etc.).

УДК 373.3

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

© 2022

Е.А. Денисова, кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой педагогики и психологии

О.А. Тушканова, студент

*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексея,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: межличностные отношения; коммуникативные навыки; общение; мотивационно-потребностная сфера; младший школьный возраст; культурно-досуговая деятельность.

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования межличностных отношений у младших школьников, их влияния на развитие самооценки младшего школьника, его утверждения в коллективе сверстников. Автор статьи раскрывает педагогические условия, при которых формирование межличностных отношений у младших школьников в группе сверстников будет успешным. Осуществлен анализ психолого-педагогической научной и методической литературы по данной проблеме.

Межличностные отношения представляют собой уникальную социальную систему, в центре которой находятся индивидуальные особенности человека, его потребности и мотивы, социальные качества, цели и формы поведения [1].

В центре любого межличностного взаимодействия всегда лежит общение, которое обуславливается потребностями взаимодействующих субъектов и направлено на удовлетворение этих потребностей.

Установление гармоничных межличностных отношений младших школьников со сверстниками оказывает воздействие не только на учебно-познавательную деятельность, но и на становление коммуникативных способностей и нравственного поведения, и, в конечном счёте, на развитие личности. Роли учителя в данном процессе придаётся особое значение, потому что именно учитель призван способствовать развитию дружеских гармоничных межличностных отношений в классе как в урочной, так и во внеурочной работе, используя необходимые методы и приёмы.

Любое межличностное взаимодействие приобретает положительные, индифферентные либо отрицательные эмоциональные переживания. Следовательно, межличностные отношения окрашены эмоциональным контекстом и имеют когнитивный компонент.

Отношения постоянно развиваются между членами группы (класса, школы и т.д.) в процессе совместной деятельности, общении, в поведении. Сущность межличностных отношений может иметь двойственную природу. Прежде всего, это

эмоциональное притяжение или неприятие, с другой стороны – достижение целей, значимых и ценных в совместной деятельности коллектива [2].

Таким образом, система межличностных отношений включает совокупность предпочтений либо неприятий всех членов группы. Между тем, межличностное общение является безусловным компонентом человеческой деятельности, предполагающей взаимодействие людей, и представляет собой обязательное условие функционирования общности людей.

Младший школьный возраст является благоприятным периодом становления коммуникативных навыков общения. Личность ребенка в системе межличностных взаимоотношений будет формироваться при условии наличия таких факторов, как статус ребенка в классе, степень благополучия взаимоотношений со сверстниками, участие учителя.

Учебная и социальная деятельность первоклассников обуславливается общением с учителем, авторитет которого в начальном звене школы колоссален. Именно учитель руководит формированием общественного мнения школьников, возникновением традиций и правил, которые закрепляются в школьном коллективе [5].

В процессе учебной деятельности у младших школьников устанавливаются взаимоотношения, исчезают робость и смущение, дети присматриваются к поведению соседа по парте, устанавливают контакты с одноклассниками, которые к ним проявляют интерес [6]. Через подачу своего отношения к учебной успешности ребёнка учитель формирует

о нём мнение класса и отдельных школьников. Поэтому он должен быть осторожен в объективности своих оценок и суждений. Лучшим средством формирования авторитета каждого школьника в глазах классного коллектива может стать положительный отзыв или похвала деятельности ребёнка. В случае неудачи при решении учебных задач лучше направить школьника на правильное решение, подбодрить его и вселить уверенность в своих силах.

Формирование самооценки младшего школьника также является условием для успешного становления межличностных отношений. Поэтому создание ситуации успеха для каждого учащегося остаётся важным аспектом в воспитании и обучении. Следует подчеркнуть важность сформированности рефлексии в оценке и самооценке личностных качеств в младшем школьном возрасте [7].

Анализируя психолого-педагогическую литературу по данной теме, можно сказать, что у школьников существуют трудности в процессе социализации, такие как отсутствие навыка самовыражения, ограниченность эмоционального общения и возможностей диалога с учителем, непризнание учителем уникальности и автономности личности ребёнка. Вследствие этого учителю необходимо работать над решением этих вопросов.

В младшем школьном возрасте актуальными задачами становления считается приобретение навыков общественного взаимодействия со сверстниками и умение заводить друзей. Система отношений, возникающая между младшими школьниками, оказывает воздействие на личность каждого ребёнка, гармонизирует его социальную жизнь, способствует формированию навыков независимого мышления, критического осмысления суждений и поступков, основанных на моральных ценностях.

Организуя внеурочную деятельность, учитель должен понимать, что любой вид занятий, в котором участвует ребенок, должен иметь социальную направленность, опираться на инициативу и самостоятельность личности. Совместная деятельность и общение на внеурочных занятиях, таким образом, могут стать благоприятной основой для становления межличностных отношений младших школьников.

Деятельность школьников на внеурочных занятиях должна быть направлена на воспитание у них целеустремленности и ответственности, самостоятельности и инициативности, трудолюбия и смелости [7]. Поэтому воспитательный процесс и педагогическая деятельность во внеурочное время, на наш взгляд, должны выстраиваться в таких направлениях, как осуществление защиты ребенка от подавления, унижения достоинства и создание

благоприятных условий для самовыражения и самореализации.

При этом целесообразно обратить внимание на составляющие, обуславливающие взаимодействие во внеурочной деятельности: взаимопонимание (положительное оценивание индивидуальных и личных возможностей); взаимовлияние (изменение мыслей, чувств и поведения); установление отношений (готовность к совместным нравственно-волевым действиям). Таким образом, на занятиях во внеурочное время педагог и младшие школьники становятся субъектами взаимодействия.

Организуя взаимодействие с детьми, учитель создаёт условия развития их субъектности и самостоятельности. Он основывает свою работу на следующих аспектах:

- полное принятие ребёнка, его чувств, переживаний и желаний;
- предоставление младшему школьнику свободы выбора собственного решения;
- понимание внутреннего состояния ребенка посредством эмпатии, конгруэнтности и доброжелательности педагога;
- предупреждение конфликтов между школьниками через рефлексивное слушание [8].

Главными приоритетами в воспитании нравственно-волевых качеств личности младших школьников должны стать взаимодействие, деятельность, диалог, общение, возможности самореализации и самовыражения, формирование активной жизненной позиции.

Успешному выполнению этой задачи благоприятствуют возрастно-психологические особенности детей: доверчивость, подчинение авторитету, повышенная восприимчивость, впечатлительность. Однако повышенная эмоциональность младших школьников оказывает отрицательное воздействие на волю, выдержку, поэтому дети совершают волевые действия, как правило, по указанию взрослых, при этом доминирующей здесь является мотивация достижения.

По определению Г.М. Андреевой: «волевая активность младшего школьника ярко выражена в переживании мотива достижения успеха. Личностная самооценка не только в учебной деятельности младшего школьника включает в себя переживание желаний и отношения к людям, способность прогнозировать будущие результаты, уровень притязаний, готовность рисковать в неопределённой ситуации» [2, с. 363].

В младшем школьном возрасте ярко выражена склонность подчиняться авторитету учителя, что накладывает на него определённые обязательства. Он должен строить свою деятельность по определённым правилам:

- выполнять всегда свои обещания, чтобы слово подкреплялось делом, поскольку младшие школьники сильно разочаровываются, если взрослый не выполняет то, что говорит; это может часто вызывать конфликтные ситуации в общении со взрослым;
- четко формулировать цели для того, чтобы дети знали, что должны сделать и для чего это необходимо;
- осуществлять обратную связь с детьми; учитель должен знать достижения и неудачи ребенка, чтобы проанализировать их совместно с ребенком;
- создать условия для успешного развития каждого ребёнка; следует научить детей отслеживать их сегодняшние возможности и сравнивать их с будущими достижениями;
- развивать детскую инициативу, вдохновение и позитивное мышление, социальную активность посредством воспитательных мероприятий;
- не сравнивать успеваемость школьника с его личностными качествами;
- стимулировать самосовершенствование ребёнка через решение трудных задач;
- стимулировать игровое творчество, поскольку игра дает простор воображению и развивает интеллект [4].

Вместе с тем, анализ теории и практики показал, что в исследованиях, посвященных культуре поведения детей младшего школьного возраста, недостаточно внимания уделяется раскрытию педагогических условий формирования межличностных отношений школьников. Также остаются малоизученными вопросы анализа обстоятельств среды жизнедеятельности детей, при которых формирование межличностных отношений происходит эффективнее. Однако проблема негативных поведенческих проявлений школьников обостряется с каждым годом, особенно у школьников из неблагополучных и неполных семей. Поэтому поиск оптимальных путей гуманизации воспитания для эффективного формирования межличностных отношений подрастающего поколения входит в число первоочередных задач педагогической науки и практики.

Целесообразно определить педагогические условия, способствующие эффективному формированию межличностных отношений младших школьников во внеклассной деятельности:

- сформированность мотивационно-потребностной сферы личности школьника в обогащении представлений об этикете поведения и осознании нравственных и эстетических норм, принятых в обществе;

- создание культурно-эстетической среды в классном и школьном коллективе;
- организация культурно-досуговой деятельности школьников, нацеленной на закрепление знаний, умений и навыков культурного поведения [3].

В связи с этим главной задачей воспитательной работы является формирование морально развитой, культурной личности, мотивированной на реализацию своего творческого потенциала в обществе. При этом учитель обязан соблюдать этикет при общении с детьми для установления успешных доверительных отношений и укрепления у них нравственного потенциала и эстетического восприятия жизни [2].

Далее для создания культурно-эстетической среды в школе необходимо уделить особое внимание педагогическому воздействию. Педагогическое воздействие определяется такими факторами, как поддержка ребенка в его индивидуальном развитии и саморазвитии; поддержка школьных традиций; оказание помощи в освоении правил жизнедеятельности в школе и социуме; реализация культурного опыта учителя в совместной деятельности с детьми и коллегами; участие в организации жизни коллектива и самоуправления [9].

Снижение культурно-нравственного уровня общества в целом ведет к необходимости создания новых подходов и путей формирования межличностных отношений, особенно в контексте общечеловеческих ценностей и норм поведения. Как известно, фундамент межличностных отношений закладывается в школьном возрасте, что и определяет дальнейшее гармоничное развитие личности и общества в целом.

Резюмируя всё вышеизложенное, необходимо подчеркнуть необходимость при планировании и реализации воспитательной работы в школе, уделять особое внимание формированию гармоничных межличностных отношений у младших школьников в группе сверстников. При этом необходимо обращать внимание на формирование мотивационно-потребностной сферы личности школьника, обогащение представлений об этикете поведения и осознании нравственных и эстетических норм, принятых в обществе; создание культурно-эстетической среды в учебно-воспитательном учреждении; организация культурно-досуговой деятельности школьников, нацеленной на закрепление знаний, умений и навыков межличностных взаимодействий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андриенко Е.В. Социальная психология: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений /

- под ред. В.А. Слостенина. М.: Академия, 2000. 264 с.
2. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2017. 363 с.
 3. Ахмадеева Е.В., Башкатов С.А. Стратегии и тактики самопредъявления как факторы межличностного взаимодействия // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. № 1. С. 133–145.
 4. Бережная А.М., Лукьяненко Е.С. Проблема межличностных отношений младших школьников со сверстниками // Педагогические науки. 2016. № 11. С. 61–70.
 5. Нагорнова А.Ю., Нагорнов Ю.С. Характеристика педагогических условий профессиональной подготовки студентов технических специальностей // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 10. С. 37.
 6. Немов Р.С. Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3-х кн. Кн. 1: Общие основы психологии. 4-е изд. М.: ВЛАДОС, 2003. 688 с.
 7. Катрич Г.И. Становление рефлексивной самооценки в младшем школьном возрасте: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1994. 21 с.
 8. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Поголына В.М. Межличностное общение. СПб: Питер, 2001. 370 с.
 9. Рахимова З.Ф. Формирование у младших школьников культуры взаимодействия в детском коллективе: дисс. ... канд. пед. наук: Тольятти: ТГУ, 2018. 81 с.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN: THEORETICAL REVIEW

© 2022

E.A. Denisova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Pedagogy and Psychology

O.A. Tushkanova, student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: interpersonal relations; communication skills; communication; motivational and need sphere; primary school age; cultural and leisure activities.

Abstract. The article is devoted to the disclosure of the features of interpersonal relationships among younger schoolchildren, their influence on the development of personal self-esteem of a younger student, his approval in a peer group. The author of the article reveals the pedagogical conditions under which the formation of interpersonal relationships among younger schoolchildren in a peer group will be successful. The analysis of psychological and pedagogical scientific and methodological literature on the voiced problem is carried out.

УДК 37.013

ФОРМЫ РАБОТЫ В ПРАВОСЛАВНОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

© 2022

Т.Г. Никитина, кандидат филологических наук, доцент

О.А. Кушнирик, студент

Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)

Ключевые слова: формы работы; православная педагогика; традиции православной школы; народное творчество; сотворчество.

Аннотация. Статья рассматривает проблематику современной православной педагогики, определяет роль педагога и ориентиры нравственного воспитания. Обосновывается необходимость создания форм работы в православном учебном заведении с учетом современных условий и требований православного воспитания. Описываются результаты наблюдения над процессом воспитания в православном детском саду, определяются основные формы привлечения детей к процессу сотворчества, знакомства с традициями народного творчества, основами православной культуры. В статье обозначена потребность в методических материалах, описывающих формы работы в системе православного воспитания.

ВВЕДЕНИЕ

Вызовы современной педагогики, связанные с изменениями в культурной и нравственной ориентации общества, трансформацией личности современного ученика, распространением дистантных форм работы, отразились и на православной педагогике. Несмотря на то что православная педагогика имеет большой исторический и культурный подтекст в отечественной системе преподавания, она также сталкивается с необходимостью поиска актуальных и эффективных форм работы с детьми, которые были бы востребованы в системе современного преподавания. Данное исследование имеет целью описать существующий опыт и формы работы в детском саду с православной направленностью.

МЕТОДЫ

Определение православной педагогики можно встретить как в классических, так и в современных научных трудах. Исследователи православной педагогики определяют ее основную цель как формирование духовно развитой личности, для которой приобщение к богу, обретение спасения души становится самым важным [2; 3; 9]. В научных трудах подчеркивается, что православная педагогика впитала в себя весь опыт русского народа, затрагивая особый статус учителя, роль семьи, роль народного творчества и огромный пласт православной культуры. Таким образом, можно сказать, что православная педагогика в России отражает самобытность русской культуры. В истории православной педагогики можно выделить два периода: дореволюционный и современный. В современный период необходимо восстановление утраченного и создание

инновационного опыта взаимодействия школы и Церкви [4, с. 79]. Несмотря на преемственность основных принципов построения педагогического процесса, нельзя не согласиться с тем, что в современный период нужно учитывать множество факторов, которые определяют задачи современной православной педагогики. Прежде всего, это насыщенность современной образовательной среды информацией, направленность на знаниевую и компетентностную доминанты в образовании, вовлеченность обучаемых в информационную среду. Существует необходимость актуализации православной педагогики [7, с. 25]. Таким образом, четко стоит задача создания тех методик и техник, которые могли бы помочь педагогу успешно решить задачи современного периода. Целью данной статьи является обобщение наблюдений, сделанных в современном православном учебном заведении, для определения основных особенностей и проблематики преподавания.

Православная педагогика определяется как педагогика, наполненная православным смыслом [10, с. 15]. Основной целью является духовно-нравственное совершенствование человека, направление его к добродетели. Православная педагогика ставит задачи помощи детям в раскрытии образа Божьего, обретение пути вечной жизни [10, с. 144]. Второй связанной с этим задачей является подготовка к светской жизни, к правильному определению первостепенных ценностей этой жизни. Воспитание гармоничной личности в православной педагогике видится как создание внутренней ценностной гармонии, которой подчиняются другие аспекты

развития: моральное, эстетическое, социальное и т.д. Обязательным условием православной педагогики является вовлеченность учеников в практики православия: пост, труд, чтение слова Божия, дела милости [1, с. 73].

В русской педагогике накоплен опыт преподавания в православной школе. Церковно-приходские школы строили процесс обучения на стремлении не только учить, но и воспитывать обучаемых [5, с. 22]. Такие школы воспитывали веру в Бога, любовь к Отечеству, а также ряд положительных черт характера: трудолюбие, старательность, ответственность и т.д. [5, с. 24]. Те же принципы можно было наблюдать и в земской школе, которая появилась как альтернатива церковно-приходским. Русские педагоги и в ней сохранили традиции воспитательного начала. Опоры на общечеловеческие ценности. Таким образом, противоречие светского, народного и православного образования возникло задолго до гонений на Православную Церковь. Опыт церковно-приходской школы, несомненно, может стать основой современной православной педагогики.

Говоря о различии между светской и православной системами образования, ученые отмечают, что светское образование определяет границу познания, в то время как православная педагогика показывает безграничность духовного мира, определяет пути духовного перерождения человека. В научной литературе нет однозначного понимания соотносительности светского образования и православной педагогики. Высказываются мнения о необходимости отражения религиозного компонента в образовательных стандартах и программах, приводится аргумент тесной взаимосвязи православной и русской культуры, их неотделимости друг от друга [1, с. 147]. Противоположное мнение – в необходимости синтеза православной педагогики и существующих зарубежных и отечественных направлений педагогики [6, с. 28].

Православный педагог видит пример учительства в текстах священного писания, а в учениках видит одаренных от рождения людей, которым нужно помочь в раскрытии и становлении их способностей. Поскольку свобода является одной из основных ценностей в христианстве, принцип свободы должен быть воплощен и в православной педагогике. Православный педагог относится к своим ученикам с уважением и благоговением [1, с. 145; 10, с. 204]. В православной педагогике важным является понятие педагогического творчества, которое позволяет вовлечь в творческий процесс и учеников, достигая в итоге самого полного духовного общения [10, с. 254]. Творчество понимается как со-творчество, поэтому важным для православного пе-

дагога является обращение к различным формам творческой деятельности. Детей, в частности, важно вовлекать в создание различных форм народного творчества (лепка, шитье, пение и т.п.) [8].

Современный педагог имеет различные средства для того, чтобы сформировать духовно-нравственное содержание образования [1, с. 144]. Речь идет как о традиционных печатных методических материалах, так и о цифровых ресурсах. Педагог при этом опирается на рекомендации отделов религиозного образования в епархиях Русской Православной Церкви.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Далее представлены наблюдения над процессом преподавания в Православной классической гимназии, где создана непрерывность образования дошкольного и школьного периодов. Наблюдения велись над группой детей дошкольного возраста. Особенность работы православной гимназии состоит в том, что перед преподавателем стоит комплексная цель – развитие духовно-нравственной, интеллектуальной и культурных сфер жизни ребенка, формирование образованных, сознательных, деятельных, творческих, патриотически мыслящих, универсально развитых и воцерковленных личностей. Это определяет и специфику организации процесса обучения и воспитания: мы используем разные стандарты, предусматривающие, помимо традиционных дисциплин, изучение православного богословия, а также широкого набора предметов в фольклорной, музыкальной, художественной, эстетической сферах.

Особенностью работы в православной гимназии является то, что здесь необходимо как обеспечить усиление воспитательного потенциала дошкольного учреждения, так и организовать индивидуализированное психолого-педагогическое сопровождение каждого ребенка. Здесь царит спокойная, теплая, семейная атмосфера любви и взаимоуважения. Жизнь ребенка проходит под духовным окормлением священства. Малыши учатся благоговейно относиться ко всему живому, различать добро и зло. Здесь важно опираться на психолого-возрастные особенности детей дошкольного возраста. Именно в эти годы закладываются основы общего развития личности, формируются психические и личностные качества ребёнка, его ценностное отношение к окружающей действительности, формируются средства и способы познания мира. Именно здесь закладываются и формируются все базовые характеристики человека – его сознание, мировоззрение, отношение к миру, поведение. Поэтому упущения в развитии ребенка в этот период почти нельзя наверстать и компенсировать в более позднее время. Вот почему надо с исключительным вни-

манием и заботой подойти к воспитанию ребенка в дошкольном возрасте.

В гимназии разрабатываются особые формы. Наш опыт по использованию материалов и традиций православных праздников мы реализуем с помощью таких праздников, как Рождество, Пасха, Троица (кажется, их празднование вошло в традиции многих детских садов). Но наш опыт показывает, что часто это мероприятия с внешней атрибутикой, без раскрытия и разделения детьми и педагогами культурно и исторически заложенных смыслов, по сути своей – развлечение. Ведь праздник – это когда мы все ожидаем и готовимся к событию, понимаем, почему это – радость, а также почему он сопровождается теми или иными традициями.

Продемонстрируем наш подход на примере светлого праздника Пасхи, который проводится с детьми и родителями наших воспитанников. Сам праздник включает два этапа: подготовительный, который в предпасхальный период занимает почти все время Великого поста, и сама пасхальная неделя. Особое значение в нашей работе придается именно подготовительному периоду. В нем выделяются две смысловые линии. Первая – это знакомство со смыслом и символикой праздника. Кажется, что это просто, ведь на Пасху мы красим яйца и обмениваемся ими. Но нужно рассказать детям, почему яйцо именно красное, что мы подчеркиваем, когда обмениваемся, в чем смысл целования и приветствия и т.д. Символика светлого праздника большая, и за каждым символом стоит своя библейская история и часто своя историческая русская православная традиция, например, участие в традиционных мероприятиях, приуроченных к Великому посту.

Вторая линия – это работа с нравственным содержанием праздника. Рассмотрим на примере Светлой Пасхи. 7 недель поста для русского православного человека – это недели напряженного духовного труда. Каждую неделю, которая имеет свое название и свою историю, обсуждаем с детьми, как и духовный подвиг христиан, и ценные нравственные качества – терпимость, стойкость, ответственность, любовь к ближнему. Особенно моральный аспект ярко раскрывается в Страстную неделю – дети учатся быть терпимее, становятся послушнее, добрее друг к другу, проявляют свои самые лучшие качества. Через чтение духовных книг, беседы с батюшкой дети получают духовно-нравственные знания, которые пригодятся им в дальнейшей жизни. Именно поэтому главный и торжественный праздник Пасхи оказывает на дошкольников серьезный воспитательный эффект.

Также малыши приобщаются к творческим заданиям и традиционной русской культуре через про-

ект «Русская изба». Ребята изучают фольклор, историю, культуру России и Самарского региона. Здесь же проходят чаепития и «капустники» вместе с родителями и гимназистами. Воспитанники детского сада участвуют в конкурсах «Вифлеемская звезда», «Рождественский вертеп». Выступления детей детского сада на областных фестивалях «Пасхальный перезвон», «Весенняя капель», «Весёлая карусель» отмечены дипломами и грамотами. Старшие дошкольники участвуют в постановках мюзиклов и спектаклей гимназии. Малыши являются постоянными участниками традиционных гимназических ярмарок и гуляний. Дети подготовительной группы с большим удовольствием отдыхают в гимназическом летнем православном лагере и принимают участие в фестивале «Благодатное лето. Жигули». В ходе этого этапа дети получают различные творческие задания, которые одновременно способствуют развитию креативности, навыков общения, навыков социализации.

ВЫВОДЫ

В заключение можно сказать, что образовательный процесс в православном учебном заведении – это кропотливая работа учителя по воплощению в ученике некоего первообраза, на который ориентируется учитель. Таким первообразом является сам Христос. Поэтому образование не сводится только к формированию ума и физическому развитию ребенка. Еще более важно – воспитать его, взрастить в нем подлинный образ Божий, привить ему вечные нравственные ценности христианства. Главная цель православного образовательного учреждения – вырастить из учеников искренних патриотов России, которые хранят православную веру и чтят родную историю, являя достойный пример для подражания следующим по их стопам младшим братьям-гимназистам. Православная классическая гимназия в своей работе опирается на славные традиции и многовековой опыт лучшего отечественного образования для того, чтобы не только дать детям глубокие знания, но и привить им высокие нравственные идеалы, воспитать таких людей, которые бы гордились отечественной историей и горячо любили Россию.

В то же время следует сказать, что, хотя в гимназии накоплен большой опыт и преподавателями созданы методические материалы, позволяющие осуществлять обучение в рамках православной педагогики, тем не менее, существует необходимость разработки многих компонентов образовательного и воспитательного процессов, а также адаптации существующих методических материалов под потребности православного учебного заведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметшин А. Православная педагогика как основание воспитания личности в системе школьного образования // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2017. № 3.
2. Бочарова Ю.Ю. Традиции православия в русской литературе // Технологии образования. 2019. № 1 (3). С. 224–228.
3. Гончаров М.А. Идеи православного воспитания в материалах древнерусских произведений и устного творчества: доклад. URL: <https://mroc.pravobraz.ru/goncharov-m-a-idei-pravoslavnogo-vospitaniya-v-materialax-drevnerusskix-proizvedenij-i-ustnogo-tvorchestva/> (дата обращения: 06.10.2022).
4. Дивногорцева С.Ю. Православная педагогическая культура России // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2011. № 20, 2011. С. 71–80.
5. Калачев А.В. Церковно-приходская школа в системе начального народного образования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2011. № 4.
6. Клевцова О.В. Церковно-приходские школы до-революционной России в системе воспитания крестьянской молодежи (на примере Липецкого уезда Тамбовской губернии) // История: факты и символы. 2021. Выпуск 4 (29).
7. Костюкова Т.А., Шульгин А. Православная педагогика в современной духовной и культурно-исторической ситуации // Вестник ТГПУ. 2010. № 10.
8. Маслов Н.В. Основы русской педагогики // Глинские чтения. 2007. Сентябрь-октябрь. URL: <http://old.glinskie.ru/common/mpublic.php?num=241> (дата обращения: 06.10.2022).
9. Терехов П.П. Нравственные ценности в православной педагогике // Православная педагогика: история и современность: материалы Всероссийской электронной научно-практической конференции. 2018. С. 34–38. URL: <https://school.orthpatr.ru/sites/default/files/sites/default/files/image/sbornik.pdf> (дата обращения: 06.10.2022).
10. Шестун Евгений, прот. Православная педагогика. М.: Азбука воспитания, 2022. 257 с.

FORMS OF WORK IN AN ORTHODOX EDUCATIONAL INSTITUTION

© 2022

T.G. Nikitina, Candidate of Philology, Associate Professor**O.A. Kushnirik**, student*St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)*

Keywords: forms of work; Orthodox pedagogy; traditions of the Orthodox school; Russian folk art; co-creation.

Abstract. The article examines the problems of modern Orthodox pedagogy, defines the role of the teacher and the guidelines of moral education. The necessity of creating forms of work in an Orthodox educational institution, taking into account modern conditions and requirements of Orthodox education, is substantiated. The results of observation of the process of education in an Orthodox kindergarten are described, the main forms of involving children in the process of co-creation, acquaintance with the traditions of folk art, the basics of Orthodox culture are determined. The article identifies the need for methodological materials describing the forms of work in the system of Orthodox education.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ У СОВРЕМЕННЫХ ДОШКОЛЬНИКОВ

© 2022

Т.В. Носик, студент

Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)

Ключевые слова: дошкольное образование; финансовая грамотность; финансовая грамотность дошкольников; старший дошкольный возраст; воспитание.

Аннотация. В статье описаны особенности воспитания финансовой грамотности у детей старшего дошкольного возраста. Представлены результаты диагностики первоначального уровня сформированности финансовой грамотности у воспитанников ДООУ. Определены методы формирования финансовой грамотности у старших дошкольников средствами экономической сказки.

Сделан вывод о том, что при целенаправленном воспитании финансовой грамотности у старших дошкольников развиваются основы финансовой культуры, образованности и воспитанности.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования содержит образовательные области, которые должны реализовываться в программах дошкольного образования. Одной из таких областей является «Социально-коммуникативное развитие», которая предусматривает следующие результаты:

- усвоение норм и ценностей, принятых в обществе, включая моральные и нравственные ценности;
- формирование позитивных установок к различным видам труда и творчества;
- формирование основ безопасного поведения в быту, социуме, природе [2].

Воспитание основ финансовой грамотности у детей дошкольного возраста даёт возможность для формирования у воспитанников правильного представления о финансовом мире, которое сможет помочь ему стать самостоятельным и успешным человеком, принимающим грамотные, взвешенные решения.

Согласно Стратегии повышения финансовой грамотности населения в Российской Федерации до 2023 года, финансовая грамотность понимается как совокупность знаний о финансовом секторе, особенностях его функционирования и регулирования, профессиональных участниках и предлагаемых ими финансовых инструментах, продуктах и услугах и умений их применять с полным осознанием итогов своих действий и готовностью нести ответственность за осуществляемые решения [1].

По мнению исследователя А.Д. Шатовой, именно в старшем дошкольном возрасте необходимо вводить ребенка в мир экономики. Это связано с тем, что именно в этом возрасте сформированные экономические ценности превращаются в этические и демонстрируют уровень нравственного воспитания ребенка [7].

В процессе воспитания финансовой грамотности дошкольников могут быть решены следующие задачи:

- формирование первоначальных представлений об основах финансово-экономических категорий;
- обучение воспитанников правильному отношению к деньгам, их разумному потреблению и способам зарабатывания;
- формирование представлений о товарах как результате и продукте человеческого труда, стоимости и ценности товаров;
- развитие умения осознавать свои потребности в разумных пределах, а также умения выделять главное и второстепенное;
- воспитание таких нравственных качеств личности, как экономность, щедрость, бережливость, ответственность, трудолюбие, честность и т.д.;
- воспитание уважения к человеческому труду как основному продукту экономической среды [4].

Для выявления первоначального уровня финансовой грамотности у детей старшего дошкольного возраста нами была использована диагностика на основе программ экономического воспитания детей А.Д. Шатовой «Дошкольник и экономика» и Е.А. Курак «Экономическое воспитание дошкольников» [8; 5]. Диагностика представляет собой комплекс заданий для определения уровня знаний в следующих областях:

- знания о потребностях человека, животных, растений;
- знания о природных и капитальных ресурсах (транспорт, инструменты, оборудование); о производителях товаров и услуг;
- знания о деньгах, рынке и цене.

Каждое из заданий подразделяется на 3 мини-задания: первое – загадки по экономике, разделенные по областям, второе – вопросы определенной области экономических знаний, третье – проблемная ситуация.

А.Д. Шатова и Е.А. Курак выделяют следующие показатели исследования основ воспитания финансовой грамотности:

- представление о труде родителей;
- представление об экономических понятиях;
- проявление интереса к окружающим явлениям современного общества.

В качестве базы исследования нами был выбран детский сад № 102 «Веселые звоночки» г.о. Тольятти. Репрезентативная выборка исследования составила 24 воспитанника старшего дошкольного возраста.

После проведения диагностики нами были получены результаты. В первом блоке «Знания о потребностях человека, животных, растений» диагностики в контрольной и экспериментальной группах показали следующие уровни сформированности финансовой грамотности у дошкольников: 8,3% испытуемых экспериментальной группы и 16,7% испытуемых контрольной группы имеют высокий уровень; 66,7% испытуемых экспериментальной группы и 58,3% испытуемых контрольной группы имеют достаточный уровень. У 25% испытуемых экспериментальной группы и 25% испытуемых контрольной группы наблюдается низкий уровень. Результаты наглядно представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Результаты по блоку № 1 «Знания о потребностях человека, животных, растений» в контрольной и экспериментальной группе

Во втором блоке «Знания о природных и капитальных ресурсах (транспорт, инструменты, оборудование); о производителях товаров и услуг» испытуемые продемонстрировали результаты, представленные ниже.

Высокий уровень отмечается у 25% воспитанников экспериментальной группы и 25% воспитанников контрольной группы.

Достаточный уровень мы определили у 41,7% воспитанников экспериментальной группы и 50% воспитанников контрольной группы.

Низкий уровень был определён у 33,3% воспитанников экспериментальной группы и 25% воспитанников контрольной группы.

Наглядно результаты в обеих группах по второму блоку заданий представлены на рисунке 2. Полученные результаты по третьему блоку «Знания о деньгах, рынке и цене» наглядно представлены на рисунке 3.

Получив результаты по всем трём диагностикам, мы смогли определить общий уровень финансовой грамотности старших дошкольников, принявших участие в эксперименте. Наиболее наглядно полученные результаты представлены на рисунке 4.

Сопоставив результаты по двум группам, мы видим, что в экспериментальной группе преобладает низкий и достаточный уровень сформированности финансовой грамотности, в то время как у воспитанников контрольной группы процент достаточного уровня выше. Мы отметили, что в обеих группах 16,6% дошкольников имеют высокий уровень.

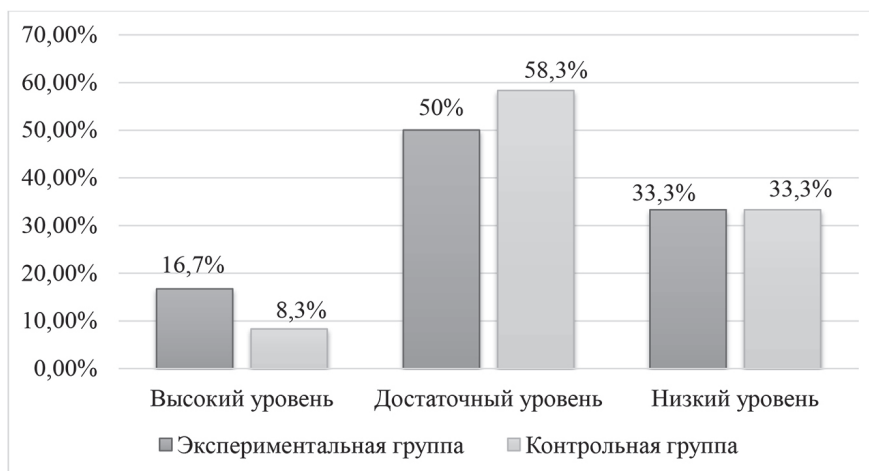

Рис. 2. Результаты по блоку № 2 «Знания о природных и капитальных ресурсах (транспорт, инструменты, оборудование); о производителях товаров и услуг» в контрольной и экспериментальной группе

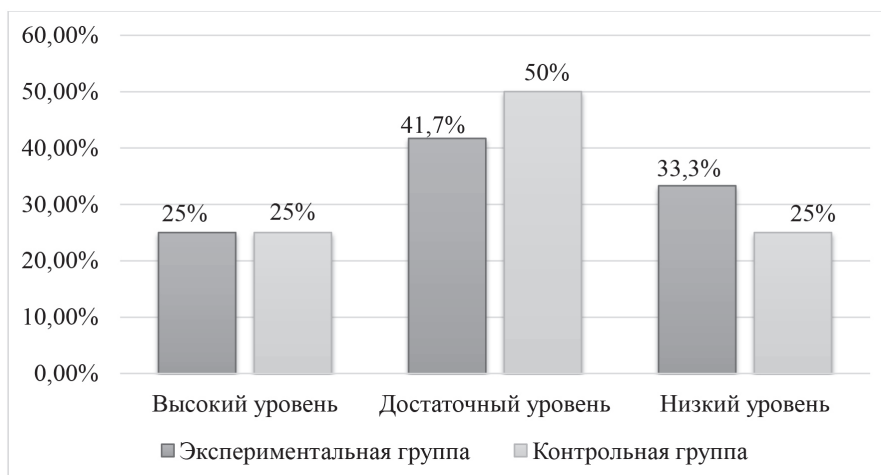

Рис. 3. Результаты по блоку № 3 «Знания о деньгах, рынке и цене» в контрольной и экспериментальной группе

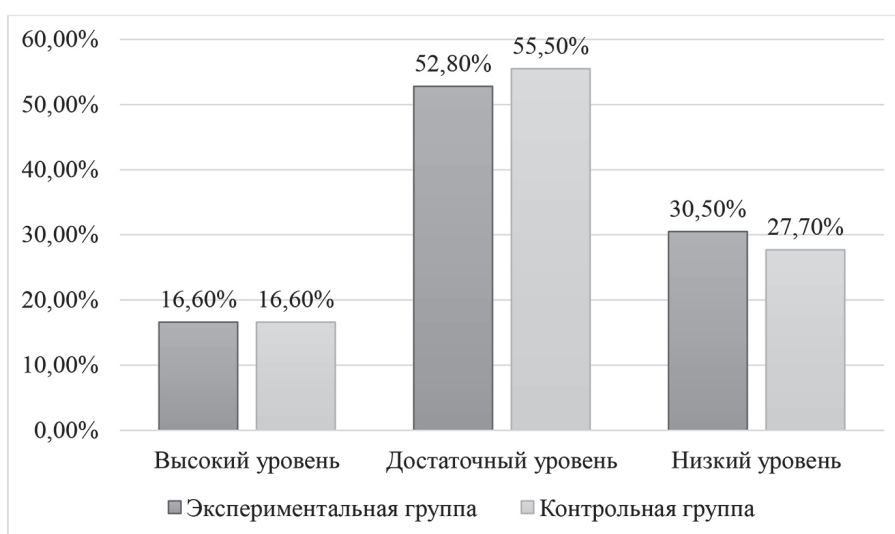

Рис. 4. Уровень финансовой грамотности у детей старшего дошкольного возраста в контрольной и экспериментальной группе

В настоящее время существует огромное разнообразие методов и приёмов, оказывающих воздействие на воспитание финансовой грамотности дошкольников. Формирование у детей старшего дошкольного возраста первоначальных финансовых представлений связано со следующими особенностями: любознательностью, наглядно-действенным мышлением и эмоциональной отзывчивостью [7].

Мы считаем, что наиболее эффективным среди них является сказка. Сказка представляет собой воспитательное средство, наиболее близкое детям. В современной педагогике разработано множество экономических сказок, которые представляют собой мини-программу по работе с ознакомлением с экономическими понятиями [3].

Экономическая сказка имеет огромный потенциал для воспитания финансовой грамотности дошкольника.

О.Н. Меньшиков в своём исследовании пишет о том, что при работе со сказками (народными и авторскими) экономическое содержание раскрывается старшим дошкольникам в виде проблемной ситуации, при решении которой происходит развитие самостоятельности ребёнка, нестандартности его мышления, логики и коммуникативно-познавательных навыков [6].

Таким образом, мы можем сделать выводы о том, что целенаправленная работа по воспитанию финансовой грамотности должна включать в себя систему педагогических воздействий, основанную на включении старших дошкольников в активные виды деятельности при работе со сказкой.

В свою очередь воспитание финансовой грамот-

ности у детей старшего дошкольного возраста позволяет системно развивать основы финансовой образованности, финансовой культуры, финансовой воспитанности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы. М., 2017. 31 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. М., 2013. 23 с.
3. Бичева И.Б., Николаева Л.Ю., Степаненкова А.В. Особенности формирования финансовой грамотности у детей старшего дошкольного возраста // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-4. С. 24–27.
4. Богомолова М.И. Исходные аспекты экономического воспитания детей // Проблемы дошкольного образования на современном этапе: Материалы научно-практической конференции. Часть 1 / под ред. О.В. Дыбиной, О.А. Еник. Тольятти: ТГУ, 2006. С. 29–34.
5. Курак Е.А. Экономическое воспитание дошкольников. М., 2002. 80 с.
6. Смоленцева А.А. Знакомим дошкольника с азами экономики с помощью сказок: методическое пособие. М.: АРКТИ, 2006. 88 с.
7. Тропинка в экономику: программа: методические рекомендации : конспекты занятий с детьми 5–7 лет / А.Д. Шатова. М.: Вентана-Граф, 2015. 176 с.
8. Шатова А.Д. Экономическое воспитание дошкольников. М.: Педагогическое общество России, 2005. 256 с.

FEATURES OF FINANCIAL LITERACY EDUCATION IN MODERN PRESCHOOLERS

© 2022

T.V. Nosik, student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: preschool education; financial literacy; financial literacy of preschoolers; senior preschool age; upbringing.

Abstract. The article describes the features of financial literacy education in older preschool children. The results of diagnostics of the initial level of formation of financial literacy in pre-school students are presented. The methods of formation of financial literacy in older preschoolers by means of an economic fairy tale are determined.

It is concluded that with the purposeful education of financial literacy, older preschoolers develop the foundations of financial culture, education and upbringing.

НАШИ АВТОРЫ / OUR AUTHORS

Аханова Ксения Григорьевна, студент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Akhanova Kseniya Grigorievna, student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Белова Алена Сергеевна, магистрант.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

E-mail: a.belova20@list.ru

Belova Alena Sergeevna, graduate student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: a.belova20@list.ru

Денисова Елена Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Denisova Elena Anatolyevna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Игумен Агафангел (Кузнецов Александр Александрович), магистрант.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

E-mail: aleks-kuznezhov@mail.ru

Igumen Agafangel (Kuznetsov Alersandr Aleksandrovich), graduate student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: aleks-kuznezhov@mail.ru

Кушнирик Олеся Анатольевна, студент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

E-mail: olesyakushnirik@gmail.com

Kushnirik Olesya Anatolyevna, student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: olesyakushnirik@gmail.com

Лапшина Ольга Алексеевна, студент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

E-mail: dushiiina.o2001@gmail.com

Lapshina Olga Alekseevna, student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: dushiiina.o2001@gmail.com

Лебедев Александр Сергеевич, студент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

E-mail: alexanderlebedevk@gmail.com

Lebedev Alexander Sergeevich, student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: alexanderlebedevk@gmail.com

Лемешева Елена Михайловна, кандидат социологических наук, доцент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

E-mail: Lemeshev@mail.ru

Lemesheva Elena Mikhailovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: Lemeshev@mail.ru

Лескин Дмитрий Юрьевич, протоиерей, доктор философских наук, кандидат богословия, ректор.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

E-mail: ppi@pravtlt.ru

Leskin Dmitry Yurievich, Archpriest, doctor of philosophy, candidate of theology, rector.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: ppi@pravtlt.ru

Никитина Татьяна Германовна, кандидат филологических наук, доцент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Nikitina Tatiana Germanovna, Candidate of Philological Sciences, Associate professor.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: humanhuman2009@yandex.ru

Носик Татьяна Владимировна, студент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Nosik Tatyana Vladimirovna, student

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Пичугина Анастасия Александровна, магистрант.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Pichugina Anastasia Alexandrovna, graduate student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Прохоренко Ирина Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент.
Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.
E-mail: Irina.A.Pr@mail.ru

Prokhorenko Irina Anatolyevna, candidate of historical sciences, associate professor.
Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Tolyatti, Russia.
E-mail: Irina.A.Pr@mail.ru

Салмин Семён Иннокентьевич, студент
Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.
E-mail: Lemeshev@mail.ru

Salmin Semyon Innokentievich, student
Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.
E-mail: Lemeshev@mail.ru

Тимохова Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии, философии, истории.
Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.
E-mail: timochova@yandex.ru

Timokhova Elena Anatolyevna, candidate of history, associate professor.
Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.
E-mail: timochova@yandex.ru

Тушканова Ольга Анатольевна, студент.
Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Tushkanova Olga Anatolievna, student.
Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Филиогло Лариса Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент.
Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.
E-mail: filioglolo@mail.ru

Filioglo Larisa Dmitrievna, candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor. Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.
E-mail: filioglolo@mail.ru

Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор.
Адрес: Московский художественно-промышленный институт, Россия, г. Москва.
E-mail: vadyak@mail.ru

Yakunin Vadim Nikolaevich, doctor of historical Sciences, Professor.
Address: Moscow Art and Industrial Institute, Russia, Moscow.
E-mail: vadyak@mail.ru